

ETHNOPOLICY

ЭТНОСАЯСАТ
ЭТНОПОЛИТИКА

№ 3-4 - 2022

ЭТНОСАЯСАТ

ЭТНОСАЯСАТ

ЭТНОПОЛИТИКА

№ 3-4 (2022)

ISSN 2958-1427 (print)
ISSN 2958-1419 (online)

ЖУРНАЛ ТУРАЛЫ АҚПАРАТ/ ABOUT THE JOURNAL / О ЖУРНАЛЕ

Журналдың шығу кестесі

№ 1 – I тоқсан;
№ 2 – II тоқсан;
№ 3 – III тоқсан;
№ 4 – IV тоқсан.

Басылым нөмірлерінде орналастырылған мақалаларға DOI беріледі.

ЭТНОСАЯСАТ

ақпараттық-сараптамалық басылым

Аңдатпа: Жалпы ақпарат және ережелер

«Этносаясат» ақпараттық-сараптамалық басылым ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты тапсырысымен 2021 жылдан бастап шығарылады.

Басылымда ақпараттық-сараптамалық мақалалар, талдамалық шолулар (анықтамалар), ғылыми зерттеулердің қазақ, орыс және/немесе ағылшын тілдеріндегі нәтижелері жарияланатын болады.

Журналдың мақсаты, міндеттері және тақырыптық бағыты

Басылымның негізгі мақсаты этносаралық қатынастар саласындағы өзекті мәселелерді көрсету.

Журналдың міндеттері:

- этносаралық қатынастар үрдістерін сараптамалық бағалау, ҒСҚ, өңірлердің ҒСТ мүшелерінің, этносаралық қатынастар мәселелері бойынша отандық және шетелдік сарапшылар мен ғалымдардың қоғамдық келісім саласындағы жағдайын болжау бойынша материалдар жариялау;

- мемлекеттік саясатты іске асыруға бағытталған этносаралық қатынастар тақырыбы бойынша өткізіліп жатқан іс-шаралардың, жобалардың талдамалық шолуларын басып шығару.

Авторлардың пікірлері редакциялық алқамен сәйкес келмеуі мүмкін.

ETHNOPOLICY

information and analytical publication

Abstract: General information and provisions

The information and analytical publication «Ethnopolitics» has been published by order of the Institute of Applied Ethnopolitical Research of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan since 2021.

The publication will publish articles of an information and analytical plan, analytical reviews (references), results of scientific research in Kazakh and/or Russian. Publication in the journal is free.

Purposes, objectives and thematic focus of the journal

The main purpose of the publication is to highlight topical issues of interethnic relations.

The objectives of this journal are:

- publication of materials on expert assessment of trends in interethnic relations, forecasting the situation in the field of public consent of members of the NEC, NEG regions, domestic and foreign experts and scientists on interethnic relations;

- publication of analytical reviews of ongoing events, projects on the subject of interethnic relations aimed at the implementation of state policy.

The opinion of the authors may not coincide with the point of view of the editors.

ЭТНОПОЛИТИКА

информационно-аналитическое издание

Аннотация: Общие сведения и положения

Информационно-аналитическое издание «Этнополитика» издается по заказу Института прикладных этнополитических исследований МИОР РК с 2021 года.

В издании публикуются статьи информационно-аналитического плана, аналитические обзоры (справки), результаты научных исследований на казахском, русском и/или английском языках.

Цели, задачи и тематическая направленность журнала

Основной целью издания является освещение актуальных вопросов сферы межэтнических отношений.

Задачи данного журнала:

- публикация материалов экспертной оценки тенденций в межэтнических отношениях, прогнозирование ситуации в сфере общественного согласия членов НЭС, НЭГ регионов, отечественных и зарубежных экспертов и ученых в вопросах межэтнических отношений;

- публикация аналитических обзоров проводимых мероприятий, проектов по тематике межэтнических отношений, направленных на реализацию государственной политики.

Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Баспагер / Publisher / Издатель, 2022

© «NEXT TIME Қоры» Қоғамдық Қоры. 010000, Астана қ., Есіл ауданы, 38 көше, 34/1 үй, офис 23

© Public fund «Fund NEXT TIME» 010000, Astana city, Esil district, 38 street, 34/1, office 23

© Общественный фонд «Фонд NEXT TIME». 010000, г. Астана, Есильский район, ул 38, дом. 34/1, офис 23

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Редакциялық кеңестің
төрағасы:

1.Қалиев Талғат Бегімұлы –
ҚР АҚДМ Қолданбалы этносаяси
зерттеулер институтының
директоры, саяси ғ.к

Редакциялық кеңестің
мүшелері:

**1.Шойкин Ғалым
Нұрмағамбетұлы** – ҚР АҚДМ
Этносаралық қатынастарды
дамыту комитетінің төрағасы,
саяси ғ.к;

**2.Рыстина Индира
Садыбекқызы** – ҚР Президенті
Әкімшілігі ҚХАК хатшылығы
меңгерушісінің орынбасары, PhD;

**3. Дронзина Татьяна
Александровна** – Сент-Клемент
Орхидский атындағы София
университеті, саясаттану
кафедрасының профессоры,
саяси.ғ.д;

4. Артықбаев Жамбыл Омарұлы
– Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
профессоры, т.ғ.д;

**5. Шаймерденова Меңдіғаным
Жамалбекқызы** – Т. Қ. Жүргенов
атындағы Қазақ ұлттық өнер
академиясының профессоры,
т. ғ.к;

**6. Құсманғали Ғалымжан
Мұратұлы** – Ұлытау облысы
әкімінің орынбасары;

**7.Әшімханова Дана
Әзірханқызы** – ҚР АҚДМ
Қолданбалы этносаяси
зерттеулер институтының
директоры орынбасары, PhD;

8.Манойло Андрей Викторович
– М.В. Ломоносов атындағы
ММУ Саясаттану факультеттің
профессоры, саяси.ғ.д;

9.Гулевич Ольга Александровна
– Ресей Ғылым академиясының
Психология институты,
психология ғ.д.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of the editorial board:

1.Kaliyev Talgat Begimovich -
director of Institute of Applied
Ethnopolitical Research of the MFA
RK, Cand. Sc. (Politics)

Members of the editorial board:

**1.Shoikin Galym
Nurmagambetovich** – Chairman of
the Committee for the Development
of Interethnic Relations of the MFA
RK, Cand. Sc. (Politics);

2.Rystina Indira Sadybekovna –
Deputy Head of the SANC of the
Presidential Administration of the
Republic of Kazakhstan, PhD;

3. Dronzina Tatyana Aleksandrovna
– Professor of the Department of
Political Science at Sofia University.
St. Clement of Ohrid, Doctor of
Political Sciences;

4. Artykbayev Zhambyl Omarovich
– Professor of the L.N.Gumilev
Eurasian National University, Doctor
of History;

**5. Shaimerdenova Mendygany
Jamalbekovna** – Professor of the
Kazakh National Academy of Arts
named after T.K.Zhurgenov, Doctor
of History;

**6. Kusmangali Galymzhan
Muratovich** – Deputy akim
of Ulytau region;

**7.Ashimkhanova Dana
Ezirkhanovna** – deputy director of
Institute of Applied Ethnopolitical
Research of the MFA RK, PhD;

8.Manoylo Andrey Viktorovich
– Professor of the Faculty of
Political Science at Lomonosov
Moscow State University, Doctor of
Political Sciences;

9.Gulevich Olga Aleksandrovna
– Institute of Psychology of
Russian Academy of Sciences,
Doctor of Phychological Science.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель редакционного
совета:

1.Калиев Талгат Бегимович -
директор Института прикладных
этнополитических исследований
МИОР РК, к.полит.н.

Члены редакционного совета:

**1.Шойкин Ғалым
Нурмағамбетович** –
председатель Комитета по
развитию межэтнических
отношений МИОР РК, к.полит.н;

2.Рыстина Индира Садыбековна
– заместитель заведующего
САНК Администрации
Президента РК, PhD;

**3. Дронзина Татьяна
Александровна** – профессор
кафедры политологии
Софийского университета им.
Святого Климента Орхидского,
д.полит.н;

**4. Артыкбаев Жамбыл
Омарович** – профессор
Евразийского национального
университета им.Л.Н.Гумилев,
д.и.н;

**5. Шаймерденова Мендығаным
Джамалбековна** – профессор
Казахской национальной
академии искусств имени
Т.К.Жургенова, к.и.н;

**6. Кусманғали Ғалымжан
Муратович** – Заместитель акима
области Ұлытау;

**7.Ашимханова Дана
Эзирхановна** – заместитель
директора Института
прикладных этнополитических
исследований МИОР РК, PhD;

8.Манойло Андрей Викторович
– профессор кафедры
российской политики МГУ
им. М. В. Ломоносова, д.полит.н;

9.Гулевич Ольга Александровна
– Институт психологии
Российской академии наук,
д.психолог.н.

МАЗМҰНЫ / CONTENT / СОДЕРЖАНИЕ

	I. ЭТНОСТАР ЖӘНЕ ТАРИХ / ETHNIC GROUPS AND HISTORY / ЭТНОСЫ И ИСТОРИЯ	
	Имангалиева Г.Б., Жиеналиев Е.К., Раздыков С.З., Умиткалиев У.У.	
	Адаптация этносов в Казахстане в ходе переселенческой политики царизма в XIX-начале XX века	8
	Капышев А.К., Тулеуова Б.Т., Свиначук А.И.	
	Яркие представители немцев Акмолинской области, внесшие вклад в экономическое и социальное развитие Казахстана	27
	Жиеналиев Е.К.	
	Процессы адаптации корейцев в Казахстане в конце XIX-XX вв.	35
	II. ЭТНОСАЯСИ ТРЕНДТЕР / ETHNOPOLITICAL TRENDS / ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ	
	Сагынбаева А.З.	
	О демографических вызовах в Республике Казахстан	53
	Мамедова П.И.	
	Социальное самочувствие как фактор, влияющий на уровень гражданской идентичности и взаимоотношения граждан в полиэтничной среде (на примере Жамбылской области)	61
	III. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІБЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
	Жүсіпқалиева Ш.С., Дәрібай М.О.	
	Университет жастарының діндарлық деңгейіне әлеуметтік талдау	75
	Неъматов А.И.	
	MODUS VIVENDI: Перспективы развития отношений с Афганистаном при сохранении талибов у власти	92

УДК 9.902
МРНТИ 03.20
В0, В10

ДЖИЕНАЛИЕВ ЕРЛАН КУРМАШЕВИЧ

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: erlan.77@inbox.ru

УМИТКАЛИЕВ УЛАН УМИТКАЛИЕВИЧ

профессор археологии, заведующий кафедры «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: Uumitkaliyev@bk.ru

ИМАНГАЛИЕВА ГУЛДЕН БИСЕНБАЕВНА

магистрант, факультет психологии Астраханского государственного университета
г. Астрахань, Российская Федерация
e-mail: sh-lizey7@mail.ru

РАЗДЫКОВ САКЕН ЗЕЙНУЛЛОВИЧ

к.и.н., доцент, преподаватель археологии и этнологии кафедры «Археологии и этнологии» исторического факультета Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: rasdikov@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ЭТНОСОВ В КАЗАХСТАНЕ В ХОДЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аңдатпа. Бұл мақала XIX-XX ғасырдың басындағы патшалықтың қоныс аудару саясаты кезеңінде Қазақстандағы орыстардың, украиндықтардың, немістердің және басқа да этностардың бейімделуі туралы аз зерттелген тақырыпқа арналған. Қоныс аудару кезеңдерімен және қоныс аударушылардың санымен қатар Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайларына ұжымдық бейімдеудің қажетті шарты ретінде елді мекендерді құру үрдістері көрсетілген. Қазақстан аумағындағы табиғи-климаттық жағдайларына бейімделген үйшіктер мен сарайлар, жер қоралары, мазанка-дернұхтар, мазанка-шым-шым, мазанка-өрім, кәдімгі ағаш бөренелі үйшіктер, сондай-ақ қазақтардың ұлттық киімі мен ас үйінің элементтерін қарызға алуды көздейтін тұрмыстық бейімделу егжей-тегжейлі сипатталған. Үш жолақты және ауыспалы жүйелерді қолдана отырып, егіншілікпен айналысудың жергілікті климаттық жағдайларға бейімделу процесі және ғасырлар бойы жергілікті қазақ халқының өмір сүруінің кепілі болған мал шаруашылығының біртіндеп үстемдігі көрсетілген. Қоныс аударушылардың автохтонды тұрғындармен әлеуметтік-мәдени қарым-қатынасы ерекше атап өтілді.

Автор Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік мұрағаты мен Қазақстан Республикасы Президенті Мұрағатының әртүрлі материалдар мен құжаттар жинағында жарияланған материалдарын ғылыми айналымға енгізді.

Зерттеу материалдарының арасында қазақстандық және ресейлік зерттеушілердің еңбектерінен алынған мәліметтер, журналдар мен естеліктер, шетелдік ақпарат көздерінен алынған деректер және т.б. Дереккөздер мен библиографиямен қатар автор ғылыми айналымға Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік мұрағатының материалдарын енгізді. Әртүрлі материалдар мен құжаттар жинақтарында жарияланған Қазақстан Ұлттық және Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві айналымға еңгізілді.

Патша үкіметінің ұлтаралық алауыздықты қоздыруға бағытталған отарлық саясатына қарамастан, қоныс аударушылар Қазақстанды дамыту жөніндегі жасампаз еңбекке бейімделіп, белсене араласа алды деген қорытынды берілген.

Бұл жұмыстың практикалық маңызы бар, өйткені үкіметтің осы тәжірибені қолдануы ұлтаралық келісім атмосферасын құру саласында іс жүзінде қолдануға негіз болатыны сөзсіз.

Түйін сөздер: Қазақстан, патшалық, бейімделу, шекара, көші-қон, демография, тараншалар, сарттар, турфтар, меннониттер

Abstract. This article is devoted to the little-studied topic of adaptation of Russians, Ukrainians, Germans, and other ethnic groups in Kazakhstan during the period of the tsarist resettlement policy in the XIX-early XX century. Along with the stages of resettlement and the number of displaced persons, the process of creating settlements is highlighted as a necessary condition for collective adaptation to Kazakhstan's natural and climatic conditions. Household adaptation is described in detail, which provided for the construction of dwellings, such as huts and sheds, earthen holes, turf-daubs, turf-wattle-daubs, wattle-daubs, and ordinary wooden log huts adapted to the natural and climatic conditions on the territory Kazakhstan, as well as borrowing elements of national clothing and Kazakh cuisine. The process of adaptation of farming to local climatic conditions with the use of three-field and shift systems and the gradual dominance of cattle breeding, which for centuries has been the guarantor of the survival of the local Kazakh population, is shown. The socio-cultural relations of migrants with the indigenous population are highlighted.

The author introduced into scientific circulation the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, published in various collections of materials and documents.

The materials of the study were information from the works of Kazakh and Russian researchers, journals and memos, data from foreign sources, etc. Along with sources and bibliography, the author introduced into scientific circulation the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, published in various collections of materials and documents.

In conclusion, despite the colonial policy of tsarism aimed at inciting ethnic hatred, the settlers were able to adapt and actively engage in creative work for the development of Kazakhstan.

This work is of practical value since the application of this experience by the government will undoubtedly become the basis for practical application in the field of creating an atmosphere of interethnic harmony.

Key words: Kazakhstan, tsarism, adaptation, frontier, migration, demography, Taranches, Sarts, Turf, Mennonites

Аннотация. Данная статья посвящена малоизученной теме адаптации русских, украинцев, немцев, поляков, узбеков, уйгур, дунган и др. этносов в Казахстане в период переселенческой политики царизма в XIX-начале XX века. Наряду с этапами переселения и численностью переселенцев освещается процесс создания населенных пунктов, как необходимого условия коллективного приспособления к природно-климатическим условиям Казахстана. Актуальность исследования определяется развитием и становлением в XIX-XX вв. диаспор на территории Казахстана, которые превратились в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни, показывающих пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации этносов на территории Казахстана. Подробно описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, таких как шалаши и сараи, земляные норы, дернухи-мазанки, дернухи-плетенки-мазанки, плетенки-мазанки, обыкновенные деревянные бревенчатые избы, приспособленные к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов. Показан процесс приспособления занятия земледелием к местным климатическим условиям с применением трехпольной и переложной систем и постепенное доминирование скотоводства, которая на протяжении столетий была гарантом выживания местного казахского населения. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением.

Материалами исследования стали сведения сочинений казахстанских и российских исследователей, журналы и служебные записки, данные зарубежных источников и др. Наряду с источниками и библиографией, автор ввел в научный оборот материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан и Архива Президента Республики Казахстан, опубликованных в различных сборниках материалов и документов.

В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на колониальную политику царизма, направленную на разжигание межнациональной розни, переселенцы смогли адаптироваться и активно включиться в созидательный труд по развитию Казахстана.

Данная работа представляет практическую ценность, так как применение этого опыта правительством несомненно станет основой для практического применения в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

Ключевые слова: Казахстан, царизм, адаптация, приграничье, миграция, демография, таранчи, сарты, дернуха, меннониты

ВВЕДЕНИЕ

С момента обретения независимости в 1991 году перед Казахстаном встала задача построения стабильного полиэтнического общества. Перед молодой республикой стояли многие проблемы, в том числе – сохранение межнационального согласия в республике. Хотя за 30 лет независимости удалось сохранить стабильность в отношениях между этносами, данная область всегда будет одним из важных стратегических направлений во внутренней политике страны. По нашему мнению, немаловажную роль в ее решении сыграет использование уникального опыта адаптации этносов Казахстана, который происходил с момента присоединения края к России, в результате активной переселенческой политики царизма.

Несмотря на многочисленные труды по переселенческой политике царизма в Казахстане в XIX-начале XX века, исследователи недостаточно освятили проблему адаптации этносов, хотя данный аспект, является важной частью данной проблемы. Несомненно, этот процесс сыграл большую роль в процессе устойчивого развития Казахстана, в сфере межэтнических отношений в последующие периоды развития.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на законодательные документы, изучив которые смогли проследить переселенческую политику царизма на территории Казахстана. Важными источниками для нас стали архивные материалы, опубликованные в различных сборниках документов, а также интернет-ресурсы, где имеется большой пласт информации об истории переселения казаков и крестьян в XIX-начале XX века на земли Казахстана. При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установления сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод – умозаключение по аналогии; кроме того, метод индукции и дедукции позволил нам оценить полученные выводы. Также применялись и библиометрические количественные методы, с помощью которых изучаются структура, динамика и взаимосвязи различных явлений в сфере библиотечно-информационной и документационной деятельности.

В состав библиометрических методов входят метод подсчета количества публикаций, метод анализа цитирования литературы («цитат-индекс»), тезаурусный, контент-анализ.

ОБСУЖДЕНИЕ

Источники по истории переселенческой политики царизма и адаптации этносов в Степном крае в дореволюционное время представлены несколькими группами. Одну группу составляют нормативно-правовые документы – законы, временные положения, правительственные указы, циркуляры и распоряжения, касающиеся вопросов управления Казахским краем и регулирования переселенческого движения. К этой же группе можно отнести межгосударственные договоры и соглашения (Санкт-Петербургский мирный договор (1881), в соответствии с которыми происходило переселение отдельных этнических групп в пределы того или иного района Казахстана [1; с.175].

Другую группу составляют материалы Переселенческого управления – планы и отчеты, обзоры и справочные издания («книжки»), журналы совещаний и комиссий, материалы ревизий. В большинстве своем они вовлечены в научный оборот отечественными и зарубежными учеными, став предметом специальных или общих исследований [2; с.288].

Третья группа представлена многочисленными статистическими материалами. Среди этой группы можно выделить материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, содержащей первые официальные сведения по численности основных этносов, проживающих в конце XIX века на территории Казахстана – казахов, русских, украинцев, татар, узбеков, уйгуров [3; с.115].

С 1896 по 1903 годы в крае работала экспедиция под руководством Ф.А. Щербины, организованная Главным управлением земледелия и землепользования, основной задачей которой было исследование степных областей, изучение географических особенностей, культуры, быта коренного населения с целью определения земельных излишков для передачи в пользу переселенческого крестьянства. В работе экспедиции принимал участие будущий лидер казахской национальной интеллигенции А.Н. Букейханов, окончивший к тому времени Лесотехнический институт г. Санкт-Петербурга. Позже, в своих работах, Букейханов, обобщив весь собранный материал, выделил два этапа в колонизации Казахского края русскими – вольную и правительственную колонизацию [4; с.51].

В многочисленных работах дореволюционных авторов И.К. Кирилова, П.И. Рычкова, И.Г. Андреева, А.И. Левшина, В.Н. Витевского, Г.Е. Катанаева, Л.Л. Мейера, Н.И. Красовского, Н.Я. Коншина, А.К. Гейнса, М.П. Хорошхина, А. Добросмыслова, В.В. Вельяминова-Зернова, А.И. Макшеева, М.И. Венюкова и других авторов содержатся обзоры о жизнедеятельности переселенцев Казахстана, приводятся численные данные, проводится анализ их социально-экономического положения [5; с. 250].

Большое количество трудов по проблемам истории переселенческой политики и адаптации в Казахстане было создано в советский период. В это время продолжали активно изучаться миграционные процессы в XVIII – начале XX вв. Как и раньше, они рассматривались с точки зрения хода и характера передвижения иноэтнических групп в пределы Казахстана. Труды А. Турсунбаева, П. Верещагина и других авторов посвящены характеристике социально-экономического типа переселенцев, определению последствий переселенческого движения [6; с.125].

В это время вышло значительное количество работ, посвященных демографической ситуации в Казахстане в XVIII – начале XX вв. В 1981 году была издана монография Н.В. Алексеенко «Население дореволюционного Казахстана», основанная на результатах Первой Всеобщей переписи населения 1897 года и выборочных переписях [7; с.301]. Тогда же появились первые специальные

исследования, посвященные вопросам формирования полиэтнического состава населения Казахстана. Среди них, в первую очередь, следует назвать статьи и монографии Н.Е.Бекмахановой [8; с. 320]. Основываясь на материалах многочисленных источников, автор раскрывает основные тенденции развития народонаселения Казахского края и сопредельных районов Северной Киргизии в дореволюционный период. Вопросы формирования многонационального населения Казахстана в тесной взаимосвязи с общими процессами урбанизации северо-восточного и восточного регионов страны рассматривались в многочисленных работах Ж.К. Касымбаева [9; с. 320].

Отдельное направление продолжает составлять изучение миграционных процессов как решающего фактора формирования этнодемографической структуры населения Казахстана в дореволюционный и советский периоды. Указанные аспекты нашли достаточно полное отражение в работах А.Б. Галиева [10; с. 54-56], Г. Кронгардта [11; с.77].

Работы М.Н. Кабирова [12; с.89], П.Г. Галузо [13; с.75-125], И.В. Захаровой [14; с. 488- 536], Г.С. Баратовой [15; с. 79] посвящены истории уйгуров и дунган. В 1987 г. в издательстве «Наука» был издан сборник статей, подготовленный коллективом Института уйгуроведения АН КазССР [16; с.729]. В книгу вошли статьи ведущих специалистов, затрагивающие вопросы ранней истории уйгуров, проблемы переселения уйгуров в Казахстан, социальной структуры, политической истории и экономической деятельности, а также разнообразные аспекты культурного развития (вероисповедание, книгопечатание, прикладное искусство и музыкальная культура уйгуров).

С обретением независимости Республикой Казахстан в 1991 году начинается современный этап в развитии государства в целом и его общественных наук, в частности. В это время появляется серия работ, посвященных анализу социально-демографических процессов в советское время. Так, в монографии М.Х. Асылбекова и А.Б. Галиева наряду с источниковедческими вопросами, рассматриваются вопросы изменения национальной и социальной структуры населения республики с 1917 по 1980 гг. [17; с.189].

В последние годы анализ этнодемографических процессов в Казахстане и его регионах стал предметом большого числа исследований ученых-историков, демографов, социологов. Работы А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, М.Х. Асылбекова, В.В. Козиной, Б. Аяганова, Б.Я. Двоскина, К.С. Каражанова, М.Н. Сдыкова, Н.З. Такижбаевой посвящены общим и специальным вопросам развития народонаселения Казахстана [18; с.288]. В 1998 году под редакцией Ж.А. Кулекеева вышла работа, посвященная истории переписей населения в Казахстане и анализу этнодемографических процессов [19; с.201]. А.Е.Егинбай в 2022 году в своей статье рассмотрел особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах [20; с. 209-212].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Переселенческая политика царизма в Казахстан началась еще до присоединения края к империи, с казачьей колонизации. Здесь были сформированы четыре казачьих войска: Уральское, Оренбургское, Сибирское, а во второй половине XIX века - Семиреченское.

Этот процесс приобрёл систематический характер с планомерного переселения русских, украинских и белорусских крестьян после отмены крепостного права

в 1861 году и стал массовым в начале XX века, в период столыпинской аграрной реформы. Наряду со славянами переселялись татары, немцы, латыши, эстонцы и представители других этносов.

В результате переселенческой политики в 1897 году в Степном крае доля русского населения составляла 20%, казахского – 77%, прочего, куда входили все остальные народы – 3%. В Туркестанском крае эти показатели выглядели следующим образом: русское переселенческое население – 3.7%, «коренное инородческое» – 94.4%, «прочее пришлое» – 1,9%. А в целом по Казахстану это показатели были таковы: переселенческое население к концу XIX века составляло – 11.9%, коренное – 85.7%, прочее – 2,4%. Как видно из приведённых данных, особенно сильному заселению переселенцев подвергался Степной край, где доля этой категории населения достигла 20%. 9 февраля 1897 года была проведена первая всеобщая перепись населения Российской империи, она охватила всю территорию Казахстана. На основе всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года на территории Казахстана можно выделить три наиболее крупные этнические группы: казахи составили 74-78% населения, русские – 10-13%, украинцы – 1-2%. Переселение казаков и крестьян привело к большому притоку переселенцев в Казахстан из Европейской и Сибирской частей Российской империи. Так, в 1897 г. численность русских в Акмолинской и Уральской областях составила в среднем 25% их населения.

После заключения Россией в 1881 году Петербургского договора с Цинской империей, из Илийского края в Семиречье мигрировало 45 тысяч уйгуров (таранчи) и 5 тысяч дунган. Они расселились в долинах рек Усек, Чарын, Чилик, Талгар, Были организованы Жаркентская, Аккентская, Аксу-Чарынская, Малыбаевская, Кураминская и Карасуская волости [21; с. 230-235].

К 1917 году у автохтонного населения было изъято 45 миллионов десятин земли. К этому времени сюда переселилось около 1,5 млн. крестьян [22; с.2 - 213].

В целом, к этому периоду, национальный состав населения Казахстана выглядел следующим образом: из общей численности 4 млн. 147 тыс. чел., казахи составили 3 млн. 392 тыс. чел., русские 454 тыс. чел. и представители других национальностей – 300 тыс. чел., например, в Казахстане проживало 55 тыс. татар, 55 тыс. уйгуров (таранчи), 30 тыс. узбеков (сартов), 15 тыс. дунган, 10,5 тыс. мордвы [23; с.31-32].

Переселение сопровождалось процессами климатической, бытовой, хозяйственной и культурной адаптации.

Переселенцам приходилось адаптироваться к природно-климатическим условиям Казахстана коллективно, образуя поселения. В 1866 году образовались крестьянские поселки в Акмолинской области. Представителями этой самой колонизации края были в большинстве случаев мещане разных сибирских городов, а главным образом крестьяне Тобольской губернии. До первого официального разрешения (1879 г.) их в области проживало 317 семей.

В 1879 году на двух участках в Кокчетавском уезде были основаны поселки, заключающие в себе до 164 душ, в 1880-1881 гг. были заселены еще 9 участков (435 душ м.п.), вначале на душу нарезали по 30 десятин, позже решили уменьшить норму надела до 15 десятин.

Колонизация Тургайской области начиналась в 1869 году в связи с основанием крепости Ак Тобе, в 1870-х годах здесь уже насчитывались десятки дворов. Таким образом, уже по переписи 1897 года здесь проживало 28400 человек. После основания г. Кустаная в 1881 году по вызову администрации появилось сразу 1200 крестьян-земледельцев [24; с.38].

В 1866 году образовались крестьянские поселки в Акмолинской области. Представителями этой самой колонизации края были в большинстве случаев мещане разных сибирских городов, а главным образом крестьяне Тобольской губернии. До первого официального разрешения (1879 г.) их в области проживало 317 семей.

В 1879 году на двух участках в Кокчетавском уезде были основаны поселки, заключающие в себе до 164 душ, в 1880-1881 гг. были заселены еще 9 участков (435 душ м.п.), вначале на душу нарезали по 30 десятин, позже решили уменьшить норму надела до 15 десятин [25; с 40].

В Чимкентской, Ташкентской, Аулие-Атинской уездах Сырдарьинской области за 30 лет было создано 37 поселков крестьян [26; с 146].

Бытовая адаптация предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, а также заимствование элементов национальной одежды и кухни казахов.

Степь занимает огромную территорию Казахстана, ограниченную на севере тонкой полосой лесостепи и пустынями на юге, юго-западе. Полупустыни в данном случае можно соотнести со степями, так как жилища в этой зоне аналогичны степным.

Жилища казахов делились на два вида: жилища степной зоны и лесостепной полосы, которые были подвержены русскому влиянию. Все постройки автохтонного населения в степи сооружались в основном из дерна, также существовали и деревянные дома, но они считались «роскошью, доступной только богатым казахам» [27; с 209-210].

Из публикаций последних лет, написанных на основе археологических раскопок казахских зимовок-кыстау, мы видим дифференциацию размеров жилищ. Например, в восточной части Центрального Казахстана, в низкогорной области, на зимовке Карашоки, самая большая усадьба имела огромную площадь 28x25м [28; с 276].

В северной части Сарыарки, отрядом Научно-исследовательского центра археологии им. К.А. Акишева, в полевом сезоне 2021 года, проводились раскопки поселения Козыкош, общей площадью 160 га. В архитектурно-планировочной застройке территории выделяются около 80 отдельных жилищно-хозяйственных комплексов. За полевой сезон было раскопано 5 жилищ. Размеры жилищ на данном поселении отличались – самая большая исследованная усадьба имеет размеры 30x16 м, это при том, что усадьба раскопана не полностью [29; с.68].

Суровые климатические условия Казахстана стали испытанием для переселенцев. Недостаток строевого леса в уездах создавал дополнительные трудности. Крестьяне-переселенцы не смогли доставлять лесоматериалы за 10-20 верст, ибо у них не было лошадей. «Купить лошадей они не могли потому, что пособие» отпускалось им «в ограниченном размере и частями».

Водворившееся в исследуемом крае русское население в строительстве зимних жилищ первым долгом приспособлялось к местным природным условиям и исходило из наличия местного строительного материала. Поэтому в степных безлесных районах области в качестве стройматериала использовались, как и у казахов, дикий камень и дерн. Дома строились с плоской земляной кровлей, заменявшей одновременно крышу и потолок. Даже в лесных районах, где основным видом стройматериала являлся сосновый лес, многие бедные и средней состоятельности хозяева срубные дома строили с плоской земляной крышей. Так как небольшое количество осадков не очень беспокоило владельцев подобных жилищ, они считали роскошью двускатные тесовые крыши и обходились без них [30; с. 52-86].

Большинство семей не смогли построить себе землянок: многие ютились по две-три семьи в одной. «Скота у таких семей было не более одной головы на две семьи и главным образом лошадей, значит ребятишки были без молока; обсеяться им удавалось весьма плохо – 553 семьи имели всего по 7 десятин посева, а к будущему году они успевали приготовить по 1 десятине на семью».

О тяжелых жилищных условиях крестьян-новоселов еще более убедительно писал врачебный инспектор Акмолинской области, надворный советник, доктор медицины Н.Е.Франковский, детально обследовавший 16 селений Петропавловского уезда в 1896 г.: «Переселенцы вырывали землянки такого типа: землянка – это яма в 1,5 аршина глубины, на ней возвышаются стены на 1 аршин над поверхностью земли, сверху сделан потолок, заваленный землей, без крыши, эти помещения в отличие от землянок, не углубленных в землю и сделанных из дерна или сырого кирпича, я называю земляными норами. Весной, когда началось таяние снега, землянки превратились в банные помещения, переполненные зловонием от скопления людей, тем более что за неимением даже таких землянок, семьи скучивались иногда. В такой норе я находил 19 душ жильцов. Только очень немногие построили деревянные дома, но они были сыры, холодны. Все помещения крестьян переполнены паразитами до такой степени, что дети от укуса блох и клопов кажутся покрытыми сыпью» [31; с. 129].

Жилые строения можно разделить на шесть различных типов: 1) шалаши и сараи; 2) земляные норы; 3) дернухи-мазанки; 4) дернухи-плетенки-мазанки; 5) плетенки-мазанки 6) обыкновенные деревянные бревенчатые избы [32; с.147].

По описанию того же Н.Франковского, земляные норы представляли собой ямы глубиной от 2 до 2,5 аршина. Они имели по два, а в большинстве случаев по одному отверстию, заменявшему окно. Световая площадь этих «окон» не превышала полутора четверти аршина.

Дернухи-мазанки выкладывались из дерновых пластин, нарезанных наподобие кирпича. Толщина стен была различная: 1-3 аршина. Для крепости стены прокладывались тонкими деревянными брусками. Крыши также были дерновые или из глины попеременно с соломой или тростником.

Дернухи-плетенки-мазанки отличались от дернух-мазанок тем, что строились сначала плетневые стены, которые изнутри обмазывались глиной, а снаружи обкладывались толстым слоем дерна. Стены плетенок-мазанок состояли из двух плетней, пространство между плетнями засыпалось сухой землей. Такие жилища, по признанию областного врачебного инспектора, считались «гигиеничными, и в них можно было применять и вентиляцию, и дезинфекцию».

Кроме того, в новых природных условиях крестьяне-переселенцы конца XIX – начала XX вв. заимствовали у местного населения некоторые особенности плана усадьбы и жилого помещения. Так, в южных районах Семипалатинского уезда в крестьянских селах Свободное, Чайковское, Знаменка и др., возникновение которых относится к началу XX века усадьбы крестьян не огораживались заборами и не имели отдельного двора. Хозяйственные постройки непосредственно примыкали к жилому помещению под сплошной кровлей и с единым входом, как у зимовок казахов. Обычно такие усадьбы отделялись друг от друга расстоянием от 20 до 50 метров. В плане жилого помещения можно считать заимствованием от местного населения способ разделения одной комнаты на две половины обогревателем печи. Такая планировка сохранилась по сей день в полуземлянках из дерна и камня, выстроенных русскими переселенцами в годы основания этих сел [33; с.130].

Наблюдая за деятельностью крестьян поселка Полтавской, Н.Франковский заметил: «У всех поселенцев кипучая работа по устройству жилища на зиму. Нужно быть очевидцем, чтобы глубоко почувствовать всю их энергию, неустрашимость, изобретательность, с какими этот народ – полтавцы - хлопчут об устройстве своего теплого гнездышка. Весь материал ограничивается мелким хворостом, землей и глиной... Все говорят, если бы дали им лесу, то через три недели мы выстроили бы целый город Петропавловск» [34; 4-8].

Переселившиеся в 1907-1909 гг. эстонцы и латыши стали заимствовать элементы культур, прежде всего материальной, и быта у местного населения. В Казахстане они использовали в качестве строительного материала саман-необожженный кирпич из глины, с примесью соломы. В основу крыши закладывали бревна, покрывали их длинной соломой или камышом и засыпали землей. Жилые и хозяйственные постройки чаще строились под одной крышей, что позволяло семье крестьянина при больших морозах и многодневных буранах ухаживать за скотом. Рига и гумно среди хозяйственных построек в Казахстане в личном хозяйстве обычно отсутствовали.

Влияние местного казахского населения сказалось и на костюме русских переселенцев. Больше всего этому влиянию подвергалось прииртышское казачье население, так как оно никогда не выращивало волокнистые культуры и не занималось домашним ткачеством. Поэтому армячина из верблюжьей шерсти казахской работы была широко распространена среди всех групп русского населения, особенно среди казаков. Из нее шили преимущественно верхнюю мужскую одежду. Во второй половине XIX века армячина вывозилась из казахской степи даже в пределы Томской губернии [35; с.148].

У прииртышских казаков во второй половине XIX века бытовали, как повседневные элементы костюма, «бешмент или халат киргизского покроя, только с менее длинными рукавами, обыкновенно подпоясываемые широкой лентой цветной материи или тканной опояской, цвет халата чаще коричневый или в киргизском вкусе – с узорами и цветами» [36; с. 149].

Среди богатых казаков встречались и халаты казахского покроя из парчи, а у крестьян-старожилов Алтая изредка бытовали халаты, вышитые тамбурным швом.

Во второй половине XIX века были широко распространены среди казачьего населения Прииртышья и отчасти среди крестьян-старожилов замшевые и кожаные шаровары, преимущественно из козьих шкур. Даже покррой матерчатых штанов у бухтарминских кержаков был заимствован от местного казахского населения. Из казахских головных уборов казаки Прииртышья нередко носили лисий «бөрік», а в зимнее время многие одевали казахский «тымақ» из мерлушки и лисьих шкур. Обычно тымаки шились казашками по заказу для знакомого казака или тамыра (друга) [37; с. 21].

Из казахской обуви среди казачьего населения довольно широкое распространение получили сапоги казахской работы, так называемые «саптама-етік», надеваемые на ноги, как и у казахов, с войлочными чулками (киіз-байпақ). Носившие «саптама-етік» старики из казачьих поселков утверждают, что такие казахские сапоги в условиях исследуемого края являются самым удобным видом обуви, так как войлочные чулки хорошо защищают от сильных морозов, а кожаные сапоги, надеваемые на «байпақ», не пропускали сырости даже во время слякоти. Кроме того, они одновременно заменяли русские валенки и сапоги. У старожилов Бухтарминской долины бытовали «обутки», т.е. сапоги, надеваемые зимой с войлочными чулками (байпақ), которые также были заимствованы у казахов [38; с.149].

Влияние местного казахского населения на пищу русских также было заметнее у прииртышского казачьего населения. Прииртышские казаки охотно пили кумыс у соседних казахов, ели мясо, даже конину. Но у себя из конины пищу не готовили, за исключением особых случаев, когда богатые казаки приглашали к себе своих тамыров из числа знатных казахов и угощали их по-казахски, т.е. резали барана и мясо подавали с точным соблюдением всех казахских обычаев. Многие делали из молока «ірімшік» и «құрт» казахским способом и употребляли их в пищу [39; 156].

Хозяйственная адаптация предусматривала приспособление занятия земледелием к местным климатическим условиям и постепенное доминирование скотоводства, которая на протяжении столетий была гарантом выживания местного казахского населения.

В процессе хозяйственной адаптации крестьяне вернулись к трехполью – системе чередования зерновых культур XVIII века. Оно развивалось там, где были большие массивы пахотной земли, например, на реке Ишим. В Семиречье применялась переложная система земледелия. В Семиречье применялась переложная система земледелия. Порядок севооборота предусматривал в первый год посадку проса, во второй год – пшеницы, затем от 3 до 6 лет земля была под паром, после чего севооборот повторялся. Русские переселенцы в южных районах региона восприняли у местного населения опыт пахотного земледелия, ввели в обиход новые сельскохозяйственные орудия, например, кетмень [40; с. 218].

П.П.Румянцев, обследовавший Семиречье, говорит о переселенцах, что они «ни в смысле разнообразия культур, ни в смысле приемов обработки почвы...не превзошли оседлых туземцев-тюрков, сартов и китайцев-дунган; наоборот, последние возделывают рис, вырабатывают прекрасные разнообразные овощи, виноград, персики и другие фрукты, то есть заняты культурами, которые требуют гораздо более интенсивного хозяйства, чем обычное крестьянское залежное полеводство. Более того, можно сказать, что в смысле приспособления к природным условиям даже хозяйство кочевников-киргизов по своей системе, а не технике, конечно, рациональнее хозяйства русских крестьян» [41; с.56].

Такая же переложная система земледелия применялась и в Сыр-Дарьинской области. Зажиточные, по свидетельству П.А.Скрыплева, «запускают свою пашню потому, что она, вследствие однообразных посевов пшеницы, перестает давать хорошие урожаи. Взамен ее эти хозяйства арендуют землю у киргизов и, таким образом, посев с одного места переносится и на другое» [42; 211].

Имелись значительные отличия в занятии переселенцами земледелием в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века. В регионе сеяли зерновые: рожь, пшеницу, ячмень, просо, овес, рис, кукурузу и технические культуры: хлопок, джугару, коноплю, лен. В Аулие-Атинском уезде на поливных и богарных землях преобладали зерновые и бахчевые. В Капальском уезде удельный вес пшеницы в посевах снизился за счет проса. В Верненском уезде основными культурами на богарных землях являлись просо, затем пшеница и овес. Все прочие зерновые – рожь, ячмень – сажали на поливе.

Постоянно росли посевы пшеницы в Кустанайском уезде (до 60% от всех других высевавшихся зерновых культур).

В Актюбинском и Уральском уездах преобладающей культурой являлось просо, но постепенно возрастала роль пшеницы [43; с.215].

В процессе адаптации произошли изменения в садоводстве и огородничестве. В регионе были широко распространены посадки яблонь, груш, урюка, сливы, карагача,

тополя, ивы, а на юге – винограда. Высаживали картофель, тыкву, капусту, морковь, редис, редиску, свеклу, чеснок, перец, лук, а на юге-дыни, арбузы [44; с.185].

Петропавловский уезд, поселок Макарьевский имел всего по 4 десятины удобной пахоты на душу, вследствие чего крестьяне были вынуждены арендовать земли в ближайших казачьих станицах. В поселках Варваринском и Федоровском около 2/3 наделной земли были совершенно неудобны для земледелия, как представляющие сплошной солончак и камень, на которых только в дождливый год что-нибудь росло.

Поселок Семипольский страдал от недостатка воды, так как в имеющихся близ него двух озерах вода была настолько солона, что негодна даже для водопоя скота. Поселок Васильковский Кокчетавского уезда не имел вовсе сенокосов, а наделная земля наполовину состояла из солончака и камня. Жители села Поповка Омского уезда не имели вовсе сенокосов, а наделная земля наполовину состояла из солончака и камня. Поселок Николаевский имел пашню имел пашню в сорока верстах от Усть-Каменогорска. В особенности неудобно был расположен надел поселка Ольгинский, где крестьянам выезжая на пашню приходилось брать воду для скота с собою. В деревне Рославке оба вырытые колодца давали только соленую воду, и крестьяне были вынуждены брать воду из болота, что привело к распространению лихорадки [45; с. 94].

В поселках Карпино и Таубино, которые находились в долине реки Чар, к сентябрю 1894 года общее число голов скота (крупного и мелкого) в обоих поселках доходило до 323. Несмотря на небольшое количество скота, площадь посева в 1894 году почти удвоилась и вместо 220 десятин посева 1893 года дошла в 1894 году до 430. Наибольшая часть надела была годна для обработки, неудобной земли было мало, а при неполном еще числе общинников системе полеводства почти исключительно однопольная, что свидетельствовало о крайней экстенсивности хозяйства. Приемы обработки отличались от тех, которые применялись в России. Поля пахались и бороновались по одному разу, удобрения не применялись вовсе, глубина запашки была от 2 до 2,5 вершков [46; с.10].

11 июля 1898 года в газете «Семипалатинские областные ведомости» вышла статья «Статистические заметки о переселенческих селениях в Семипалатинской области», где приводятся данные об адаптации земледельческого хозяйства переселенцев к местным климатическим условиям:

«Как не раз указывала местная администрация, без устройства искусственного орошения земледелие в значительной части области благодаря почвенным и климатическим условиям, всегда будет иметь крайне неустойчивый характер. Опыт показал, что без такого орошения некоторые участки, находившиеся в пользовании переселенцев, решительно непригодны для земледельческой культуры, и поэтому в минувшем году некоторым поселкам были отведены дополнительные участки, а селение Михайло-Архангельское (в Усть-Каменогорском уезде) решено перевести на другое место, согласно неоднократным просьбам о том самих переселенцев».

Немцы, переселившиеся в Казахстан в конце XIX – начале XX в., принесли с собой не только традиции германских земель, выходцами из которых являлись их предки, но и умения, хозяйственные навыки, сформировавшиеся в европейских немецких колониях Российской Империи. Пашенное земледелие и животноводство составляли основу традиционного хозяйства немцев. Главной земледельческой культурой немцев в Степном крае и Туркестане являлась пшеница, а также овес, просо, ячмень, картофель, бобовые, репе – кукуруза, лен и бахчевые. В Туркестане немцы пытались выращивать горчицу, анис и сладкий сорго. И если в южных

регионах (например, в Аулиеатинском или Чимкентском уездах Сыр-Дарьинской области Туркестанского края) климатические условия позволяли немцам эффективно заниматься земледелием и на неорошаемых землях, то в Степном крае им приходилось сложнее. Достаточно суровые природно-климатические условия степной зоны (холодные зимы, частая засуха в летний период), острый вопрос с водоснабжением (орошением), нехватка земель для пастбищ, сенокосов, водопоев для скота – эти и другие проблемы значительно осложняли адаптацию хозяйства и хозяйственных занятий немцев к новым условиям проживания. Тем не менее, уже через 10-15 лет после переселения немецкие хозяйства окрепли, стали образцовыми и доходными в регионах: «...с присущей любовью к труду в короткое время немцам удалось организовать прекрасное культурное зерновоскотоводческое хозяйство и вместе с тем оживить унылый ландшафт степи своими чудными садами-колониями. Жилые и хозяйственные постройки здесь буквально утопают в зелени... многие из них развели фруктовые и ягодные сады. Так, например, прекрасный сад принадлежит гражданину Петру Яковлевичу Крикеру в Равнополье. У него отлично развился крыжовник – до 500 кустов, есть яблони «Антоновка», легко переносящие местную суровую зиму...». В немецких поселках и Туркестана, и Степного края немцы занимались не только разведением крупного рогатого скота, свиноводством и овцеводством, они также проводили большую племенную работу, выводили новые породы КРС и лошадей. В начале XX в. в меннонитских колониях Таласской долины была выведена аулиеатинская порода крупного рогатого скота и улучшена порода лошадей. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Павлодарском уезде в лютеранском п. Розовка насчитывалось 777 голов скота, из них 228 – лошадей, 218 – КРС, 29 – овец, 302 – свиньи, а в меннонитском поселке Равнопольское – 493 голов скота, из них 178 – лошадей, 144 – КРС, 4 – козы и 167 – свиней. Если первоначально животноводство в хозяйствах немцев играло вспомогательную роль, как и различные ремесла, то к середине 1920-х гг. в некоторых хозяйствах немцев Семипалатинской области, в частности в п. Мариенбург Бель-Агачского района, соотношение между зерновым хозяйством и животноводческим в процентах составляло 65 и 35% соответственно; в поселке были представлены немецкая, полукровно-немецкая и местная породы крупного рогатого скота. В южных регионах Казахстана разведение лошадей и крупного рогатого скота стало иметь для многих немцев самостоятельное хозяйственное значение: «..у некоторых зажиточных крестьян, как Корнелиуса Янца-старшего, Аарона Дика и Корнелиуса Валла имелись значительные стада породистых лошадей верхового типа...улучшенный скот продавался по всей Сырдарьинской области и за ее пределами...».

Немецкие крестьяне занимались мелким ремесленным производством и промыслами. Во многих поселках были кузницы, столярные мастерские, мельницы. В течение короткого времени большинство немецких хозяйств стали высокотоварными, чему способствовала помощь материнских колоний, а также практика общинной взаимовыручки, создание кооперативов, товариществ. В начале XX в., как в северо-восточных, так и южных регионах Казахстана, помимо изготовления молочных продуктов в домашнем подворье, у немцев существовали потребительские кооперативы, занимавшиеся переработкой молока и изготовлением масла, различных видов сыров и прочего. Например, в 1909 г. в с. Романовка был открыт единственный в Туркестанском крае маслозавод, где имелось и сыроваренное отделение. В 1912 г. в немецких колониях Аулиеатинского уезда Сыр-Дарьинской области действовали 4 сыроваренных и 6 маслобойных заведений

кустарного типа; в первой половине 1920-х гг. в меннонитских селах Павлодарского уезда были созданы различные формы кооперации, которые в том числе занимались переработкой мясомолочной продукции и изготовлением масла, сыра, колбас [47; с. 96].

Одним из показателей экономической адаптации стало постепенное преобладание скотоводства у крестьян.

Таблица 1. О значении скотоводства в хозяйстве переселенцев можно судить на основании следующих данных также за 1897 год:

В селениях	Численность населения	Лошадей	КРС	Овец	Коз	Свиней	Всего скота
Крестьян старожилов	5364	2877	4742	6842	18	184	14963
Переселенцев в Семипалатинском уезде	911	205	305	199	0	6	725
В Усть-Каменогорском	2828	2001	2387	3003	258	230	7879

В переселенческих селениях, расположенных в Алтае, начали разводить маралов [48; с.145].

О влиянии казахов на хозяйство переселенцев прежде всего говорит табунное содержание скота на подножном корму, которое практиковалось русскими и летом, и зимой. Этому способствовали широкие просторы пастбищ области и приобретение русскими засельщиками, как правило, казахского скота, привычного к тебеневке, даже в трудные зимы. Кроме этого, опытных скотоводов-казахов русские охотно нанимали пастухами на летний и зимний сезоны.

Летом отары овец и табуны лошадей русские отгоняли далеко от селений, на летние пастбища, оставляя только необходимый рабочий скот, а зимой поголовье содержалось в удобных урочищах, где было легче добывать тебеневкой подножный корм. В таких местах русские строили избушку для пастуха-казаха и открытый загон для скота, преимущественно из камня, навоза. В лесистых районах – из жердей. Обычно при таких зимних стойбищах имелся запас сена, которым скот подкармливали только во время сильных ветров и снежных буранов. Отары овец и табуны лошадей старались содержать и летом, и зимой, подальше от населенных мест, сохраняя ближние, примыкающие к населенному пункту, пастбища для молочного крупного рогатого скота, так как овец и лошадей русские не доили. А некоторые менее состоятельные русские семьи отдавали свой малочисленный скот – овец и лошадей – на выпас своим тамырам-казахам [49; с. 103].

Отдельные зажиточные казаки, редко более поздние переселенцы-украинцы, заимствовали у казахов в качестве рабочего скота верблюдов, но в очень ограниченном количестве. Разведением коз русские не занимались. У прииртышских казаков в конце XIX в. строились «для скота – киргизские загоны, коровы доятся по-киргизски: с подпуском телят; табун лошадей, если он есть, плодится и множится по воле Божьей. Только сам казак не кочует, живет в хате. Вот и вся разница» [50; с. 591-592].

В области животноводства, за долгое время его существования, сложились многие общие и местные традиции, касающиеся пород скота и ухода за ним, хранения и первичной переработки получаемых продуктов и т.д. Здесь в Казахстане русские переселенцы вынуждены были заниматься коневодством, обучаясь этому у казахов. Без доброго коня в ту пору хозяйствовать было невозможно. Отсутствие коня или наличие одной или нескольких лошадей определяло жизнеспособность и мощь хозяйства, поскольку лошадь была необходима и для сельскохозяйственных работ, и как фактически единственное транспортное средство. Основным занятием казахов, до начала коллективизации, оставалось кочевое скотоводство. Жизнеспособность экстенсивного скотоводства обращала на себя внимание не только казахов, но и переселившихся в Казахстан крестьян. «Нельзя удивляться, что русские поселяне, видя перед собою успех скотоводства у кочевых племен, – писал в середине XIX в. Ю.А. Гагемейстер, – не заготавливающих сухого корма для стад своих, не имеющих хлебов и укрывающихся от вьюг только в камышах, лесах и ущельях, сами более помышляют о количестве скота, чем о лучшем его приросте. Оттого довольствуются они устройством холодных хлебов, которыми скотина защищается только от бурянов» [51; с.172-174].

Здесь Гагемейстер имел в виду опыт скотоводческого хозяйства казахов – содержание скота на подножном корму в зимних условиях, применяемый в переселенческом хозяйстве степных районов, где русское население тесно общалось с казаками и имело возможность ознакомиться с их хозяйством. Русские крестьяне осваивали опыт в выборе удобных зимовок, с небольшим снежным покровом, защищенных от бурянов; взаимовлияние казахского и русского населения проявлялось и в быту [52; с.209].

Распространение основных видов скота в Казахстане во второй половине XIX – начале XX в. зависело от экономических и природно-климатических условий. В Уральской области наиболее распространено было овцеводство. В разных уездах овцы составляли в стаде от 52 до 85%. Удельный вес крупного рогатого скота в области достигал 13,4%, лошадей – 8,9, верблюдов – 5,4%. В Тургайской области половину всего скота составляли овцы, крупный рогатый скот – 20%, лошади – 17, верблюды – 3,9%. В Акмолинской области удельный вес овец в стаде достигал 46%, лошадей – 28, крупного рогатого скота – 18, коз – 6, верблюдов – 2%. В Семипалатинской области в стаде преобладали овцы – 60%, средний удельный вес лошадей в поголовье скота составлял 19,4%, крупного рогатого скота – 13,8, коз – 5,8%, верблюдов – 1,3%. В Семиреченской области доля овец составляла 71,1%, лошадей, коз и крупного рогатого скота – 9, верблюдов – 1,4%. В Сырдарьинской области овцы составляли 60,7%, козы – 19,3, лошади – 6,8, крупный рогатый скот – 6,4, верблюды – 6,8% [53; с.210].

Переселенцы переняли у казахов разновидности грубошерстной курдючной овцы: баганалинские белоголовые серые, едильбаевские, зайсанские белые, жетысуйские бурые, сарысуйские красновато-рыжие, каркаралинские, кустанайские и др. Крупный рогатый скот был представлен казахской и красной калмыцкой породами, имевшими малую молочную продуктивность. Переселенцами из России и Украины были завезены новые породы крупного рогатого скота: симментальская, голландская, красно-немецкая, швицкая, серо-украинская [54; с.243-264].

В степных районах и русские крестьяне также стали пастись свой скот зимой на подножном корму, когда не хватало сараев и сена для стойлового содержания большого количества скота; только в лесостепной зоне держали его в хлевах,

кормили сеном и мелко изрубленной соломой, посыпанной мукой. Летом же крестьянский скот ходил на примыкавших к селениям покотиных, отделенных от пашен изгородами; осенью после уборки хлеба его выпускали на луг и поля. Во время весенней пахоты скот также пасли на подножном корму. Царской администрацией была создана комиссия, которая удостоверилась на месте, что в казахской степи, за отделением из нее округов, отошедших в состав Семиреченской области, только Кокчетавский, часть Атбасарского и Семипалатинский округа представляют выгодные условия для земледелия; остальная же степь, за редким исключением, единственно удобна для скотоводства. Лучшим доказательством тому было то, что казаки бросали земледелие и стали заниматься скотоводством, торговлей и мелкой промышленностью. Воздействие кочевой культуры казахов на пришлое русское население отмечал Н.М. Ядринцев, который утверждал, что «Заимствование инородной культуры, обычаев и языка русскими на востоке составляет несомненный факт» [55, с. 307].

Доминирование скотоводства стало одним условий адаптации и уйгур, и дунган в Семиречье.

Таблица 2. Развитие животноводства у уйгур и дунган к 1895 г.

Годы	Скота, голов	% к	Население душ обоого пола	Скота душу населения, голов
1895	61190	100,0	71091	0,86
1900	96627	157,9	74920	1,29
1903	130420	213,2	79196	1,65
1906	176166	287,9	91581	1,92
1909	190405	311,1	105085	1,81
1912	236531	386,5	106033	2,23

По свидетельству П.П. Румянцева, уйгуры и дунгане отдавали свой скот на выпас за незначительную плату. В селении Малыбай (Верненский уезд) «лошади на летний период – «джайлау» – а иногда и на зимнее время отдаются на выпас киргизам за плату-1-1,5 пуда пшеницы с головы на сезон. Овцы на руках у хозяина лишь в период стрижки, остальное время у киргизов, которые за это пользуются «джебагой» (грубой весенней шерстью), молоком и, кроме того, со стада 30 голов и выше, получают еще 10 пудов пшеницы. В селении Карасу Карамской волости Верненского уезда «богатые отдают скот на лето, а иногда и на круглый год на выпас киргизам. С головы крупного рогатого скота за 8 летних месяцев платят по 40 копеек, за 4 зимних месяца-30 копеек. Овец и коз отдают за молоко и весеннюю шерсть (джебагу)» [56; с.21-27].

В культурной адаптации пальма первенства несомненно принадлежит казакам. Казачество на территории Казахстана складывалось в течение нескольких веков и состояло из нескольких территориальных групп, представлявших собой отдельные казачьи войска и отличавшихся по ряду организационных, хозяйственных и бытовых особенностей. Уральские, Оренбургские, Сибирские, Семиреченские казачьи войска были одной из основ политического, военного, хозяйственно-экономического и социокультурного присутствия России в Средней Азии вообще и в Казахстане, в частности. Казаки непосредственно соприкасались с местным казахским населением, входили с ними в сложную систему отношений. Несмотря на частые конфликты и стычки, были и мирные и взаимовыгодные контакты, сопровождавшимися торговлей, обменом, заимствованием технологий, культурных и хозяйственных навыков, а порой - натянутыми и враждебными, сопровождавшимися

борьбой за земельные ресурсы, военными столкновениями, грабежами. Но при всей сложности взаимоотношений в отдельные моменты нашей истории казаки являли собой яркий пример гибкости и последовательности в сфере межэтнического общения. Казаки, жившие сначала на окраинах казахской степи, а впоследствии переселившись и в саму степь, при длительном совместном проживании с казахами, в силу численного превосходства иноэтнических соседей, ознакомившись с их домашним бытом, кочевым образом жизни и языком, сближались с казахами. Они находили точки соприкосновения с коренным населением, адаптировались к ним и сосуществовали, вольно или невольно интегрируясь с казахским населением на основе взаимодействия и взаимовлияния. Проживавшее в окружении казахов казачье население проявляло высокие коммуникативные способности.

Известный исследователь Н.Я. Коншин в очерке «Экономический быт киргиз Семипалатинской области и об устройстве кочевого населения на казахских землях» описывает культурную адаптацию казаков:

«Казаки и киргизы издавна живут вблизи друг друга и взаимодействие их проявилось, конечно, не в одной экономической сфере. Формально казак называет киргиза «нехристом», «собакой», о смерти его говорит не иначе как «пропал», а не «умер» и никогда не обедает вместе со своим работником-киргизом, считая это, будто бы «грехом». Но все это один вошедший в обычай формализм и тот же казак в ауле у киргиза пьет вместе с ним чай, ест с одного блюда баранину и поглощает не меньше чашек кумыса, чем самый заправский киргиз. Последний в гостях у казака принимается также, как и всякий русский. Конечно, дом казака гораздо богаче и чище не только зимовки киргиза, но и любой избы крестьянина, но это несколько не исключает возможности найти у казака те же вкусы, как у киргиза. Оба любят украшать свои зимние помещения коврами, оба питают пристрастие к сундукам (части пустым у киргиза), которые должны свидетельствовать о богатстве хозяина. Костюм казака, его цветной бешмет с длинными рукавами-очень напоминает костюм богатого киргиза. Ранней весной киргиз спешит перебраться в юрту, как-в сарай или по-сибирски, в завозню, где и живет до осени. У богатого казака не редкость встретить во дворе юрту. Бесконечное чаепитие летом у казаков происходит, как у киргиз, за круглым столиком киргизской работы с низкими ножками, так что пить чай и прочее приходится сидя на земле по-киргизски. Попробуйте приехать летом в казачий поселок под вечер или в праздник, и вы везде увидите кружки казаков и киргиз, сидящих на земле и мирно беседующих друг с другом, часто на киргизском языке. Последние в казахских поселках знают решительно все» [57; с.120].

Войлочные изделия казахской работы-кошмы (киіз), узорчатые войлочные ковры (текемет и сырмак) и узорные тканые полосы (алаша) издавна покупались и выменивались у казахов на хлеб не только русским казачьим населением, но и старожилами Южного Алтая и Бухтарминского края, у которых войлочные изделия казахской работы так широко вошли в быт, что без них не обходилась ни одна семья.

Длительное общение казачьего населения с казахами отразилось и на языке казаков, которые нередко даже в семье между собой говорили на казахском языке. Казаки заимствовали некоторые привычки казахов – ездили в гости в соседние казахские аулы. Мужчины любили группами беседовать по вечерам на зеленой поляне и т.д.

Наконец, взаимные браки русских с казахами на территории исследуемого края отразились даже на их физическом типе, особенно часты были такие браки среди прииртышских жителей, «где обе расы отчасти смешались» [58; с.149].

По сведениям В.Катаринского в хуторе Паролово Актюбинского уезда крестьяне-переселенцы говорили, что они «к киргизам относятся дружелюбно, а равно и киргизы не обижают их. Заметно киргизы стараются перенимать у русских способы ведения хозяйства, а также знакомятся с русским языком. Дети и молодые русские тоже невольно усваивают здесь киргизский язык при частых встречах с киргизами» [59; с.206].

Несмотря на частые конфликты, в первую очередь на земельной почве, регулярные контакты способствовали зарождению дружественных отношений между казахским населением и представителями других этносов. В процессе общения накапливался богатый опыт совместной жизни, адаптации этносов друг к другу, толерантного отношения к традициям, обычаям других народов. Именно он позволил многонациональному населению республики пройти через бурные события XX века и в 1991 году основать независимое государство в центре Евразии, ставшее примером межнационального согласия. Исследование данной темы несомненно позволит использовать данный уникальный опыт в плоскости современных межэтнических отношений в Республике Казахстан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828 гг.). – Т.4. – М.-Л., 1948; Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. 1. – Алма-Ата, 1960.- 175 с.
2. *Мырзахметова А.Ж.* История образования и деятельности органов Переселенческого управления в Казахстане в конце 19 – начале 20 вв. Автореферат дис. на соискание уч. степ. к.и.н. – Караганда, 2017. -288 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А.Тройницкого. Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. – СПб., 1905, Вып. 7.-115 с.
4. *Букейханов А.Н.* Исторические судьбы Киргизского края и культурные его успехи // Избранное. – Алматы, 1995. -с. 51.
5. *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства / Предисл. Л.А. Гольденберга и др. – М.: Наука, 1977. -с.250.
6. *Турсунбаев А.* Из истории крестьян-переселенцев в Казахстане. – Алма-Ата, 1950. -с. 125.
7. *Алексеев Н.В.* Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). – Алма-Ата, 1981.- с.301.
8. *Бекмаханова Н.Е.* Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Последняя четверть XVIII – 60-е годы XIX века. – М., 1980.- с. 320.
9. *Касымбаев Ж.К.* О демографии городского населения Прииртышья во второй половине XIX века // Вестник АН КазССР. – 1975. - № 12.- с.57.
10. *Галиев А.Б.* К истории миграции населения Казахстана // Вестник Академии наук Каз ССР. - 1979. - № 5. - с. 54-56.
11. *Кронгардт Г.К.* Переселенческое движение и демографические изменения в Южном Казахстане во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980.- с. 77.
12. *Кабилов М.Н.* Переселение илийских уйгур в Семиречье. – Алма-Ата, 1951.- с.89.
13. *Галузо П.Г.* Уйгурское и дунганское крестьянство в дореволюционном Казахстане // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 11. – Алма-Ата, 1961. -с. 75- 125.
14. *Захарова И.В.* Уйгуры // Народы Средней Азии и Казахстана. Т. 2. – М., 1963.- с. 488- 536.
15. *Баратова Г.С.* Социально-экономическая история уйгуров Семиречья на рубеже XIX-XX вв. Автореферат на соиск. уч. степ. к.и.н. – Алма-Ата, 1988, с. 79.
16. Вопросы истории и культуры уйгуров. – Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР, 1987. - с.729.
17. *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане (1917- 1980 гг.). – Алма-Ата, 1991.- с. 189.

18. Алексеенко А.Н. Население Казахстана. 1920-1990. – Алматы, 1993. - с.288
19. История переписей населения и этнодемографические процессы в Казахстане / Под ред. Ж.А. Кулекеева; Сост.: А.Б. Гали, А.Б. Калышев, К.С. Каражанов. - Алматы: Агентство РК по статистике, 1998. - с.201.
20. Егинбай А.Е. Особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах. Ахинжановские чтения-2022/Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. А. 2022.-с.209-212.
21. История Казахстана: народы и культуры: Учеб. пособие / Масанов Н.Э. и др.-Алматы: Дайк-Пресс, 2000.- с. 230-235.
22. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923.- с. 2 - 213.
23. Козина В.В. Демографическая история Казахстана: Учеб. пос. - Караганда: Изд-во Кар ГУ, 2007.- с. 31-32.
24. Артыкбаев Ж.О. Казахское общество: традиции и инновации, Караганда, «Полиграфия», 1993.- с. 38.
25. Там же.-с. 40.
26. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005-с.146
27. Егинбай А.Е. Особенности проявления культурных связей домостроения в адаптационных процессах. Ахинжановские чтения-2022// Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых. А. 2022. - с 40.
28. Бейсенов А.З., Ахияров И.К., Джуманазаров Н.Ш. Карашоқы, старая зимовка в долине Аксары в Центральном Казахстане // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). – 2019 г.: Вып.15 – Барнаул: АлтГПУ, 2020. - 276 с.
29. Отчёт о научно-исследовательской работе «Симбиоз кочевой и оседлой культуры казахов как цивилизационный код степи». – Нур–Султан, 2021. – 68 с.
30. ЦГА Каз ССР, ф.369, оп.1, д. 4614, лл. 3-8, 31.- 52-86.
31. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР Алма-Ата 1963.- с. 129.
32. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.- с.147.
33. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1963.- с.130.
34. Потанин Г.Н. Заметки о Сибирском казачьем войске. «Военный сборник», 1861, № 5.- с. 4-8.
35. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.- с.148.
36. Там же. - с.149.
37. Герасимов.Б. В долине Бухтармы. «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отд. РГО», вып. V, 1911. - с.21.
38. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005. - с.149.
39. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии Последняя четверть XVIII-60-е годы XIX в. Москва, Издательство «Наука», 1980. - с.156.
40. Румянцев П.П. Условия колонизации Семиречья. «Вопросы колонизации», №9, 1911.- с. 218.
41. Скрыплев П.А. Русские селения в Чимкентском уезде, 1911. - с.56.
42. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986- с.211.
43. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986. - с.215.
44. Сибирские переселения Выпуск 3 Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVII-начале XX вв. Сборник документов. Под редакцией М.В.Шилковского, Новосибирск, 2010.- с. 185.
45. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2010.- с. 94.
46. Кригер В.Э. Социально – экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): автореф. диссканд. ист. наук. Алма-Ата,1991. - с.10.

47. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2010.- с. 96.
48. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар, 2005.- с.145.
49. Бежкович А.С. Скотоводческий быт украинцев-переселенцев южной части Семипалатинской губернии. Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 16, Л., 1930.- с. 103.
50. История Казахстана с древнейших времён до наших дней. В 5 томах. Т. 3. Атамұра, Алматы, 2000. -с. 591-592.
51. Раздыков С.З. Русские Казахстана, Астана 2016.-с.172-174.
52. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986, с.209.
53. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в.-1917 г.) Москва «Наука» 1986, с.210.
54. Ядринцев Н.М. Значение кочевого быта в истории человеческой культуры // Сибирские инородцы, их быт и современное положение. - СПб., 1891. - с. 243-264.
55. Галузо Н.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. Издательство «Наука», Алма-Ата-1965. - с.307.
56. Каженова Г.Т. Казачество в современной истории Казахстана. // Вестник Кар ГУ. Серия «История, философия», 2017. – № 3(67). - с. 21-27.
57. Переселенческая политика царского правительства и ее осуществление в Восточном Казахстане (XVIII-начало XX вв.) Сборник документов Часть 1 Семей, 2018. - с.120.
58. Аргынбаев Х.А. Историко-культурные связи русского и казахского народов Павлодар. 2005.- с.149.
59. Сулейменов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX-начала XX в. (1867-1917 гг.) Издательство Академии Наук Казахской ССР Алма-Ата, 1963. - с.206.

УДК: 93.
МРНТИ: 03.20.00.
В31, Z13

ТУЛЕУОВА БАХЫТГУЛЬ ТЛЕУБАЕВНА

ассоциированный профессор кафедры всемирной истории и международных отношений
Карагандинского университета им. Е.А. Букетова
e-mail: b_t_tuleuova@mail.ru

КАПЫШЕВ АРДАК КАИРЖАНОВИЧ

к.и.н., доцент, проректор по научной работе Кокшетауского университета им.А.Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: ardak.kapyshev@mail.ru

СВИНАРЧУК АННА ИВАНОВНА

магистр педагогических наук, ст.преп. Кокшетауского университета им.А.Мырзахметова
г. Кокшетау, Республика Казахстан
e-mail: anna.svinarchuk.78@mail.ru

ЯРКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ НЕМЦЕВ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ, ВНЕСШИЕ ВКЛАД В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА

Аңдатпа. Мақала авторлары Ақмола облысының әйгілі немістерінің өмір жолын сипаттады: Госсен Э. Ф. депортациялаудың жеке тұлғаны қалыптастырудың және көрнекті ғалым-аграршы ретінде танудың қиын жолынан өткен немістердің бірінші буынына жатады; Бельц В. А. депортациядан аман қалды және бүкіл өмірін ғылыми-педагогикалық қызметке арнады; Сауэр И. А., еңбек дағдыларын өз әкесінен алған Ақмола облысының тумасы, қазіргі уақытта ол тек аймақ ауқымында ғана емес, республикалық деңгейде де үлгілі ауыл шаруашылығы кәсіпорны болып саналатын «Родина» Агрофирма ЖШС-ін басқарады.

Ақмола облысының неміс диаспорасының көрнекті өкілдері өз Отаны - Қазақстан Республикасына тамаша қызмет етудің үлгісін көрсетті.

Түйін сөздер: депортация, Ақмола облысының немістері, Госсен Э.Ф., Бельц В.А., Сауэр И.А., «Родина» Агрофирма ЖШС

Annotation. The authors of the article have described the life path of the famous Germans from Akmola region. Gossen E.F. comes from the first generation of the Germans who experienced deportation; it took him time and effort to get public recognition as an outstanding scientist in agriculture. Belts V.A. also suffered deportation and devoted his whole life to scientific and pedagogical activity. Sauer I.A. was born in Kazakhstan, he received professional skills from his father, who currently heads Rodina Agrofirma LLP, which is considered an exemplary agricultural enterprise not only in the regional but at the republican level as well. Prominent representatives of the German diaspora of the Akmola region showed an example of excellent service to their homeland - the Republic of Kazakhstan.

Key words: deportation, Germans of Akmola region, Gossen E.F., Belts V.A., Sauer I.A., Rodina Agrofirma LLP

Аннотация. Авторы статьи описали жизненный путь прославленных немцев Акмолинской области: Госсен Э.Ф. относится к первому поколению немцев прошедший тяжелый путь депортации,

становления личности и признания выдающегося ученым-аграрием; Бельц В.А. также пережил депортацию и всю свою жизнь посвятил научно-педагогической деятельности; Сауэр И.А. уроженец Акмолинской области, получивший трудовые навыки от своего отца, который по настоящее время возглавляет ТОО Агрофирма «Родина», считающейся образцовым сельскохозяйственным предприятием не только в масштабах региона, но и на республиканском уровне.

Видные представители немецкой диаспоры Акмолинской области, показали пример отличного служения своей родине - Республике Казахстан.

Ключевые слова: депортация, немцы Акмолинской области, Госсен Э.Ф., Бельц В.А., Сауэр И.А., ТОО Агрофирма «Родина»

Консолидирующим фактором объединения всех поколений казахстанцев является не только совместное проживание, но и общая история.

В истории формирования полиэтнического и мультикультурного населения Казахстана можно выделить два главных периода: во-первых, с рубежа XIX–XX вв. и до конца 50-х годов, и во-вторых, с начала 1960 гг. и до распада СССР. В течение первого периода население Казахстана формировалось главным образом за счет механического прироста, т.е. миграционных процессов. Второй период характеризуется тем, что почти полностью преобладает естественный прирост населения, а роль и значение миграционного фактора постепенно сводится к минимуму [1].

Со второй половины 1930-х гг. стала проводиться политика насильственного переселения людей по этническому признаку.

Целые народы: с Дальнего Востока – корейцы, от южных границ – ассирийцы, курды, иранцы, турки (1937-1938), от западных рубежей – поляки (1940), с Поволжья – немцы (1941), с Северного Кавказа – карачаевцы, балкары и чеченцы (1944) насильно выселялись из своих родных и обжитых мест. Насильственному выселению, депортации подверглись более 40 народов бывшего СССР [2].

Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года была проведена депортация немецкого народа, населявшего побережье реки Волга. Причина, как указывалось в данном постановлении «в том, что немцы, обитающие в этом регионе, занимаются шпионской деятельностью по заданию германской власти». В 1941 – 1945 годах в СССР жили около 1.4 млн. немцев. После начала войны была ликвидирована немецкая автономия [3]. Следует отметить, что немецкая община в Казахстане начала формироваться еще с конца 18 века и местом компактного проживания немцев стал Северный Казахстан.

В 1949 году на казахскую землю переселились 36 % депортированных народов. Это больше, чем депортированных во всех республиках Средней Азии.

Одна из главных особенностей этнического состава населения Казахстана – практически все этнические группы Казахстана расселены неравномерно, имеют четко выраженные ареалы компактного проживания. Если большая часть, корейцев, уйгуров, курдов, турков-месхетинцев сосредоточена в Южно-Казахстанской области, Жамбылской, Кызылординской, Алматинской областях, то представители европейских национальностей (русские, немцы, украинцы и др.) в основном сконцентрированы в Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях.

Начиная с 1941 года с момента депортации немцев в Казахстан, значительное их количество проживает, и успешно трудятся в Акмолинской области.

Цель данной статьи – на основе различных источников показать значительный вклад акмолинских немцев в экономическое и социальное развитие Казахстана.

Эрвин Францевич Госсен родился 18 июля 1931 года в селе Лесное Молочанского района, Украинское ССР. Отец – Франц Генрихович - работал бухгалтером, мать – Зузанна Корнеевна - была воспитывала детей и домохозяйкой. Детство Эрвина пришлось на суровые военные и послевоенные годы. Тяжелым оно было у всех его сверстников, но для семьи десятилетнего мальчика, проживающей к началу Великой Отечественной войны в Ставропольском крае, оно было отмечено еще и депортацией в Казахскую ССР, где их поселили в селе Катарколь Щучинского района. Разрешено было брать только продукты и вещи первой необходимости. Три дня, как вспоминал Эрвин, ехали на повозках, запряженных быками, в сопровождении конвоиров. На повозках размещали детей, взрослые шли пешком до станции Благодарная, там все были погружены в товарные вагоны, не приспособленные для пассажирских перевозок. В пути были месяцы, состав не единожды останавливался из-за бомбардировок. Люди болели и умирали: от недоедания, страха перед неизвестностью, антисанитарии.

В год успешного завершения Эрвином семилетки, многодетная семья осталась без главного кормильца - умер отец. И 18-летний юноша поступает в местный агроветеринарный техникум на агрономическое отделение. Эрвин участвовал в сортовой апробации посевов, заготавливал дрова для техникума, косил сено. Он был одним из лучших в группе студентов-агрономов. Несмотря на трудности (1949–1953 гг.) преподавательский коллектив обеспечил хорошую подготовку в рамках программы среднего образования по агрономической специальности, что позже облегчило учёбу в вузе. Эрвин учился хорошо, занимался многими видами спорта, участвовал в художественной самодеятельности, имел успехи в шахматах.

Имея диплом с отличием в 1953 году, Эрвин имел право поступить без вступительных экзаменов в сельскохозяйственный вуз. Дело осложняло отсутствие свободы передвижения. О разрешении выехать для учебы в г. Алма-Ату перед Министерством внутренних дел КазССР хлопотал весь коллектив техникума. В г. Алма-Ате тогдашний ректор Казахского СХИ отказал Эрвину в зачислении, не скрывая причины: «Немцам не место в вузе». Эрвин не растерялся и сумел получить разрешение на учёбу в Келлеровский опорный пункт Казахского НИИ земледелия им. В.Р.Вильямса, расположенного в Кокчетавской области, в качестве младшего научного сотрудника. Там и началась официальная трудовая биография Эрвина. Натура творческая, увлекающаяся, Госсен активно включился в научную работу по изучению эрозии почв, им был сконструирован оригинальный прибор для учета переносимого ветром мелкозема. Это было первое из шести изобретений Эрвина Францевича, на которые ему выданы авторские свидетельства [4].

В 1959 году двадцативосьмилетний Эрвин Госсен, еще студент-заочник Курганского сельхозинститута, был принят на работу в отдел агропочвоведения Казахского НИИ зернового хозяйства им. В.Р.Вильямса, расположенного в пос. Шортанды (нынешнего ТОО «НПЦЗХ им. А. И. Бараева»). Начав работу в Институте научным сотрудником, очень скоро Эрвин Францевич был назначен заведующим лабораторией, где проводилась разработка агротехнических требований на конструирование новой противоэрозионной техники для конструкторских бюро заводов сельскохозяйственного машиностроения. Институты инженерного профиля союзного значения: заводы «Сибсельмаш», «Алтайсельмаш», «Одессапочвомаш», «Красная звезда» совместно с ВНИИЗХ шаг за шагом создавали образцы

отечественной почвообрабатывающей и посевной техники. 23 года, которые он проработал в стенах этого научного учреждения, Эрвин Францевич считает самыми творческими, плодотворными и яркими страницами своей жизни. Здесь он не только получил большой опыт по ведению земледелия, но и сам стал автором ряда изобретений.

В 37 лет Эрвин Госсен защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Обоснование противозерозионных требований к почвообрабатывающим и посевным машинам и оценка почвозащитной технологии возделывания зерновых культур». Молодой ученый выступал с лекциями, консультировал съемку кинокартины по борьбе с ветровой эрозией почвы (всего он был консультантом четырех научно-популярных фильмов, снятых на киностудии «Казах-фильм»), участвовал в показе новой техники слушателям многочисленных курсов и семинаров, проводимых в институте. В 1969 году Эрвин Госсен назначается заместителем директора по научной работе любимого института, ставшего тогда уже Всесоюзным НИИ зернового хозяйства, и трудится в этой должности 13 лет. Именно в эти годы произошло событие, которое он считает главным событием своей жизни. Это присуждение в 1972 году первой в области земледелия Ленинской премии группе ученых, в составе которой был и Эрвин Францевич Госсен.

В 1982-1991 гг. Эрвин Францевич – заместитель председателя Президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию и был избран членом-корреспондентом Казахской академии сельскохозяйственных наук. В 1991-1992 гг. работал первым вице-президентом Казахской академии сельскохозяйственных наук, академиком-секретарём отделения этой академии, являясь одним из организаторов аграрной науки в Казахстане. В 1996-2005 гг. посвятил себя научно-педагогической деятельности: профессор кафедры земледелия и опытного дела Казахского национального аграрного университета, ведущий научный сотрудник в НИИ земледелия, советник по АПК ЗАО «Акцепт-Агрохим». С 2005 г. – главный научный сотрудник в НИИ защиты растений, где руководил работой по разработке новых подходов по борьбе со злостным карантинным сорняком (горчаком) [5].

Заслуженный ученый-почвовед известен не только в России, Болгарии, Монголии, где оказывал практическую помощь по внедрению почвозащитной системы земледелия, но и в США, Канаде, Дании, Китае, Германии. В последнюю даже оформлял документы на ПМЖ. Но все закончилось публикацией в одной из немецких газет его статьи «Остаюсь служить народу Казахстана».

Вклад Эрвина Госсена в развитие науки Советского Союза и Республики Казахстан огромен. В середине девяностых он принимал участие в разработке стратегии борьбы с опустыниванием в условиях изменения климата, является соавтором Концептуальной программы развития агропромышленного комплекса РК на 1993-1997 гг. и до 2000 года. Список его научных публикаций насчитывает более 200 работ, в т.ч. и в иностранных изданиях.

Также Эрвин Францевич неоднократно поднимал в СМИ и на всевозможных форумах различные проблемы АПК, охраны окружающей среды в Казахстане, предлагая конструктивные способы их решения, ряд из которых находит одобрение и поддержку в Правительстве РК. Например, свои соображения по обустройству и сохранению ландшафтно-оздоровительных зон «Астана-Бурабай», «Астана-Ерментау», «Астана-Караганда», «Балхаш», а также внося свою лепту в национальную программу «Жасыл ел». Он также был инициатором создания ландшафтно-

оздоровительной зоны Великого шелкового пути в окрестностях г. Туркестана, с оформлением туристических маршрутов к древним археологическим раскопкам «Турана», возрождением мавзолея Кожа Ахмета Яссауи и других особо охраняемых территорий РК.

В возрасте 77 лет совместно с руководством института защиты растений в лице академика А.А. Сагитова, им был изготовлен кустарным способом трехъярусный культиватор - плоскорез для борьбы с опаснейшим сорняком - горчаком ползучим. А через два года группе ученых, в состав которой вошел и академик Госсен, было выдано авторское свидетельство на это изобретение и технологию [6].

Академик Э.Ф.Госсен являлся автором «10 заповедей хлебороба», 200 работ, 10 из которых опубликованы в иностранных изданиях, 110 статей в СМИ, брошюры «Хлебная нива Казахстана», обладателем 5 авторских свидетельств на изобретения, ряда авторских сертификатов. Был удостоен орденами: «Знак Почёта», Трудового Красного знамени, «Достык», «Отан»; медалями: «За освоение целинных и залежных земель», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», золотой и бронзовой медалями ВДНХ СССР и другими, почётными грамотами различного уровня.

Бельц Вилли Адамович (1937-2010 гг.)

Вилли Адамович Бельц родился 25 января в 1937 году в селе Малая Екатериновка Анастасиевского района Ростовской области. В 1938 году отца Адама Христиановича, работавшего почтальоном, и его троих братьев по доносу председателя сельского совета арестовали как врагов народа. Братьев Бельц этапировали в Коми АССР, на лесоповал, откуда они уже к родным не вернулись. А в начале Великой Отечественной войны, в сентябре 1941 года, немцев Поволжья и Западной части СССР выселили в Восточную Сибирь и Западный Казахстан. Время, предоставленное на сборы, не превышало двух суток. Семья Бельц, 33-летняя мать Вилли Адамовича, ее пожилые родители и трое детей, была распределена в село Битки Сузукского района Новосибирской области. Из-за сложных условий проживания (нехватка продуктов питания, топлива и т.д.), школу посещал только младший сын Вилли, и то до 14 лет.

Затем, чтобы помогать матери и братьям он перевелся на вечернее отделение, пока в 1959 году не был призван в армию. На тот момент Вилли Адамовичу исполнилось уже 20 лет: раньше он не призывался из-за национальности. Служил будущий преподаватель немецкого языка в городе Барнаул, в авиационной школе, где готовили механиков по обслуживанию военной техники. Демобилизовавшись раньше срока, Вилли Бельц поступил на отделение немецкого языка в Новосибирский институт иностранных языков.

После окончания института молодой специалист получил приглашение на кафедру немецкой филологии в нынешнем НАО «Кокшетауский университет им.Ш.Уалиханова». В только что открывшемся учебном заведении работали в основном еще неопытные специалисты без ученых степеней и званий, полные надежд и планов на светлое будущее. В 1963 году в стенах университета Вилли Адамович встретил свою будущую супругу Тамару Павловну Марченкову, с которой они прожили долгую совместную жизнь, более 50 лет.

Общественный по натуре, Вилли Адамович обладал многими личностными и профессиональными качествами, которые позволили ему пройти все ступени профессионального роста, начиная от ассистента преподавателя, старшего

преподавателя, заведующего кафедрой, заместителя декана (13 лет) и с 1995 года до декана факультета иностранных языков. При этом, в какой бы должности он ни пребывал, в общении с людьми Вилли Адамович всегда оставался на позициях равного, желающего помочь, поддержать или дать нужный совет [7].

Основное наследие истинного педагога В.А. Бельца – это подготовка в течение 46 лет достойных учителей немецкого языка, чьи студенческие годы тесно связаны с его именем. Увлеченность своей работой, обаяние и талант особенно сильно ощущались на его содержательных лекциях по немецкой литературе.

Влюбленный в свой народ, язык и культуру, он помогал студентам осмыслить историко-художественные знания о литературе страны изучаемого языка, значение нравственно-философской проблематики через эстетические взгляды Лессинга, творчество Гете, Шиллера и Гейне, лирические романы раннего Генриха Бея, средневековую эпическую поэму «Песнь о Нибелунгах» и многое другое.

На протяжении всей своей трудовой деятельности Бельц оставался верен своему кредо – воспитывать в себе и в студентах жажду знать и познавать. Личные качества, а это, прежде всего хорошие организаторские способности, порядочность и огромное трудолюбие, проявились и в его административной и общественной работе.

В течение десяти лет он бессменно руководил студенческими отрядами по уборке картофеля и пшеницы, удостоен почетного звания «Победитель соцсоревнований» (1974), был одним из организаторов и руководителей Кокшетауского немецкого общества «Видергебурт», председателем профкома института, долгие годы читал на местном радио лекции об истории советских немцев на родном языке.

Ответственный и энергичный Вилли Адамович состоял в рядах КПСС и комсомольского комитета, активно занимался спортом, получив первый разряд по волейболу, увлекался летней и зимней рыбалкой, профессионально играл в шахматы.

Конференции, курсы повышения квалификации, языковые стажировки - это тот особый мир, в котором возникают новые идеи, апробируются результаты научных изысканий, завязываются долгие и прочные контакты с коллегами и единомышленниками.

Научно-педагогическая и общественная деятельность талантливого педагога была отмечена такими заслуженными наградами как «Отличник просвещения КазССР» и «Отличник высшего образования СССР». Кроме того, решением 9-й сессии второго созыва Кокшетауского городского маслихата от 10 марта 2001 года (№ С-9/9) Вилли Адамовичу Бельцу присвоено звание «Почётный гражданин г.Кокшетау». Согласно базе данных жертв политических репрессий в СССР, Вилли Бельц, репрессированный по национальному признаку, реабилитирован 25 мая 1994 г. ГУВД Ростовской области [8].

Вилли Адамович Бельц ушел из жизни 1 июля в 2010 году в г. Кокшетау.

САУЭР ИВАН АДАМОВИЧ (1958 г.р.)

Иван Адамович Сауэр родился 11 июня 1958 года в с. Малиновка, Целиноградского района Акмолинской области КазССР. Привязанность к родной земле и трудолюбию прививались ему с раннего детства, Отец Адам Иванович Сауэр был известным аграрием, знаменитая кукуруза совхоза «Красный флаг» очень ценилась. «Ни одна культура не должна чувствовать себя чужой, мачехой», - эти наставления отца Иван Сауэр запомнил на всю жизнь и применил на развитие своего агрохолдинга.

Иван Адамович окончил Целиноградский сельскохозяйственный институт по специальности инженер-механик. В 2002 году защитил кандидатскую диссертацию [9].

С 1987 г. Иван Сауэр возглавляет ТОО Агрофирма «Родина», которая со своими дочерними предприятиями (ТОО «Тастак», ТОО «Отан», ТОО «Жакен») считается образцовым сельскохозяйственным предприятием не только в масштабах региона, но и на республиканском уровне. Товарищество занимается производством и реализацией зерна, молока, мяса, плодовоовощной продукции и вносит достойный вклад в формирование продовольственного пояса столицы. Также в «Родине» функционирует сад и огород, где выращивают ягоды, овощи и картофель, действует питомник, специализирующийся не только на плодовоогородных культурах, но и на зеленых насаждениях. Ее высококачественная продукция известна далеко за пределами Казахстана и пользуется большим спросом у своих потребителей. Высокие показатели урожайности хозяйства достигаются благодаря использованию современных технологий, связи с наукой, большегрузных транспортных средств, современных посевных и зерноуборочных комплексов. Агрофирма регулярно становится победителем республиканского конкурса «Алтын сапа», награждена золотой медалью-кубком, золотой медалью «Алтын белгі», двумя золотыми медалями «Қараөткел» в области выращивания крупнорогатого скота молочной породы.

В ТОО АФ «Родина» также большое внимание уделяется развитию социальной сферы. Здесь все жилые дома подключены к центральной сети отопления и центральному водоснабжению, заасфальтированы и освещены все улицы. За счет средств предприятия осуществляется ремонт, содержание и приобретение материальной базы для объектов соцкультбыта: школы с подключением к широкополосному Интернету, детского сада «Солнышко», Дома культуры, врачебной амбулатории, детской юношеской спортивной и музыкальной школ. Построены крытый хоккейный корт, парк культуры и отдыха со спортивными и игровыми комплексами, современная библиотека. Школа. Учащиеся средней школы и детского сада бесплатно питаются, им оплачиваются все поездки мероприятия, связанные с учебой, спортом и культурой. Ведётся системная работа по подготовке профессиональных кадров. Так, за счёт Агрофирмы получили высшее образование более 300 человек [10].

Агрофирма за последние годы построила более 30 жилых домов, в которых отпраздновали новоселье молодые семьи.

В агрофирме работают пекарня, цех по производству кулинарных изделий, супермаркет, кафе, ресторан, салон красоты и дом быта, где предоставляется более 10 видов услуг. Здесь в 2012 году одним из первых в республике установлена ветроэнергетическая установка мощностью – 750 КВт. В течение года Агрофирму посещают более 100 зарубежных делегаций. Сельский округ Родина был признан лучшим в Акмолинской области, а село Родина уже который год признан «Лучшим населенным пунктом области» [11].

Образцово-показательные сельскохозяйственные достижения и высокий уровень сельской жизни в агрофирме были неоднократно отмечены различными наградами. Сауэр И.А. награжден лично более 20 медалями, в том числе Орденами «Парасат» (2012), «Отан» (2011), «Достык» (1996), «Шапагат» (2000), русской православной церкви «Слава и честь II степени» (2013). За выдающиеся достижения в социально-гуманитарном развитии и активную общественную деятельность было присвоено звание «Қазақстанның Еңбек Ері» (Герой труда Казахстана).

Иван Адамович активно занимается общественной деятельностью. Являлся членом Центрального Политсовета партии «НұрОтан», Ассамблеи народа Казахстана, Президиума Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», экспертного совета Министерства сельского хозяйства РК, совета директоров АО «КазАгроИнновация», председателем правления ассоциации «Мясной союз Казахстана». Также является почётным гражданином Целиноградского района, почетным профессором Казахского государственного агротехнического университета им. С. Сейфуллина, лауреатом государственной премии имени А.И. Бараева [12].

Таким образом, немецкая диаспора в Казахстане успешно интегрировалось в наше общество и вносит по сегодняшний день свой вклад в социально-экономическое и культурное развитие страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История Казахстана: народы и культуры. А., 2001. С.400.
2. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М. 1993. С.18.
3. Козыбаев М., Козыбаев И. История и современность. А-Ата. Гылым. 1991. С.252.
4. Государственный архив Акмолинской области. Фонды личного происхождения. Госсен Э.Ф. Ф.1565, 39 ед.хр.; Теплякова В. Поле жизни Эрвина Госсена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apgazeta.kz/2016/07/16/pole-zhizni-ervina-gossena/>, свободный.
5. Ауман В.А. Эрвин Госсен: Судьба и призвание /Владимир Ауман – Алматы, 2017. – 240 с.: ил. – (Известные немцы Казахстана: сер.биогр.; вып.3).
6. Грибанова Е.М., Турсыналиева А.А. Жизнь в думах о земле и хлебе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daz.asia/ru/zhizn-v-dumah-o-zemle-i-o-hlebe/>, свободный.
7. Мухатаева К. Нашел себя я в Кокшетау [Текст] /К.Мухатаева // Акмолинская правда. - 2011.- № 40.- С.7.
8. База данных «Жертвы политического террора в СССР» [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. ИЦ ГУВД Ростовской области. - Режим доступа: <https://ru.openlist.wiki>, свободный.
9. Клименко О. Известные личности [Электронный ресурс] /И. Сауэр. – Астана, 2017. – Режим доступа: <http://old.wiedergeburt.kz/index.php/germansofkazakhstan>, свободный.
10. Ташкинбаев Р. Как живет образцовый аул в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tengrinews.kz/article/vsennaya-ivana-adamovicha-jivet-samyiy-obraztsovyiy-aul-942/>, свободный.
11. ТОО АФ «Родина» [Электронный ресурс]. – Электрон.дан. ИЦ ГУВД Ростовской области. - Режим доступа: <https://www.toorodina.com/>, свободный.
12. «Одна судьба» [Электронный ресурс] /И. Сауэр. – Астана, 2015. – Режим доступа: <http://youtube.com/watch?v=1HzUtxsdqek>, свободный.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН АР14871057 «Региональные особенности межэтнических отношений в Северном Казахстане» по программе грантового финансирования МОН РК (2022-2024 гг.).

ДЖИЕНАЛИЕВ ЕРЛАН КУРМАШЕВИЧ

докторант, кафедра «Археологии и этнологии» исторического
факультета Евразийского национального университета
имени Л.Н.Гумилева
г.Астана, Республика Казахстан
e-mail: erlan.77@inbox.ru

ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX-XX ВВ

Аңдатпа. Зерттеудің өзектілігі этностың бөгде мәдени ортаға сәтті бейімделуінің үлгісін көрсеткен, республиканың демографиялық, әлеуметтік - экономикалық, саяси және мәдени өмірінің тұрақты компонентіне айналған Қазақстандағы кәріс диаспорасының XIX-XX ғғ. дамуы мен қалыптасуымен айқындалады. Ұсынылған мәселені зерттеу барысында біз еңбектер мен құжаттарға сүйендік, оларды зерделеп, Қазақстан аумағында кәрістердің қоныс аудару және бейімделу үрдістерін бақылай алдық. Мақала революцияға дейінгі дәуірде, Кеңес өкіметінің алғашқы жылдарындағы, 1937-1938 жылдардағы депортация науқанындағы, соғыстан кейінгі жылдардағы және тәуелсіз Қазақстан кезеңіндегі кәрістердің Қазақстанға қоныс аударуы мен бейімделу кезеңдерін қамтиды. Қоныс аудару кезеңдері, аймақтары және қоныс аударушылар санымен қатар, бейімделудің экономикалық, әлеуметтік, мәдени түрлері егжей-тегжейлі сипатталады. Кәрістердің Қазақстандағы егін шаруашылығын, атап айтқанда күріш өсіруді, сондай-ақ балық аулауды дамыту үрдісі көрсетілген. Қазақстанның табиғи-климаттық жағдайларына бейімделген тұрғын үйлер салуды, корей елді мекендерін құруды көздейтін тұрмыстық бейімделу егжей-тегжейлі сипатталған. Сондай-ақ мәдени, білім беру бейімделуіне де: мектептер мен басқа да оқу орындарының, театрлардың пайда болуына, әдебиет пен мерзімді басылымдардың дамуына көңіл бөлінеді. Қоныс аударушылардың автохтонды тұрғындармен әлеуметтік-мәдени қарым-қатынасы ерекше атап өтілді. Қорытындылай келе, әртүрлі тарихи оқиғаларға қарамастан, кәрістер жергілікті жағдайларға бейімделіп, Қазақстанды дамыту жөніндегі жасампаз еңбекке белсене араласты деген қорытынды жасалды. XIX-XX ғғ. соңындағы Қазақстанның кәрістердің қалыптасу және даму тарихын, оның мәдени және әлеуметтік даму ерекшеліктерін зерделеу кезінде бұрынғы тұрған жерлерінің тарихи жағдайларында қалыптасқан менталитеттің базистік қабаты, сондай-ақ патша және кеңес заманында қалыптасқан дүниетанымдық ерекшеліктер ескерілді. Қазақстандағы кәріс диаспорасы өзінің дамуы мен қалыптасуы барысында XIX ғасырдың соңы мен XX ғғ. республиканың демографиялық, әлеуметтік-экономикалық, саяси және мәдени өмірінің тұрақты компонентіне айналды, этностың шетелдік мәдени ортаға сәтті бейімделуінің үлгісін көрсетті. Материалдар практикалық құндылыққа ие, өйткені үкіметтің бұл тәжірибені қолдануы сөзсіз этносаралық келісім атмосферасын құру саласында практикалық қолдануға негіз болады.

Түйін сөздер: Қазақстан, Корея, патшалық, бейімделу, миграция, отарлау, депортация, этнос, күріш шаруашылығы, диаспора, балық аулау, қоныс аудару

Abstract. The relevance of the study is determined by the development and formation in the XIX-XX centuries. the Korean diaspora of Kazakhstan, which has become a stable component of the demographic, socio-economic, political and cultural life of the republic, showing an example of successful adaptation of the ethnic group in a foreign cultural environment. In the course of studying the presented problem, we relied

on works and documents, having studied which we were able to trace the processes of resettlement and adaptation of Koreans in the territory of Kazakhstan. The article highlights the stages of resettlement and adaptation of Koreans in Kazakhstan in the pre-revolutionary era, in the early years of Soviet power, during the period of deportation in 1937-1938. and in the postwar years. Along with the stages of resettlement and the number of migrants, the types of adaptation are described in detail: economic, social, cultural. The process of development of agriculture by Koreans in Kazakhstan, in particular rice growing, as well as fishing, is shown. The household adaptation is described in detail, which included the construction of dwellings adapted to the natural and climatic conditions of Kazakhstan, the creation of Korean settlements. Attention is also paid to cultural and educational adaptation: the emergence of schools and other educational institutions, theaters, the development of literature and periodicals. The social and cultural relations between the settlers and the autochthonous population are highlighted. In conclusion, the conclusion is presented that, despite various historical events, the Koreans were able to adapt to local conditions and actively engage in creative work for the development of Kazakhstan. When studying the history of the formation and development of the Koreans of Kazakhstan at the end of the 19th-20th centuries, the features of its cultural and social development, it is necessary to take into account the basic layer of the mentality that developed in the historical conditions of the former places of residence, as well as worldview features acquired in the tsarist and Soviet times. The Korean diaspora of Kazakhstan in the process of its development and formation at the end of the XIX-XX centuries. has become a stable component of the demographic, socio-economic, political and cultural life of the republic, showing an example of the successful adaptation of an ethnic group in a foreign cultural environment. The materials are of practical value, since the application of this experience by the government will undoubtedly become the basis for practical application in the field of creating an atmosphere of interethnic harmony.

Key words: Kazakhstan, Korea, tsarism, adaptation, migration, colonization, deportation, ethnoses, rice growing, diaspora, fishing, resettlement

Аннотация. Актуальность исследования определяется развитием и становлением в XIX- XX вв. корейской диаспоры Казахстана, которая превратилась в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, показывающий пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации корейцев на территории Казахстана. Статья описывает этапы переселения и адаптации корейцев в Казахстане в дореволюционную эпоху, в первые годы Советской власти, в период депортации в 1937-1938 гг. и в послевоенные годы. Наряду с этапами переселения и численностью переселенцев, подробно описываются типы адаптации: хозяйственная, социальная, культурная. Показан процесс развития корейцами земледелия в Казахстане, в частности рисоводства, а также рыболовства. Подробно описана бытовая адаптация, которая предусматривала строительство жилищ, приспособленных к природно-климатическим условиям Казахстана, создание корейских населенных пунктов. Уделяется так же внимание культурно-образовательной адаптации: появлению школ и других учебных заведений, театров, развитию литературы и периодики. Особо выделены социально-культурные взаимоотношения переселенцев с автохтонным населением. В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на различные исторические события, корейцы смогли адаптироваться к местным условиям и активно включиться в созидательный труд по развитию Казахстана. При изучении истории формирования и развития корейцев Казахстана в конце XIX-XX вв., особенностей ее культурного и социального развития необходимо учитывать базисный слой менталитета, сложившийся в исторических условиях прежних мест проживания, а также мировоззренческие черты, приобретенные в царское и советское время. Корейская диаспора Казахстана в процессе своего развития и становления в конце XIX-XX вв. превратилась в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, показывающий пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Материалы представляют практическую ценность, так как применение этого опыта правительством несомненно станет основой для практического применения в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

Ключевые слова: Казахстан, Корея, царизм, адаптация, миграция, колонизация, депортация, этнос, рисоводство, диаспора, рыболовство, переселение

Современное развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета необычайно актуализирует изучение исторической наукой тем, которые до последнего оставались малоисследованными, к их числу относится адаптация этносов в XIX-XX вв. Актуальность ее изучения обусловлена рядом факторов.

Во-первых, сложная геополитическая обстановка в мире, одной из причин которого являются ухудшение межнациональных отношений, вследствие слабой адаптации этносов в ряде многонациональных государств и зачастую, реакционной политики правительств в данной сфере.

Во-вторых, становление республики на путь суверенного развития способствовало пробуждению национального самосознания народов Казахстана, основой которого является познание истории, в том числе адаптации этносов.

В-третьих, бесценным достоянием Казахстана является межнациональное согласие. В целях дальнейшей консолидации этносов, проживающих в республике, во имя гражданского мира важно исследование как истоков формирования, так и климатической, хозяйственной, бытовой, культурной адаптации этносов, которые привели к межнациональному согласию в обществе. Их история свидетельствует о том, что в основе стабильности этих отношений лежит взаимопонимание с коренным населением. Казахи, испытавшие на себе все тяготы колониального режима, относились к переселившимся сюда народам, которые по воле судьбы обрели на казахской земле родину, сохранили свою самобытность, со свойственными им добротой и традиционным гостеприимством.

В-четвертых, не менее важной представляется проблема формирования гражданственности, казахстанского патриотизма, сердцевиной которой является единство всех этносов Казахстана, осознание ими единства и ответственности за развитие общей Родины.

Корейцы являются примером успешной адаптации этносов в инокультурной среде. Оказавшись в большинстве своем не по своей воле на территории Казахстана в XIX-начале XX вв. они смогли пройти климатическую, хозяйственную, бытовую, культурную адаптацию и стали частью многонационального общества и внести свою лепту в развитие Республики Казахстан.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе изучения представленной проблемы мы опирались на труды и документы, изучив которые смогли проследить процессы переселения и адаптации корейцев на территории Казахстана. Важными источниками для нас стали материалы из Государственного архива и архивов Президента Республики Казахстан, города Нур-Султан, а также опубликованные в различных сборниках документов, сведения предоставленные корейским центром Ассамблеи Народа Казахстана, а также интернет-ресурсы, где имеются большой пласт информации об этой проблеме. При подготовке данной публикации использовались следующие методы научного исследования: кейс-стади (метод конкретных ситуаций), включающий анализ и синтез информации, выявляющий закономерность, взаимосвязь и взаимообусловленность процессов; а также метод аналогии, требующий установление сходства в некоторых сторонах, свойствах и отношениях, между нетождественными объектами исследования, на основании чего нами делался соответствующий вывод. Применялись и библиометрические количественные методы, с помощью которых

изучаются структура, динамика и взаимосвязи различных явлений в сфере библиотечно-информационной и документационной деятельности. Контент-анализ - один из библиометрических методов, использованных автором при написании данной статьи. Он применялся для изучения значительных массивов документов: произведений печати, нормативно-официальной, отчетной и другой документации. В текстах документов выделялись некоторые смысловые единицы («единицы наблюдения»), в качестве которых выступали авторы и названия произведений, вид издания, дата выпуска и т.д. Тщательный подсчет выявленных единиц и частоты их употребления с обязательным учетом оценок, которые даются им в текстах, позволил выявить тенденции развития различных явлений: информационного интереса различных групп пользователей к определенным типам, видам, жанрам документов, уровня информационной культуры, эффективности методов работы с потребителями документальной информации и т.д. Так же применялись и наукометрические методы для количественных исследованиях структуры и динамики массивов и потоков научной информации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обширна историография истории корейского этноса Казахстана. Первые официальные данные о пребывании корейцев в крае зафиксированы в первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года.

Литература по истории корейского этноса в Казахстане многочисленна. Еще в советское время В.Цой (Цой, 1985: 23) и Г.Ким (Ким, 1990: 25) защитили диссертаций по истории социально-культурного развития корейцев Казахстана. Г.Н.Ким так же исследовал развитие просвещения корейцев Казахстана (Ким, 2000: 356).

Издаваемые многие годы «Известия корееведения в Центральной Азии» - серьезное научное издание, демонстрирующее развитие корееведения в одном из регионов с самой многочисленной корейской группой. Работы Р.К. Ана (Ан, 2018: 24), В.Н. Хана, П.М. Черныша (Черныш, Хан, 2000: 298), Б.В. Ли (Ли, 2008: 123) и других авторов посвящены вопросам истории корейцев Казахстана, развитию просвещения, традициям и обычаям корейского народа.

Комплексный подход к изучению депортации корейцев был заложен известным казахстанским историком Г.В.Каном. С начала 90-х годов XX в. известны труды Г.В.Кана «Корейцы Казахстана», «История корейцев Казахстана», которые написаны на основе большого документального материала ЦГА и раскрывают трагические страницы истории корейского этноса. (Кан, 1994: 212), (Кан, 1995: 208).

Его перу принадлежат так же как общие очерки по истории корейского народа в Казахстане, так и учебные пособия, книги, предназначенные для молодого поколения (Кан, 1997: 160), (Кан, 2001: 223), (Кан, 2006: 128), (Кан, 1994: 178).

Истории депортированных корейцев посвящено большое количество как общих, так и специальных трудов. В работах М.К. Козыбаева и К.С. Алдажуманова (Козыбаев, Алдажуманов, 1997: 128), М.К. Козыбаева (Козыбаев, 1998: 155), Е.К. Алдажуманова (Алдажуманов, 1997: 116) была дана оценка депортации как тягчайшего преступления тоталитарного режима

Вышли в свет юбилейные издания, посвященные деятельности Ассоциации корейцев Казахстана, 70-летию проживания корейцев в Казахстане. В разные годы изданы работы, посвященные развитию телевидения и корейского театра. Опубликованы материалы о деятельности региональных отделений АКК. В книгах содержатся очерки о выдающихся представителях корейского этноса, простых

тружениках, которые трудятся на общее благо единой страны – Республики Казахстан (Цхай, 2000: 98).

В условиях актуализации изучения государственного языка в Республике Казахстан, который признан важным консолидирующим фактором единства народа Казахстана, интересным представляется опыт, практикуемый разными этносами. С этой целью в 2010 г. было со стороны АНК и НЭС было предпринято изучение опыта языковой политики в среде корейцев Казахстана. Результаты, собранные в Аналитическом отчете, показали эффективность имеющихся практик, с другой стороны, дали возможность определить проблемные пункты.

Несмотря на большой источниковедческий материал о корейцах Казахстана, в них недостаточно освещены процессы их адаптации к новым условиям. Необходимо дальнейшее изучение хозяйственной, социально-бытовой, культурно-бытовой и психологической адаптации корейского населения как в период царской ссылки, так и во время насильственной депортации накануне Великой Отечественной войны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Процесс переселения и адаптации корейцев на территорию Казахстана можно разделить на 3 этапа:

1. В конце XIX-начале XX вв.
2. В 20 гг. XX в.
3. Депортация в 1937-1938 гг.
4. 40-80 гг. XX в. и в период независимого Казахстана.

Первые корейцы на территории Российского Дальнего Востока появились в 50-60 гг. XIX в. Невыносимо тяжелые экономические и политические условия в Корее: высокие налоги, жестокая эксплуатация помещиков, гнет ростовщиков, массовая нищета-заставили народ, особенно его беднейшую часть, спасаясь от голодной смерти, искать прибежища в Приморье. Царские власти благожелательно приняли переселенцев, наделяли их землей, освобождали от налогов и повинностей. Им было нужно трудоспособное население на окраинах империи. Вскоре корейцы появились в Сибири, а в конце XIX-начале XX века на северо-востоке Казахстана.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года корейцы проживали в Семиреченской области-11 человек, из них 5 мужчин и 6 женщин, в том числе 3 мужчин и 2 женщины в Верненском уезде, 1 мужчина в г. Верном (ныне г. Алматы), 1 мужчина и 3 женщины в Джаркентском уезде, 1 женщина в г. Жаркенте. В Сырдарьинской области в г. Аулие-Ата (ныне г. Тараз) проживал 1 мужчина кореец, в Перовском уезде (ныне Кзыл-Ординская область) тоже 1 кореец. В Акмолинской области проживало 5 корейцев-4 женщины и 1 мужчина (Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897).

В 1904-1905 гг. в годы Русско-японской войны сотни корейцев по распоряжению царских властей были насильственно выселены с Дальнего Востока в глубинные губернии России под надзор полиции. Их выселяли в Томск, Пермь, Пензу, другие города и губернии близкие, и непосредственно граничащие с Казахстаном, а также перевозили по Транссибирской железной дороге, проходившей через Казахстан. Поэтому неслучайно, что некоторые из них оседали в Казахстане.

Работали корейцы главным образом на поденных работах: также торговали в палатках всякой мелочью, бумажными цветами, табачными изделиями и т.п.; были среди них парикмахеры, набивщики сигарет, папирос, прочие кустари и др. Популярностью среди них пользовалась корейская прачечная в Омске,

Семипалатинске, Томске, Ишиме. Здесь корейцы не только стирали, гладили белье, но и были содержателями этих заведений. В специальных карточках их учета в органах внутренних дел в подавляющем большинстве записано, что трудятся они честно, ничего предосудительного за ними не замечается, своим трудом вполне обеспечивают свою жизнь и жизнь своей семьи, с российскими условиями жизни свыклись.

Корейские иммигранты осваивали русский язык, но как правило, читать и писать не умели. Многие из них были «просвящены в святом крещении», т.е. обращены в православие. Г.Кан приводит русские имена крещенных корейцев, проживавших в Казахстане в начале XX века: Ю-Он-По-Владимир Рафаилович Ким-Чу-И-Федор, Чан-Хани-Александр Литвинов, Бак-поши-Василий, Киси-не-пек-Василий Николаевич Пихтовников (Кан, 2006: 128).

Встречались факты, когда таких корейцев начинали притеснять официальные власти, например, обвиняя их в неблагонадежности, они аргументировали тем, что принадлежат к православной вере. Так, корейца Ан-Акмолинской области обвинили в политической неблагонадежности, на что он заявил начальнику жандармского управления, что он во святом крещении Саврасов Александр Романович, а его восприемником при крещении, то есть крестным отцом был сам городской голова Читы Роман Михайлович Саврасов. (Кан, 2006: 44).

У корейцев Казахстана того периода были как мононациональные, так и многонациональные браки. При мононациональном браке часто один из членов семьи принимал православие.

Ко второй категории семейного образа жизни относились корейцы, которые вступали в брак с русскими. Ниже Г.Кан приводит пример корейца Чо-Ким-Пири, 1877 года рождения (родился в г.Сеул). Он 2 сентября 1909 года в Омске притчем Градо-Омской Ильинской церкви был повенчан первым браком с мещанской девицей Наталией Николаевной Тукмачевой, 29 лет. У них имелась дочь Екатерина, рождения 15 ноября 1909 года (Кан, 2006: 45).

И наконец, к третьей категории относились те, кто просто сожительствовал с местными. Например, кореец Ким-Ин-Су в городе Омске в доме Лунева сожительствовал с крестьянкой Августой Васильевной Рябковой (Кан, 2006: 46).

В первые годы Советской власти корейцы небольшими группами продолжали переселение в Казахстан. Захватившие в 1917 году власть в России большевики продолжили колониальную политику царской власти по ассимиляции малых этносов. В 1921 г. будущий „отец всех народов“ Иосиф Сталин предложил следующее определение этого термина: „...Отдельные текущие национальные группы [...], вкрапленные в инациональные компактные большинства и в большинстве случаев не имеющие [...] определенной территории“(Деннингхаус, 2022: 10).

Согласно данным первой всесоюзной переписи населения 1926 года в то время отдельные корейцы проживали в Акмолинской, Семипалатинской и Сырдарьинской областях (Всесоюзная перепись населения 1926 г.:16-35).

В 1928 году около 300 корейских рисоводов были приглашены в Казахстан, чтобы поделиться богатым опытом рисосеяния. В Семиреченскую губернию прибыло 70 семей, которые организовали «Корейскую сельскохозяйственную трудовую артель «Казахский рис» (ГАО АО, 78).

И в том, что Казахстан стал самым рисосеющим регионом СССР, была огромная заслуга этих «первоцелинников» 20-х годов. Уже через пару лет рисоводы, освоившие Каратальский массив в Алма-Атинском округе, стали рассылать семена редкой

для Казахстана культуры и рекомендации по ее выращиванию в другие области республики (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 125).

Самый большой поток переселения корейцев в Казахстан связан депортацией 1937-1938 гг.

В условиях тоталитарного режима и угрозы второй мировой войны руководство СССР проводило свою внутреннюю и внешнюю политику согласно тезису Сталина о том, что с развитием строительства социализма обостряется классовая борьба внутри страны и за ее пределами. Этот тезис дал отсчет массовому террору по всей стране, непосредственным образом он отразился и на корейцах. Корейцы, проживавшие на восточных границах, оказались заложниками политики Советского государства, которое начало укрепление своих рубежей по всему периметру. Правительство СССР, оценивая обстановку в Дальневосточном крае, решило, что с ухудшением отношений с Японией корейцы представляют собой определенную угрозу и в целом неблагонадежную массу, легко поддаваемую влиянию японского шпионажа. В такой ситуации руководство страны принимает жесткое решение по укреплению границ в духе тоталитарного режима, начав политику выселения отдельных народов из приграничных территорий в глубь страны. С целью ликвидации угрозы предательства корейцев их переселяли в Казахстан, который находился в тысячах км. от Дальнего Востока и позволял рассеять корейский этнос на огромных территориях.

Кроме того, Сталинское правительство этим преступным актом планировало хотя бы частично восстановить численность населения, а так же возродить сельское хозяйство и создать новые отрасли земледелия в разрушенных насильственной коллективизацией и массовым голодом районах Казахстана.

Депортация корейцев была спланированной, организованной и тщательно проконтролированной широкомасштабной акцией тоталитарного режима, впервые апробировавшего механизм массовых принудительных миграций.

В целях оправдания незаконной депортации корейцев незадолго до ее начала на полную мощь заработала пропагандистская машина, нагнетавшая атмосферу шпиономании.

В частности, в апреле 1937 года в центральном партийном органе «Правде» были напечатаны публикации о японском шпионаже на Советском Дальнем Востоке, в котором указывалось, что японские шпионы орудуют в Корее, Китае, и в Советском Союзе, используя для шпионажа китайцев и корейцев, маскирующихся под местных жителей.

Чтобы беспрепятственно депортировать корейцев, тоталитарный режим лишил их признанных лидеров и руководителей. В недрах НКВД был сфабрикован «Краевой корейский повстанческий центр», который якобы готовил вооруженное восстание в целях отторжения Дальневосточного края от СССР. До и во время депортации было арестовано и репрессировано около 2500 корейцев (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 30).

Юридически их депортация была оформлена в двух известных постановлениях: 21 августа 1937 г. — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 1428-326сс «О выселении корейского населения пограничных районов дальневосточного края» и Постановление СНК СССР № 1647-377 сс «О выселении корейцев с территории дальневосточного края» от 28 сентября 1937 г. (Яковлев, Поболь, Полян, 2005: 904).

Во втором постановлении было четко указано, что из Дальневосточного края выселяются все оставшиеся корейцы, в нем же были конкретизированы места их выселения: Актюбинская, ЗападноКазахстанская, Карагандинская, Южно-

Казахстанская, области и Гурьевский округ в Каз ССР. Несмотря на то, что были определены конкретные области для переселения, корейцы были расселены по всему Казахстану: государство исключило возможность их компактного проживания.

На долю депортированных корейцев выпали неописуемо суровые испытания, и они понесли невосполнимые материальные и моральные потери. Их арестовывали и репрессировали на местах выселения, по пути следования в эшелонах, на новых местах. По пути были аварии, крушения.

Многих выгружали на маленьких станциях, прямо в степи, и оставляли там обжиться. Так, 50 корейских семей были направлены в Аральский район на рыбозавод «Бугунь». Однако навигация уже была закрыта, и семьи пришлось размещать в домах местных жителей. 600 человек жили в Доме колхозника, 400- в клубе судоверфи, 250 человек-на железнодорожной станции, пока лед не окреп и переселенцев не отправили на остров в грузовиках. А там их ждали землянки и наспех приспособленные под жилье хозяйственные постройки.

На первом этапе переселения в Каратальскую долину из Уссурийского и других районов Приморского края ДВК было размещено 5000 корейских хозяйств или около 25000 человек (всех возрастов). В Каратальском районе корейцы разместились по так называемым «точкам». Так, 1-я точка называлась «Дальний Восток», 2-я- «Фрунзе», 3-я- «Максима Горького», 4-я точка- «Осоавиахим» и т.д. (Кан, 2006: 424).

1 февраля 1938 года старший лейтенант госбезопасности Шкеле докладывал начальнику переселенческого отдела НКВД СССР дивинтенданту Плинеру: «Произведенной переселенческими участками переписью установлено, что в Казахстан прибыло корейских переселенцев 20789 семей, 98454 человека. В их число входило:

104 земледельческих колхоза-6175 семей, 30856 человек;

13 рыболовецких колхозов-1109 семей, 5350 человек;

С/х рабочих, отдельных колхозников и единоличников -3362 семьи, 15582 человека;

Чернорабочих, в т.ч. рабочих госслова-3305 семьи, 15327 человек;

Квалифицированных рабочих-2470 семей, 10782 человека.

4 кустпромартели-229 семей, 1167 человек.

Старателей-371 семья, 1492 человека. Служащих-3248 семей, 15047 человек» (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 125).

Постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 20 февраля и Совнаркома и ЦК КП(б)К от 3 марта 1938 года предопределили географию расселения корейцев-переселенцев в республике. По отчетам облисполкомов по состоянию на 1 декабря 1938 года были расселены 18525 корейских хозяйств следующим образом:

Алма-Атинская - 4191

Кызыл-Ординская - 7613

Карагандинская - 1225

Актюбинская - 758

Гурьевская - 1075

Северо-Казахстанская - 778

Западно-Казахстанская - 512

Южно-Казахстанская - 1269

Костанайская - 1040

На 1 декабря 1938 года в Алма-Атинской и Кызыл-Ординской областях было образовано 57 корейских колхозов. Почти половина их (26)-в Кызыл-Ординской

области (Черныш, Хан, 2000 :105).

Северо-Казахстанская область не входила в список тех регионов, которые были определены как места вселения корейцев. Тем не менее в октябре 1937 г. в Северо-Казахстанскую область прибыло «2300 переселенческих хозяйств» (ГАСКО Ф. 22. Оп. 2. Д. 31. Л. 425).

Здесь большинство корейцев размещались в области в тех районах, где существовали трудпоселки поляков и немцев, высланных с Западной Украины, где уже имелся опыт работы с переселенцами. В целом такой характер размещения корейцев можно объяснить тем, что местным властям, с учетом складывающейся ситуации, было легче осуществлять контрольно-надзорные функции над этим населением. Остальная часть расселялась по всем оставшимся районам, что означало их дисперсию по региону. Таким образом, при размещении корейцев в области за основу взяли критерий, который давал возможность контролировать и проводить управление над всеми депортированными в область.

Самой первой и сложной для депортированных корейцев была климатическая адаптация. Людям нужно было привыкнуть к новым природным условиям, выполнить огромную работу по строительству собственного жилья и производственных помещений, поливных сооружений, подготовить поля, рисовые чеки.

А ведь людям нужно было привыкнуть к новым климатическим условиям, выполнить огромную работу по строительству собственного жилья и производственных помещений, поливных сооружений, подготовить поля, рисовые чеки. В Казахстане корейцы попали в иную природно-климатическую среду. Приморский муссонный климат Дальнего Востока отличался от резко-континентального, с жарким летом, суровой зимой, резкими переходами от тепла к холоду, сухого, с преобладанием северных и северо-восточных ветров климата Казахстана. Помимо самого стресса переселения, в Казахстане корейцы попали также в иную этнохозяйственную, социокультурную, языковую среду. Трагичным было и то, что в результате депортации дальневосточные корейцы были окончательно оторваны и на долгие годы изолированы от своей исторической родины-Кореи.

Особенно тяжелая ситуация сложилась в районе Аральского моря, здесь даже сами работники НКВД доносили в Алма-Ату: «Лошади не выдерживают, пришлите волов» (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 125).

24 октября 1939 года колхозники колхоза «Екпенды» Кум-Аральского сельсовета Яны-Курганского района Кзыл-Ординской области направили коллективное письмо Председателю Совнаркома КазССР. Они писали о том, что их поселили на участке, где нет поливной воды, в 1939 году они засеяли 50 га пшеницей, а собрали урожай всего 13 ц. зерна. Далее в письме говорилось: «в течение двух лет с весны до осени на выкопке арыков вручную колхозники обессилили, но все равно остались без хлеба. Колхозники и их дети голодают. Многие ученики перестали даже ходить в школу, нет ни продуктов питания, ни обуви, ни одежды. Сидят голые и голодные. Надежды на будущее нет» (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 87).

Переселенцы трудно привыкали к новым условиям. Другая сфера социального обеспечения корейцев — медицинское обслуживание — также носила неблагоприятный характер. Среди переселенцев отмечалась большая завшивленность. Питание было скудным, в ларьках Сельпо был весьма ограниченный ассортимент продуктов питания, не хватало мяса и овощей. Отсутствие этих продуктов, в особенности овощей, способствовало развитию цинги. Цингой болели переселенцы Северо-Казахстанской, Гурьевской, Кзыл-Ординской и Алма-Атинской областей. Кроме

цинги, были распространены: брюшной тиф, гемокалит, дифтерия, корь и другие инфекционные заболевания (Кан, 1994: 212).

Среди корейцев свирепствовали практически все инфекционные и простудные заболевания: грипп, бронхит, отит, пневмония, тиф брюшной и сыпной, холера, дизентерия, скарлатина, особенно была распространена корь среди детей, также буйствовала цинга, из-за нехватки витамина С и вообще плохого питания. Частыми были вспышки гепатита, наблюдались больные сифилисом. К тому же корейцев поселили в Аральском, Казалинском, Денгизском районах, пораженных проказой. Из-за отсутствия бань среди корейцев началась завшивленность.

Весной 1938 года, после зимовки в землянках, многие, особенно старики и дети, страдали от цинги, куриной слепоты-последствий авитаминоза, непривычной пищи. А потом вспыхнул брюшной тиф. Местные власти принимали все меры для ликвидации заболеваний. В магазины завезли сушеные овощи, медики проводили подворные обходы. Медицинское обслуживание стало лучше.

О бедственном положении переселенцев говорит перепись населения 1939 года. Она выдает, что из каждой тысячи корейцев умерли 42 человека. Детская же смертность составила 200 на каждую тысячу. Получается, умирал каждый пятый ребенок. Сохранились отчеты органов здравоохранения о массовых вспышках среди переселенцев острых кишечных заболеваний, цинги. Хотя предпринимались экстренные меры-из эпидфонда выделялись необходимые препараты, оборудование, развертывались на местах палатки-они часто запаздывали (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 125).

Но жизнь продолжалась, и корейцы, стойко, мужественно и с достоинством перенося выпавшие на их долю испытания, обустроивались на новой родине. Переселение корейцев в Казахстан дало возможность прежде всего значительно увеличить здесь сельскохозяйственное производство.

Безусловно, огромную роль в выживании корейцев и других депортированных народов сыграла помощь местных жителей, которые, несмотря на свое тяжелое положение делились с ними последним куском хлеба.

Взаимоотношения между местным населением и приезжими не всегда складывались хорошо. Казахи незадолго до этих событий пережившие страшный голод, сами находились в тяжелом положении. Поэтому некоторые представители автохтонного населения враждебно отнеслись к вынужденным переселенцам. Секретарь обкома партии Бабкин на заседании оргбюро в том же Чилийском районе призывать коммунистов «повести упорную борьбу с антисоветским настроением и классовым врагом, которые сейчас используют метод натравливания казахов на корейцев и наоборот. Это работа классового врага. Задача парторганизации-следить за вылазкой врага и воспитывать людей в советском духе, вести политику дружбы народов» (Ким, 1999: 392).

Но это были в основном единичные случаи, и в целом взаимоотношения корейцев с местным населением были хорошие.

Как справедливо утверждает Г.В.Кан в книге «Корейцы Казахстана»,... «по законам развития природы и общества человек, как единство природного и социального, неизбежно интегрируясь к ней, неся на себе ее внешние и внутренние атрибуты, внося в свою очередь в нее творчество. И ответ на вопрос «как в те тяжелые годы насильственно переселенному народу удалось не просто выжить, но и сохранить свой творческий потенциал?» кроется именно в том, что он оказался в окружении, которому были близки и понятны беды корейцев» (Кан, 1994: 33).

Это очень справедливо, потому что и казахи, и другие национальности, чьи представители уже жили в этих краях, сами вдоволь хлебнули горя и готовы были поделиться со своими вновь обретенными братьями последним куском хлеба, дать пристанище в своем убогом жилище.

З.Ким вспоминала: «Чабаны снабжали переселенцев кизяком, о котором никто из корейцев ранее не имел никакого понятия, делились молоком и мясом, угощали куртом. Помню только желтовато-белые катышки терпко-соленого курта, казавшегося нам, детям, слаще конфет, едкий кизячий дым, застилавший глаза.....» (Кан, 2001: 61).

Пережившие ужасы депортации переселенцы в единодушны в одном: помогли им выстоять в обрушившейся беде добросердечие, сострадание, бескорыстная помощь кустанайцев. Корейцы поначалу ютились у казахов, украинцев, русских, немцев.

Кан Чер Тюн член колхоза «III Интернационал» вспоминает: «В конце сентября 1937 года мы прибыли на станцию Джусалы, где нас высадили. В тот год хорошо уродились бахчевые, местные жители встретили нас радушно, словно добрых гостей, угощали дынями и арбузами, приносили продукты» (Черныш, Хан, 2000: 40-41).

Бытовая адаптация вначале так же проходила очень непросто.

Большинство колхозов прибыло в Казахстан без какого-либо инвентаря. На руках у колхозников были лишь справки о сданном государству имуществе. Вместе с колхозниками завозили рабочих, служащих, интеллигенцию различных профессий и квалификаций. Но эти люди никому не были нужны. Даже ремесленники, прибывшие со своим оборудованием, не сразу находили себе работу, хотя швейники, пекари, парикмахеры, сапожники, часовщики, плотники, металлисты могли начать работу практически сразу. Не всегда оперативно решались вопросы трудоустройства учителей, медиков.

Только 13 марта 1938 года принимается постановление оргкомитета ЦИК КССР и оргбюро ЦК КП (б)К по Кызыл-Ординской области «О расселении и хозяйственном устройстве корейских переселенцев в Кызыл-Ординской области».

Согласно нему «находящиеся в Кызыл-Ординской области 7457 переселенческих хозяйств устроили в следующем порядке: а) 3386 хозяйств колхозников и рабочих самостоятельными колхозами и 2241 хозяйств колхозников и рабочих в порядке доприселения в колхозах области на базе рисоводства, зерновых и огородных культур, рыболовства и промкооперации; 400 семейств рабочих и служащих на предприятиях и в учреждениях города Кызыл-Орды. Оставшиеся неустroенными 1430 хозяйств просит ЦК КП(б)К и ЦИК КССР переселить в другие области» (Без гнева и печали (О корейцах Приаралья), 2003: 33).

В Казахстане корейцев привезли в неподготовленные места вселения, их размещали в складах, амбарах, конюшнях, свинарниках, брошенных мечетях, клубах, железнодорожных помещениях, школах, сараях, прочих хозяйственных постройках, даже в здании бывшей тюрьмы. В Кызыл-Орде области температура наружного воздуха держалась в пределах 10-18 градусов мороза. Здание бывшего клуба печатников, где было размещено до 150 человек, могло в любой момент как это признавала специальная техническая комиссия, рухнуть.

Температура внутри помещений других зданий тоже была очень низкой и не превышала 4-6 градусов тепла, а в некоторых как мечеть, ниже 0 (Кан, 1995: 103).

Те, которым не достались и такие помещения, в чистом поле рыли себе землянки. Напомню, что это были октябрь, ноябрь 1937 года, а впереди суровая зима.

Первоначально для корейцев строили саманные дома без фундамента и «пластово-дерновые дома». Специально для устройства корейцев в Казахстане была создана контора «Спецстрой», ее еще называли «Конторой для строительства корейских поселков».

Кан П.П. рассказывает о жилищно-бытовой адаптации переселенцев: «Новых переселенцев временно разместили в казахских юртах, предложив всем для жилья рыть землянки. Большинство землянок было размером примерно 5х4 м. высотой около двух метров. Земля была песчанной, так что рыть было не совсем трудно. Колхоз выделил немного лесоматериала для сооружения наката на кровлю землянки и оборудования нар для сна, а также камышитовые маты на крышу. Затем около каждой землянки завезли глину, которой обмазывали камышитовые маты кровли. В завершение по всем землянкам ходили печники, устраивая внутри небольшие печи, дымовые трубы которых выводились как бы из под земли.

Из имевшихся досок сбили нары вдоль трех стен, посередине устроили небольшой столик. Стены и пол были земляными. Прошло совсем немного времени, около 15-20 дней, и на совершенно пустом месте возникло 60 землянок, которые заселили «новоселы», юрты собрали и увезли. Нам предстояло провести в этих землянках зиму, поэтому пришлось заниматься заготовкой топлива-кизяка» (Кан, 1994: 178).

Переселенцам привозили лес, пиломатериалы, стекло, гвоздь и краску. Государство выделило ссуды, стоимость материалов возмещалось перечислением. Остальное брали под ногами: делали из местной глины саман и сырцовый кирпич, косили камыш для крыш, построили примитивный кирпичный завод. И хотя все работы на стройках выполнялись вручную, ни о какой строительной технике не было и понятия, задержки не допускались. Во всех колхозах, не останавливаясь два года шло строительство. К осени 1939 года колхозный поселок радовал глаз: прямые улицы двухквартирных жилых домов, магазины, фельдшерский, а главное-готова к началу нового учебного года новенькая школа (Ким, Козыбаев, 2001: 240).

Не все корейцы смогли адаптироваться к климату мест депортации. Они начали самовольно покидать эти территории и мигрировать в другие районы Казахстана, а также в другие республики Средней Азии, в частности в Узбекистан.

Уже зимой 1938 года почти отовсюду с мест стали поступать в Алма-Ату сообщения: «Отмечается массовая административная откочевка корейских хозяйств», «сообщите, куда бегут и причины бегства переселенцев-корейцев», «несмотря на то, что неоднократно делались выезды руководителей партийных, советских и хозяйственных организаций с целью агитационно-разъяснительной работы среди корейского населения, эти мероприятия не помогают, и движения людей не прекращаются» (ЦГА РК. Ф.1481. оп.10.д. 13. Л 74-97).

Главной причиной самовольного расселения корейцев было стремление элементарно выжить, спасти свои семьи, детей.

В области хозяйственной адаптации корейцы проявляли чудеса приспособления к новым условиям жизни. В регионах, где выпадало большое количество осадков, лето сырое, почва глинистая корейцы сеяли хлеб грядками, что предохраняло зерно от лишней влаги и порчи, поскольку борозды между грядками играли роль дренажа. Поэтому корейские поля не боялись ни сырости, ни грибка и давали большие урожаи.

Непосредственно с корейцами связано развитие рисоводства в Казахстане. Депортированные корейцы в голой степи своими руками создали цветущие оазисы. Каждая сотка, каждый гектар, клетки, чеки, каналы, арыки, обработанные вручную чекменями и лопатами, были обильно политы потом нечеловеческих усилий.

В 1938 году на землях бывшего Каратальского рисосовхоза поселили 3000 семей корейцев и было образовано 15 самостоятельных корейских рисовых колхозов. Они грамотно организовали рисосеяние, и уже с 8 октября 1938 года в Казахстане в планах правительства стало отдельно выделяться рисоводство. (Ассоциации корейцев Казахстана 10 лет, 2000: 346).

В Каратальской долине каждому колхозному хозяйству выделялся земельный приусадебный надел размером 25 соток, кроме того, разрешалось обрабатывать пустующие земли недалеко от села. Многие сельчане завели приусадебный участок, на котором они выращивали кукурузу и картофель. Во дворе домов имелись хозяйственные постройки: сарай, погреб, птичник, свинарник и конюшни, где содержали лошадей и ишаков (Эм, 2003: 89).

Согласно государственному плану в первую весну своего пребывания на казахской земле только самостоятельные корейские колхозы должны были засеять 26860 гектаров пашни зерновыми, огородно-бахчевыми и техническими культурами. А в 1939 году они засеяли уже 38482 гектара, в корейских колхозах было 104 животноводческих фермы. В 1940 году только в одной Кзыл-Ординской области корейцы засеяли 25026 гектаров яровыми (Кан, Ан, Ким, Мен, 1997: 63-64).

В Северо-Казахстанской области переселенные корейские колхозы состояли из небольшого количества хозяйств, поэтому для усиления их экономической структуры они подверглись объединению, в результате чего было образовано 4 крупных колхоза. Оставшиеся 202 корейских хозяйства были размещены следующим образом: «В селе Архангельском, возле г. Петропавловска на землях главной детской областной больницы был устроен еще 1 корейский колхоз – «Красный Восток» с количеством 123 хозяйства – 570 человек, 39 корейских хозяйств устраивали в уже существующих колхозах и 40 хозяйств было трудоустроено на новую МТС. Организуемые колхозы корейцев на землях Красноармейского молмя-сосовхоза были присоединены к Келлеровскому району. Для обслуживания 4 корейских колхозов образована Северная МТС, для обслуживания овощного колхоза «Красный Восток» прикреплена Петропавловская МТС» (ГАСКО Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445. 6, лл. 168-169).

Организация самостоятельных корейских колхозов позволяла местным властям лучше контролировать и соблюдать режим поселения, пресекать попытки бегства. Компактное проживание корейцев облегчало создание национальных школ, а также позволяло оказывать им помощь в более организованном порядке, что и пыталось сделать руководство области.

Корейцы успешно справились со всеми сложностями возделывания риса, вплоть до выведения новых сортов этой культуры, поскольку все завезенные сюда его сорта не приживались, либо они не успевали созревать из-за нехватки тепла, либо давали низкие урожаи. Например, здесь был выведен местный сорт риса «Пак-Ли», отвечающий природно-климатическим требованиям именно этого региона. Именно корейцы наладили в республике рисоводство в промышленных масштабах.

Среди героев труда самым известным корейцем был знаменитый рисовод, звеньевой колхоза «Авангард» Чилийского района Кзыл-Ординской области Ким Ман Сам. Он был другом и соратником дважды Героя Социалистического труда звеньевого соседнего колхоза «Кзыл-Ту» Ибрая Жахаева. Ким Ман Сам установил мировой рекорд урожайности риса, он собрал по 150 ц. зерна с гектара. Он был удостоен всех самых высоких званий и наград за трудовые достижения, установленных в СССР.

Ему была присуждена Государственная премия СССР, присвоено звание Героя Социалистического труда, он был участником ВДНХ. 11 Героев Социалистического

Труда колхоза «Авангард» считали его своим учителем. Киммансамовское движение было развернуто по всему Советскому Союзу, даже в самых отдаленных уголках огромной страны создавались киммансамовские звенья. О нем слагали стихи, пели песни. Вся страна восхищалась его трудовыми достижениями. А в 1942 году, самом трудном и переломном в Великой Отечественной войне, Ким Ман Сам из своих личных сбережений передал 105 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Кзыл-Ординский колхозник» [48, 424 с.].

В колхозе «Авангард» Чилийского района Кзыл-Ординской области, где звеньевым работал Ким Ман Сам, было 12 Героев Соцтруда. В Каратальском районе Талды-Курганской области только в одном 1948 году 21 корейцу было присвоено звание Герой Соцтруда. А всего этого звания в Казахстане были удостоены 67 корейцев (Энциклопедия корейцев Казахстана, 2017:11).

Корейцы были не только рисоводами, овощеводами, но и прирожденными рыбаками и из дальневосточного края в Казахстан были переселены десятки рыболовецких колхозов. Причем корейцы были мастерами глубинного океанского лова и, когда они применили эту технику в Казахстане, она способствовала тому, что их колхозы стали передовыми в этой отрасли хозяйства.

В результате репрессий и депортаций огромные потери понесли корейцы в области образования, культуры, языка. С 1 сентября 1938 года были закрыты корейские школы, корейское педучилище в Казалинске, а затем и корейский педагогический институт в Кзыл-Орде. Были уничтожены десятки тысяч книг, привезенных корейцами из дальневосточного края. Но не повезло тем, кого поселили на берегах усыхающего Арала. Например, корейский рыболовецкий колхоз им. Ворошилова был размещен в поселке Куван-Дарья Аральского района, в нем жило 192 корейских семьи. Он находился в 250 км. От райцентра г. Аральска, на расстоянии 8,5 км. от моря, к тому же из-за мелководья суда не могли подойти к берегу ближе 15 км. Все это расстояние рыбаки проходили пешком по суше и по воде. Лов рыбы производился на расстоянии от 60 до 200 км. от берега и рыбаки находились на море от трех и более месяцев без возвращения в колхоз. В колхозе не было питьевой воды, корейцы прорыли канал протяженностью 7 км., чтобы вода поступала в поселок. Из-за плохой питьевой воды от кишечной инфекции в колхозе умерло 85 человек.

Но несмотря на это корейцы смогли пройти и социально-культурную адаптацию.

Для новых колхозов были построены новые больницы, школы и другие социально-культурные учреждения. Отдельным пунктом в Постановлении поручалось Кзыл-Ординскому оргбюро КП (б) Казахстана и оргбюро ЦИК приступить к строительству в Кзыл-Орде корейского пединститута с общежитием общей стоимостью в 1200 тыс. рублей. Одновременно с этим, за счет средств, отпускаемых на школьное строительство, построить в г. Кзыл-Орде корейскую школу для 400 детей» (Энциклопедия корейцев Казахстана, 2017:34).

Однако советский тоталитарный режим поставил корейцев в жесткие условия выживания и адаптации к новой среде, когда люди были вынуждены отказываться от традиционного хозяйствования, культуры и даже от родного языка. Они понимали, что в Казахстан их переселили надолго, и только владение русским языком даст им возможность адаптироваться в новых реалиях.

Например в Северо-Казахстанском поселке Ново-Кубанском власти планировали открыть НСШ на корейском языке с интернатом на 60 человек, учащиеся собирались из всех поселков, но большинство родителей не желали обучать своих

детей на родном языке, а устраивали детей в русскую школу (ГАСКО Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445. 6, л. 193.).

Важное место в жизни корейцев Казахстана занимают корейские газета и театр. После переселения в Казахстан в Кызыл-Орду была перевезена редакция газеты «Авангард», основанной на Дальнем Востоке в 1923 году. Это была одна из корейских газет, которые выпускались там на районном и краевом уровнях. На ее базе в 1938 г. в Кызыл-Орде стала выходить районная газета «Ленин кичи» («Ленинское знамя»). Затем она прошла путь областной, республиканской, перебазировалась в Алма-Ату. В 2013 г. она отметила свое 90-летие. Ныне это газета «Коре ильбо», которая выходит так-же в электронном формате (Энциклопедия корейцев Казахстана, 2017: 112).

Таким образом, репрессивная политика тоталитарного государства (в виде депортации) пагубно отразилась на социально-экономическом, культурном, демографическом развитии корейцев. Корейцы, оказавшись в Казахстане, были рассеяны по всем областям. За эти годы они потеряли часть своего этноса по причине голода и болезней, были лишены гражданских и политических прав, не имели права свободного передвижения, права служить в армии, поступать в центральные вузы, были вынуждены жить под морально-психологическим прессом.

Несмотря на некоторое улучшение положения корейцев после смерти И.Сталина в 1953 году им так и не разрешили вернуться на Дальний Восток. До середины 50-х годов им запрещалось покидать пределы республики и в паспортах в разделе «Особые отметки» было записано: «Разрешается проживать в пределах Казахстана», и эта запись была заверена красной печатью (Хан, 1997: 231).

После обретения независимости Казахстана в 1991 году, в отличие от немцев, русских, поляков и ряда других этносов, чья численность уменьшилось вследствие возвращения на историческую родину, корейцы, наоборот, в основном остались в республике. Кожакеева Л.Т. показала динамику роста численности корейцев в период независимого Казахстана.

Таблица 1 – Численность этносов РК в 1989-2018 гг.

Национальность	1989	1999	2009	2018
корейцы	103 315	99 665	100 385	107 169

Согласно данным Министерства информации и общественного развития на 1 января 2022 года в Казахстане удельный вес корейцев составил около 108000 человек или 0,57%. (Кожакеева, 2022: 15-16).

После распада СССР очевидным для корейцев и других включенных в жизнь людей разных национальностей, постепенно становится интегративный образ, утверждающийся в сознании как общность «казахстанец». Казахстанец в современном полиэтническом значении этого понятия – явление новое; они – важная составляющая в надэтническом образовании постсоветской Казахстана. Это особенно характерно для Нур-Султана и Алматы, где полнее, чем в других регионах Казахстана, из разных «этноисточников» формируется новый «казахстанский» мегаполис. В него по-разному вовлекаются этнические образования, которые внутренне дифференцируются по степени включенности в это полиэтническое пространство. Окружающая среда питает в формируемых группах корейцев специфику «надэтнического» столичного самосознания.

У корейцев Кызылординской и Южно-казахстанской областей сохранность этнической атрибутики выражена более, чем у соплеменников проживающих в Нур-Султане и Алматы. Они хотя не лучше знают свой корейский язык, но чаще считают

его родным, больше ориентированы на обучение детей в корейских школах, реже вступают в этнически смешанные браки и т.д.

В ряду наиболее многочисленных национальностей, проживающих на территории Казахстана, корейцы по удельному весу занимают 9 место, а в городе Алматы-6 место. Таким образом в Казахстане численность населения корейской национальности, по прежнему в основном сосредоточена в 5 областях (Алматинской, Жамбылской, Карагандинской, Кзыл-Ординской, Туркестанской) и городе Алматы.

Таким образом и в царский период, и в годы тоталитарного режима, и в период независимости Республики Казахстан корейцы внесли большой вклад в развитие республики. Оказавшись в Казахстане, получив поддержку местных жителей, они сумели успешно адаптироваться, не растерять свой потенциал, занять достойное место среди многочисленных народов Казахстана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом исторические судьбы представителей корейского народа в Казахстане были тесным образом сопряжены и во времени, и в пространстве. Ведь на протяжении многих десятилетий корейцы, казахи, русские и другие этносы жили в одном государстве и значительной мере общей жизнью. Вследствие этого у них много общего в культурных и социально-экономических отношениях. Исследования особенностей и закономерностей социально-культурной адаптации и идентификации корейцев в постсоветском Казахстане дает хорошую возможность оценивать потенциал живучести этноса-меньшинства в иноэтническом окружении и определять характер происходящих с ним аккультурационных и модернизационных изменений.

Симптомы качественных результатов таких интеграционных процессов характерны для стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных надэтнических образований типа американского. Это внешнее сходство с принятым у нас в прошлом надэтническим образом советского человека, вследствие конкретных причин не выдержавшего, однако, испытанная временем. Чтобы интегрированные тенденции были действенны, они должны выходить за границы просто настроений или намерений правящего слоя, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость. Опыт корейцев, проживающих в Казахстане, показывает, что важной посылкой адаптации и интеграции этноса в казахстанскую среду может выступать осмысление пройденного исторического пути и сложившейся этнокультурной ситуации. И разнообразие социально-культурных сред постсоветского пространства не может умалять перспективы процессов такой направленности.

Но вопреки неизбежным сложностям и издержкам этнонационального взаимодействия, на определенных этапах цивилизационного развития неизбежно преобладание исторически заданных интегративных тенденций. В перспективе это предполагает формирование новых межэтнических, точнее – надэтнических общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни, в конечном счете - в самосознании. Корейский этнос в Казахстане во взаимодействии с другими, особенно с казахами и русскими, создал, в известном смысле, производную интегративную межэтническую общность, оптимальную для своего поступательного развития.

В целом, при изучении истории формирования и развития корейцев Казахстана в конце XIX-XX вв., особенностей ее культурного и социального развития необходимо учитывать базисный слой менталитета, сложившийся в исторических условиях прежних мест проживания, а также мировоззренческие черты, приобретенные в

царское и советское время. Корейская диаспора Казахстана в процессе своего развития и становления в конце XIX-XX вв. превратилась в стабильный компонент демографической, социально-экономической, политической и культурной жизни республики, показывающий пример успешной адаптации этноса в инокультурной среде. Практическое применение этого опыта правительством несомненно станет основой для практического применения в сфере создания атмосферы межэтнического согласия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К. Депортация народов – преступление тоталитарного режима. – Алматы, 1997.-С.116.
2. Ан Р.К. Социально-экономическое развитие корейцев в Семиречье (1937-2003 гг. Исторический аспект). Автореф. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Алматы, 2018.-С.24.
3. Ассоциации корейцев Казахстана 10 лет Цхай Ю.А., Хан Г.Б., Пак И.Т., Ким Г.Н., Мен Д.В., Квон Л.А., Пан А.В. Алматы 2000 г. –С.346.
4. Без гнева и печали (О корейцах Приаралья). Изд. Кызылординской областной Ассамблеи народов Казахстана. Тараз, 2003 г. –С.125.
5. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М. 1928 г. Т.8. Казахская АССР, Киргизская АССР. 16-35 б.
6. ГАСКО Ф. 22. Оп. 2. Д. 31. П. 425.
7. ГАСКО Ф. 1189. Оп. 1. Д. 445. 6, П. 168-169.
8. Государственный архив Алматинской области (ГАО АО), ф.142, оп.1, д.53, П.78.
9. Деннингхаус В. Национальные меньшинства в СССР в 1920-е годы: определение, значение и приоритеты //Материалы международной научно-практической конференции Развитие диаспор в Центральной Азии-важный фактор устойчивого развития Ташкент 2022.-С. 10-13.
10. Кан Г.В. Рассказы о родной истории / - Алматы: [Б. и.], 2006.-С.128.
11. Кан Г.В. Корейцы Казахстана. Исторический очерк. - Алматы, 1994.-С.212
12. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. -Алматы. Гылым. 1995. –С.208.
13. Кан Г.В. Корейцы Казахстана: иллюстрированная история / АКК; пер. на кор.: Ч.В. Чан; пер. на англ. Ш. Роберт. - [б. м.]: STC , 1997.-С.160.
14. Кан Г.В. Корейцы в степном крае Алматы 2001 г.- С.223.
15. Кан П.П. Хроника восьмидесятилетия.-Алматы, 2006.-С.424.
16. Кан Г.В., Ан В.И., Ким Г.Н., Мен Д.В. Корейцы Казахстана. Иллюстрированная история. Сеул 1997. -С.63-64.
17. Кожакеева Л.Т. Этническая структура населения Республики Казахстан// Материалы международной научно-практической конференции Развитие диаспор в Центральной Азии-важный фактор устойчивого развития Ташкент 2022.- С.14-18.
18. Козыбаев М. К., Алдажуманов К. С. Тоталитарный социализм: реальность и последствия; Адилет. - Алматы: 21 век, 1997. - С.128.
19. Козыбаев М. Некоторые аспекты изучения истории депортированных народов // Депортация народов и проблема прав человека. – Алматы, «Адилет» 1998.-С.155.
20. Корейцы в Степном крае: Корейцы в досоветском и постсоветском Казахстане. Вторая половина XIX - начало XX века; 1991-2000 годы Кан, Г.В. - Алматы: Әділет, 2001.- С.223.
21. Кожакеева Л.Т. Этническая структура населения Республики Казахстан// Материалы международной научно-практической конференции Развитие диаспор в Центральной Азии-важный фактор устойчивого развития Ташкент 2022 г. –С.15.
22. Ким Г. Н. История просвещения корейцев России и Казахстана: вторая половина XIX в.- А.: Qazaq universiteti, 2000. – С.356.
23. Ким Г.Н. История миграции корейцев, Алма-Ата, 1999. –С.392.
24. Ким Б., Козыбаев С. Доброе имя народу. Алматы, 2001.-С.240.
25. Ли Б.В. Познай богатство корейских традиций: [Историко-познавательное издание] / - Алматы: [Б. и.], 2008. –С.123.
26. Сталинские депортации 1928-1953 гг. / Сост. А.Н.Яковлев, Н.Л.Поболь, П.М.Полян. – М.: Международный фонд «Демократия», 2005. - С.904.

27. Хан Г.Б. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. Историко-документальное повествование о жизни корейской диаспоры (1937-1997). - Алматы, 1997. - С.231.
28. Черныш П.М., Хан В.Н. Корейцы Костанайской области, Костанай 2000 г. - С.105.
29. Черныш П.М., Хан В.Н. Корейцы Костанайской области. — Костанай, 2000.- С. 346.
30. ЦГА РК. Ф.1481. оп.10.д. 13. С 74-97.
31. Цой В.С. Современная культура и быт корейцев Казахстана (к вопросу соотношения традиций и инноваций): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. и. н. / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ленингр. часть. — Л., 1985. —С. 23;
32. Цхай Ю.А. Ассоциации корейцев Казахстана - 10 лет / АКК; - Алматы: Дайк-Пресс, 2000.- С. 98;
33. Эм М.А. Мы живем в Павлодаре. Очерки, изд. Павлодарского филиала Ассоциации корейцев Казахстана. Павлодар, 2003 г. - С.89.
34. Энциклопедия корейцев Казахстана Алматы.- 2017.- С. 112.

САГЫНБАЕВА АЯУЛЫМ ЗАРЛЫКАНОВНА

магистр демографии, докторант Карлов Университета (Charles University, Czech Republic), член НЭС АНК. Главный менеджер Института прикладных этнополитических исследований
г. Астана, Республика Казахстан
email: ayaulym.zarlykan@gmail.com

О ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аңдатпа. Мақалада Қазақстандағы демографиялық сын-қатерлер жаһандық демографиялық сын-қатерлері контекстінде анықтауға талпыныс жасалған. Бұл мақалада Қазақстан үшін келесі жаһандық демографиялық сын-қатерлер қарастырылған: халықтың қартаюы, халық санының динамикасы, көші-қон және урбанизация.

Түйін сөздер: Қазақстан, демографиялық даму, демографиялық сын-қатер, урбанизация, халықтың қартаюы, халық санының динамикасы, халықтың көші-қоны

Abstract. The article attempts to identify the demographic challenges in Kazakhstan in the context of global demographic challenges. This article will consider the following global demographic challenges for Kazakhstan: population aging, population dynamics, migration and urbanization.

Key words: Kazakhstan, demographic development, demographic challenge, population aging, urbanization, population dynamics, population migration

Аннотация. В статье сделана попытка определить демографические вызовы в Казахстане в контексте с глобальными демографическими вызовами. В данной статье будут рассматриваться следующие глобальные демографические вызовы для Казахстана: старение населения, динамика населения, миграция и урбанизация.

Ключевые слова: Казахстан, демографическое развитие, демографический вызов, урбанизация, старение населения, динамика населения, миграция населения

1. ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

Одной из самых актуальных и глобальных проблем современности являются вопросы демографического развития. Демографические вызовы одинаково остро стоят как перед развитыми странами, так и перед развивающимися, хотя и имеют разнонаправленные характеристики. Одни страны борются с последствиями второго демографического перехода - со снижением рождаемости, развитием процессов старения и проблемами адаптации иммигрантов. Вторые сталкиваются с последствиями демографического взрыва, связанного с улучшением показателей детской и материнской смертности при сохранении высоких показателей рождаемости. У них быстрый рост населения «съедает» плоды усилий по ускорению экономического роста и роста благосостояния населения. Демографические вызовы для всех стран в той или иной степени являются угрозой для национальной безопасности страны.

Требующие адекватного ответа и действенных мер политики данные вызовы обусловлены глубокими изменениями в самом ходе демографических процессов, объединяемыми понятием «демографический переход». Эти изменения объективны, закономерны и в целом прогрессивны. Тем не менее, они порождают серьезные проблемы, так как требуют существенной «перенастройки» многих социальных и экономических институтов, культурных и правовых норм и практик, сложившихся в прошлом и исторически адаптированных к тем демографическим реалиям, которых больше не существует или их действие ослабевает.

К **глобальным демографическим вызовам** относятся:

- **Демографический кризис** – резкое изменение численности населения: как депопуляция в некоторых странах, так и интенсивный рост численности населения в других странах? вследствие изменений в трендах рождаемости и смертности, а также усиления миграционных потоков в мире;

- **Демографическое старение.** Процесс старения населения выражается в возрастании доли пожилых людей в возрастной структуре населения. И со временем это становится проблемой, как для государства, так и для общества. Прежде всего, потому что старение населения сопровождается увеличением демографической нагрузки на трудоспособное население, ростом зависимости пожилых людей от экономически и социально активного населения.

По международной классификации ООН степени старения населения предоставляются следующим образом: молодое население – население, в котором лиц в возрасте 65 лет и старше **менее 4%**; зрелое население – общество, где таких людей от **4% до 7%**; если же их доля превышает 7%, то население считается старым [1].

Стоит отметить, что во всем мире идут фундаментальные изменения в демографической динамике, характеризующиеся старением населения, которое присуще не только для развитых стран, но и для развивающихся. Почти в каждой стране доля людей в возрасте старше 65 лет растет быстрее по сравнению с какой-либо другой возрастной группой. Это возникает в результате возрастания ожидаемой продолжительности жизни, и снижения уровня рождаемости, развития медицины. Этот фундаментальный демографический сдвиг ставит в новые условия практически все системы жизнеобеспечения: рынок труда и потребительский рынок, системы образования и здравоохранения, пенсионную систему, систему социального обеспечения и систему организации досуга – этот список далеко не исчерпывающий. Меры адаптации к новым условиям при развитии процессов старения населения с разной степенью успеха ищут почти все развитые страны и часть развивающихся стран;

- **Миграция населения.** Неконтролируемые миграционные потоки населения являются острым вопросом при формировании миграционной политики во всех развитых странах мира, в том числе в странах ОЭСР. Причём последствия неконтролируемой миграции негативно отражаются на экономике и общественной жизни как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

- **Урбанизация:** неконтролируемые перемещения населения в городские агломерации, особенно большими потоками приводят к тому, что инфраструктура городов не успевает «принять» массовый приток населения. От этого страдают все городские системы инфраструктурного обеспечения и социального развития, ухудшается экономическое развитие города: увеличивается нагрузка на объекты социальной сферы (школы, поликлиники, больницы), растет неравенство,

безработица, вследствие сельско-городских перемещений может происходить «рурализация» окраин (разрастание трущоб и формирование сельского образа жизни в городах) и может ухудшиться криминогенная обстановка. Кроме того, измененный иммигрантами социокультурный облик города может вызвать социальное напряжение среди его коренных жителей.

2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ КАЗАХСТАНА

Почему вопросы демографической политики и мониторинга демографической ситуации так актуальны для Казахстана сейчас? Это обусловлено специфическими для Казахстана условиями переходного периода трансформации демографических процессов.

Республика Казахстан занимает девятое место в мире по площади своей территории, но при этом имеет относительно малочисленное население, и соответственно **низкую плотность расселения** (7 человек на 1 кв.км). Это усложняется к тому же расположением страны между двумя сверхдержавами – Российской Федерацией и Китаем, а также геополитической ситуацией в макрорегионе – в Центральной Азии.

По итогам Национальной переписи населения 2021 года численность населения Казахстана составила 19 186 тыс. человек, рост составил 19,8% или 3,2 млн. человек. При этом в региональном разрезе, не считая города республиканского значения, наибольший рост численности за межпереписной период наблюдается в Мангыстауской и Атырауской областях (на 51,4% и 32,0% соответственно). Наименьший демографический рост зафиксирован в Карагандинской (0,5%) и Павлодарской (1,9%) областях [2].

Также наблюдаются процессы депопуляции в северных регионах. Так, за межпереписной период численность населения Северо-Казахстанской области снизилась на 9,3%, Костанайской – на 5,9% и Восточно-Казахстанской области – на 4,0%. Учитывая низкий уровень рождаемости, прогрессирующий уровень старения населения и оттока населения как на внутриреспубликанских направлениях, так и за пределы страны, данный процесс из года в год возможно будет только усиливаться. Как показывает практика, стимулирование ни внутренних переселенцев, ни внешних мигрантов на переезд в эти регионы не дают должного эффекта на демографическое развитие этих регионов [2].

Как показывают данные численности регионов по новым границам, к 1 сентября текущего года к числу регионов со снижением численности населения относятся также область Абай, Карагандинская и Павлодарская области.

Огромное влияние на демографическое развитие Казахстана оказывает **полиэтническая структура населения**. Многообразие этнической структуры населения порождает **региональную дифференциацию** развития демографических процессов (естественное воспроизводство населения (смертность и рождаемость), брачность, разводимость), которые ко всему прочему усложнены миграционной активностью населения (интенсивной внешней эмиграционной активностью европейских этносов и высокой внутренней миграционной активностью азиатских этносов, в том числе казахов).

По итогам Национальной переписи населения 2021 года в Казахстане проживает 124 этносов. Из них 70,4% составляют казахи (или 13 498 тыс. человек), 22,6% - русские (2 982 тыс. человек), 3,2% - узбеки (614 тыс. человек), 2% - украинцы (387 тыс. человек) и по 1,2% уйгуры (290 тыс. человек) и немцы (226 тыс. человек) [2].

Прирост численности казахов составил 33,7% или 3 176 тыс. человек. Удельный вес казахов увеличился на 7,3%. Русские же наоборот за межпереписной период снизились на 21,4% или 812 тыс. человек. Наибольший прирост наблюдается среди азербайджан, численность которых увеличилась на 60 тыс человек или 70,7%. Высокие показатели прироста также наблюдаются у дунган – на 51,7% и у кыргызов – 46,9%. Такджики увеличились на 37,4%, уйгуры на 29,2%. Депопуляционные процессы наблюдаются, помимо русских, у турков. Численность которых по сравнению с переписью 2009 года снизилась на 11,5 тыс. человек или 11,9%. Наименьший прирост зафиксирован у поляков (3,7%) [2].

Урбанизация в Казахстане также движется быстрыми темпами. Так, если на начало 2000 года удельный вес городского населения составлял 56,4%, то к началу 2022 года этот показатель достиг 59,4% [3]. На что существенное влияние оказывают не только естественный прирост и внутренняя миграция, но и административно-территориальные преобразования. Например, только в 2021 году образовался новый город областного значения в Акмолинской области – город Косшы с численностью населения 19,0 тыс. человек (включая городскую администрацию) посредством преобразования поселка Косшы [4]. До этого только в 2015 году были следующие административно-территориальные преобразования: 74 сельских населенных пункта (далее - СНП) были включены в состав городов. Из них в города Алматы (29 СНП), Шымкент (43 СНП), Атырау (1 СНП) и Усть-Каменогорск (1 СНП). Также на изменение численности населения в сельских и городских поселениях оказало влияние появление нового города республиканского значения/региона – г. Шымкент, когда Южно-Казахстанская область была разделена и ее население перераспределено между Туркестанской областью и г. Шымкент (2018 год). Вследствие чего также некоторые СНП были включены в состав близлежащих городов (Туркестан, Кентау).

По итогам национальной переписи населения 2021 года в Казахстане наличное городское население составило 11 741 тыс. человек или 61,2% от всего населения, прирост по отношению к предыдущей переписи населения (2009г.) составил 30,8%. Численность столицы Казахстана увеличилась в два раза и составила 1 234 тыс. человек, г. Алматы – на 1,4 раза (2 030 тыс. человек) и г. Шымкент – в 1,5 раза (1 112 тыс. человек). В разрезе регионов наибольший рост численности городского населения наблюдается в Атырауской и Западно-Казахстанской областях (39,9% и 36,5% соответственно). Наименьший – в Карагандинской области (4,5%).

Процессы урбанизации сильно меняют демографическую картину в стране: меняются репродуктивные установки переехавших в города сельских жителей, трансформируются также семейные ценностные установки – городское население больше ориентировано не на создание ячеек общества и их расширение, а на самореализацию и улучшение качества жизни. Но так как урбанизация происходит «насильственным» способом через административно-территориальные преобразования, то на данный момент сохраняются сельские установки демографического поведения. И по этой причине из года в год растет уровень рождаемости в городской местности.

Согласно итогов переписи населения страны самыми урбанизированными этносами, как и в предыдущий период, остаются такие европейские этносы как татары - 80,0% от всех татар проживают в городской местности, русские – 76,4%, украинцы – 65,5%, немцы – 60,6%. Среди азиатских этносов 58,2% казахов проживают в городах, 53,8% - уйгур и 52,2% - узбеков. Если сравнивать с предыдущей переписью, то численность казахов, проживающих в городской местности увеличилась на 3

миллиона человек или на 62,4%.

Впервые за суверенную историю Казахстана городской облик проходит трансформацию демографической структуры на автохтонной основе, то есть социально-экономический портрет городов начинают формировать представители титульного этноса. До этого (в советский период и в первом десятилетии независимости) традиционно жителями городов считались представители европейских этносов, а представители титульного этноса – жителями села.

Это приводит к изменению традиционного мышления титульного этноса, и это в обязательном порядке приведет к преобразованиям в процессах брачности и разводимости, планирования семьи. Это еще раз доказывает то, что в целом один демографический процесс влияет на развитие других демографических процессов, то есть они имеют глубокую взаимосвязь и взаимную обусловленность.

Старение населения. В ближайшие годы согласно демографическому прогнозу ООН, темпы увеличения численности и доли населения 60 лет и старше ускорятся: к 2030 году показатель вырастет до 15,3%, к 2050 году – до 20,1%, к 2085 году – до 26,4%. Почти вдвое сократится соотношение между численностью наиболее активного населения – 20-64 года и численностью лиц 65 лет и старше, абсолютное большинство которых не работает. И хотя население республики заметно моложе, чем население ряда других соседей – Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Армении, Молдовы и будет стареть медленнее, чем население, например, Азербайджана или Узбекистана, тем не менее, двукратное увеличение доли граждан старшего возраста и двукратное падение коэффициента демографической нагрузки – это серьезный вызов социальным и экономическим институтам [5].

В Казахстане процесс старения населения имеет ускоряющийся характер ввиду особенностей демографических процессов в прошлом (последствия репрессий, голода в начале 20 века, Великой Отечественной войны, распада Советского Союза и экономического спада в начале и середине 90-х годов), которые привели к «ямам» в половозрастной структуре населения. Ускорение процессов старения населения способствовало то, что вступило в пожилой возраст многочисленное поколение 1945-1950 годов, и к 2020 году вступит в него также поколение «бэби-бума» 1960-х годов. Будет снижение рождаемости в связи с увеличением детородного возраста женщин и вступлением в репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х и начала 2000-х годов с другими репродуктивными установками и жизненными позициями, а также активным оттоком населения трудоспособного возраста, особенно поколения 1970-1980-х годов. Процессы старения населения в Казахстане будут неоднородными по скорости протекания с учетом особенностей половозрастной и этнической структуры населения регионов.

Несмотря на сравнительно молодое население страны (средний возраст на начало 2018 года – 31,8 лет), сложилась тенденция к постепенному увеличению этого показателя в последние годы. В стране интенсивно наступает «демографическое старение», особенно характерны эти процессы для северных, северо-восточных и центральных регионов Казахстана. Доля пожилого населения старше 65 лет на начало 2022 года составила 7,9%, тогда как в 2010 году этот показатель был равен 6,8%. По итогам Национальной переписи населения 2021 года в Казахстане численность населения в возрасте старше 65 лет составила 1,6 млн. человек или 8,2% от общей численности, увеличение численности пожилых людей в этой возрастной группе увеличилось на 33,3% по сравнению с предыдущей переписью.

По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан показатель «Индекс старения населения» (Индекс старения - показатель возрастного состава населения, характеризующий число лиц пожилого возраста на 100 детей. Рассчитывается как отношение численности населения в возрасте 65 лет и старше к численности населения в возрасте от 0 до 15 лет). За период 2017-2021гг. Индекс старения в Казахстане увеличился с 25,9 до 26,6 на 100 детей. При этом данный индекс в городской местности немного снизился (с 28,8 до 27,7 на 100 детей). А сельской местности наоборот увеличился с 22,4 до 23,9 на 100 детей. Это может быть связано с тем, что из сельской местности уезжает молодое, трудоспособное население и остается пожилое население. В разрезе регионов наибольшее значение Индекса старения в 2021 году зафиксировано в Северо-Казахстанской (62,9 на 100 детей), Костанайской (58,2) и Восточно-Казахстанской (50,9) областях. [7].

Эти регионы характеризуются низких уровнем рождаемости. Так в Костанайской области суммарный коэффициент рождаемости (коэффициент, показывающий сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода 15-49 лет), ниже уровня воспроизводства (2,1) и составляет 1,9 в 2021 году. В Восточно-Казахской области – 2,6 и Северо-Казахстанской области – 2,0.

Процессы постарения населения приносят не только угрозы к депопуляции населения, но и увеличения пенсионной нагрузки на экономически активное население. Фактор низкой рождаемости в совокупности с высоким оттоком населения усиливает не только постарение населения, но и различным социально-экономическим проблемы в регионах. Например, уровень бедности или доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в Костанайской области увеличился с 2,4% до 3,4% (2017-2021гг.), в Восточно-Казахстанской области с 1,8% до 5,5% и Северо-Казахстанской области с 3,3% до 5,5%. То есть рост бедности в этих регионах связан именно с тем фактором, что среди пожилого населения увеличивается доля людей, получающих низкий пенсионные доходы. В то же время рост бедности идет в целом по республике, включая нижние регионы. Но, в южных регионах бедность связано именно с тем, что увеличивается число получателей адресной социальной помощи.

Возрастная структура нашей страны, по нашему мнению, стоит на пороге структурных изменений. Казахстану необходимо не упустить этот демографический дивиденд, использовать на благо экономики страны, и успеть стать страной с развитой экономикой пока не столкнемся с такими демографическими проблемами, как ускорение старения населения и сокращение доли трудоспособного населения.

Справочно:

Демографический дивиденд – это потенциал экономического роста, обусловленный ситуацией, когда доля населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет) превышает долю населения нетрудоспособного возраста. В ситуации, когда значительная по численности и молодая по возрасту рабочая сила генерирует сбережения и инвестиции, у страны появляется уникальный шанс добиться быстрого экономического роста и стабильности. Страны могут использовать «демографический дивиденд» при наличии надлежащей политики.

«Демографические дивиденды» стали основной составляющей «экономического чуда» в странах Юго-Восточной Азии. По некоторым оценкам, «демографические дивиденды» обеспечили около трети роста доходов на душу населения в этот период.

Страны Латинской Америки, напротив, не сумели в полной мере использовать этот феномен. Несмотря на благоприятные демографические условия, доход на душу населения в среднем вырос с 1975 по 1998 год только на 0,7% против 6,8% в странах Юго-Восточной Азии [7].

В мире вызовы старения населения пытаются решить путем дополнительной поддержки пожилого населения и создания благоприятных условий для активного старения, а также путем активного привлечения иммигрантов (трудовой, образовательной, этнической иммиграции). Попытки Правительства и властей решить проблему депопуляции, старения населения и «оголение» приграничных зон через внутренних переселенцев и этнических иммигрантов на сегодняшний день не дает плоды. И этому есть объективные объяснения не только вопросов трудоустройства, жилья и низких доходов в приграничных северных регионах, но и вопросы, касающиеся климата и языкового барьера. В большей степени конечно вопросы климата и видов экономической деятельности мигрантов являются краеугольным камнем. Занимающимся в основном бахчеводством, растениеводством, торговлей и работой, связанной с предоставлением услуг, в том числе в сфере общественного питания, переезд в северные регионы с суровым климатом, затяжной зимой и малым количеством солнечных и теплых дней тяжело адаптироваться и интегрироваться в общество северных приграничных зон. У них также стоят вопросы предоставления им земель и возможности заниматься привычным видом деятельности.

В ближайшем будущем положительные тенденции демографических процессов, которые сложились за последнее время будут менять траекторию своего развития кардинально. Уже сегодня необходимы изменения в инструментариях регулирования данных процессов, чтобы адаптироваться к этим переменам или бороться с их последствиями. Например, усиление процессов старения населения увеличивает нагрузку на пенсионную систему, на систему социальной защиты и на систему здравоохранения, требуются развитие геронтологических услуг, развитие услуг для реализации активного старения, переориентация производства товаров и услуг на растущий спрос со стороны пожилого населения.

Соответственно процессы урбанизации и старения населения в контексте неравномерного расселения и низкой плотности могут привести не только к экономической нагрузке на республиканский бюджет и на трудоспособность населения, но и в корне поменять социально-культурный облик городов. Это в свою очередь возможно будет одним из триггеров развития межэтнических конфликтов в городской среде. Это будет касаться не только допустим городов республиканского значения, но и городов областного и районного значения в других регионах Казахстана.

Миграция населения также является одним из важных вызовов для Республики Казахстан. Миграция населения является одним из важных факторов не только демографического развития населения, включая этносов, но также и инструментом влияния на расселение населения. По данным Бюро национальной статистики за 2000-2022 годы Казахстан за счет миграции населения потерял 340 тыс. человек. За этот период в Казахстан въехало на постоянное место жительства 818 тыс. человек, а эмигрировало 1 158 тыс. человек. При этом эти миграционные потери обусловлены больше со снижением иммиграционных потоков, нежели с увеличением эмиграции. Во второе десятилетие число иммигрантов сократилось в три раза по сравнению с первым десятилетием нового тысячелетия. Так, если в 200-2010 годы в Казахстан иммигрировало 618 тыс. человек, то с 2011 по 2021 году – 200 тыс. человек. При

этом за этот же период эмиграция снизилась почти в два раза: с 2011 по 2021 год из страны эмигрировало 367 тыс. человек, а с 200 по 2010 год 618 тыс человек. Но стоит отметить, что 2020-2021 годы из-за карантинных ограничений на перемещение не только за пределы страны, но и внутри страны, число потенциальных мигрантов заметно снизилось по сравнению с допандемийным периодом [8].

В региональном разрезе же на изменение численности, поло-возрастной и этнической структуры больше влияют межрегиональные, то есть внутренние перемещения населения. Так как межрегиональная миграция в десятки раз превышает объёмы внешних миграционных потоков. Так только в 2019 году (допандемийный год) объёмы внутренней миграции составляли более 1 млн. человек [9].

Подводя итоги хотелось бы отметить, что эти описанные демографические вызовы необходимо всегда рассматривать в комплексе не отделяя друг от друга. Потому что демографические процессы они всегда связаны между собой и связаны с другими социально-экономическими процессами и явлениями. Так как демография как наука на сегодняшний день больше используется в междисциплинарном походе и имеет практическую значимость. Таким образом, демографические процессы в своей динамике отражают или становятся итоговым зеркалом всех социально-экономических, политических, культурных и иных изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медков В.М. М 42 Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. – 60с.
2. Краткие итоги национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан.
3. Об уточнённой численности населения Республики Казахстан на начало 2022 года. – Экспресс-информация. – Бюро национальной статистики АСПиР РК. – www.stat.gov.kz.
4. Об изменении численности населения Акмолинской области с 1 января 2022 года до 1 февраля 2022 года - Экспресс-информация. – Бюро национальной статистики АСПиР РК. – www.stat.gov.kz.
5. Основные результаты анализа данных первой волны обследования «Поколения и Гендер» в Республике Казахстан. Краткий отчет. URL <https://clck.ru/resFh>.
6. Экспресс-информация «Индекс старения населения в регионах Республики Казахстан» <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/6>
7. Взаимосвязи между экономикой и демографией. [Электрон. ресурс]. - URL: <https://clck.ru/UBdWc>.
8. Динамика внешней миграции населения. <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>
9. Демографический ежегодник Казахстана 2017-2021. <https://stat.gov.kz/official/industry/61/publication>

МАМЕДОВА ПАРИДА ИМАНЖАНОВНА

заведующая кафедрой Ассамблеи народа Казахстана Таразского
регионального университета имени М.Х. Дулати
г. Тараз, Республика Казахстан
e-mail: pakan@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА УРОВЕНЬ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАН В ПОЛИЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аңдатпа. Бұл мақалада Жамбыл облысы мысалында азаматтық бірегейлікті қалыптастыру контекстіндегі этноәлеуметтік процестердің ерекшеліктері және әлеуметтік мәселелердің этносаралық қатынастарға әсері қарастырылады. Этносаралық қатынастар бойынша социологиялық зерттеудің фрагменттері берілген.

Түйін сөздер: азаматтық, этникалық бірегейлік, қақтығыс тәуекелдері, этносаралық коммуникациялар, әлеуметтік мәселелер, этникалық толеранттылық.

Abstract. This article discusses the features of ethnosocial processes in the context of the formation of civic identity and the impact of social problems on inter-ethnic relations on the example of the Zhambyl region. Fragments of a sociological study on interethnic relations are provided.

Key words: civil, ethnic identity, risks of conflict, interethnic communications, social problems, ethnic tolerance.

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности этносоциальных процессов в контексте формирования гражданской идентичности и влияния социальных проблем на межэтнические взаимоотношения на примере Жамбылской области. Приведены фрагменты социологического исследования по изучению межэтнических взаимоотношений.

Ключевые слова: гражданская, этническая идентичность, риски конфликтогенности, межэтнические коммуникации, социальные проблемы, этническая толерантность.

Казахстан сегодня – это сложная система множества ярких культур, каждая из которых характеризуется самобытностью, своеобразной иерархией этнокультурных ценностей, сложной знаково-символической когнитивно-культурной системой. Поэтому процесс формирования межэтнического взаимодействия – это весьма сложная совокупность разнообразных конструктивных и деструктивных форм отношений между этническими группами и их представителями. В настоящее время характерна амбивалентность процессов: тенденция к унификации, с одной стороны, а с другой – сохранение этнокультурного своеобразия народов. Многолетний опыт показывает, что наиболее успешной стратегией аккультурации является интеграция, сохранение собственной культурной идентичности личности наряду с овладением государственного языка и знания традиций казахов. Это приводит к необходимости

подготовки высококультурных и образованных членов общества, которые могут жить и работать в полиэтнической среде, знающих и уважающих не только свою этническую культуру, но и культуру других этнических групп. На процессы коммуникаций разных этнических групп в первую очередь оказывает влияние уровень общего социального самочувствия населения.

В современных условиях состояние межэтнических отношений в Казахстане во многом зависит от множества политических и социально-экономических факторов. Несмотря на то, что исследователями чаще стали отмечаться улучшение и стабильность межэтнической ситуации в различных регионах Казахстана, которые интерпретируются как результат грамотно выстроенной социальной политики, существует еще немало проблем, способствующих повышению этнического риска. Поэтому, мониторинг межэтнических отношений каждого региона и исследование социального самочувствия этносов в корреляции с социально-экономической ситуацией, а также изучение эффективности программных документов государства, направленных на построение «Нового Казахстана» - является необходимым для дальнейших стратегических мер.

Рассматривая проблему социального самочувствия населения Жамбылской области, в рамках данного исследования внимание было уделено анализу особенностей восприятия различными этносами, проживающих в области, межэтнических взаимодействий и вопросу выбора идентичностей.

Численность населения Жамбылской области по состоянию на 01.09.2022 года составила 1 214 537 человек, в том числе: городское – 40,1% и сельское – 59,9% человек. Из общей численности населения по этническому составу:

- казахи – 884 183 (72,8%);
- русские – 116 596 (9,6%);
- дунгане – 64 370 (5,3%);
- турки – 37 651 (3,1%);
- узбеки – 31 577 (2,6%);
- курды – 17 004 (1,4%);
- азербайджанцы – 13 360 (1,1%);
- киргизы – 10 931 (0,9%);
- другие этносы – 38 865 (3,2%).

Феномен социального самочувствия отражает основные тенденции общественных настроений и мнений как в обществе в целом, так и в отдельных социальных категориях населения. Исследование социального самочувствия разных этнических групп позволяет оценить процессы, происходящие как на социальном уровне, так и на психологическом, т.е. в индивидуально-личностном состоянии населения [1].

Согласно данным, полученным в ходе проведения массового социологического опроса, вполне довольны жизнью в 2021 году – 51,2%, а во 2022 году этот показатель снизился до 44,5%; скорее удовлетворены: 2021 год – 38,2%, 2022 году - 35,5%; скорее не удовлетворены в прошлом году 9,4%, в этом году 17,8%, совсем не довольных жизнью в 2021 году – 1%, в 2022 году – 2,2%, затруднившихся в ответе составляет в 2021 году 0,2%, в 2022 году – 0,1%.

Анализ удовлетворенности своей жизнью в разрезе районов показывает, что идёт небольшое снижение показателей из года в год «скорее не удовлетворен» и «совсем не доволен жизнью». Удовлетворенность жизнью зависит от социально-экономических факторов, то есть от уровня дохода, благосостояния, семейного

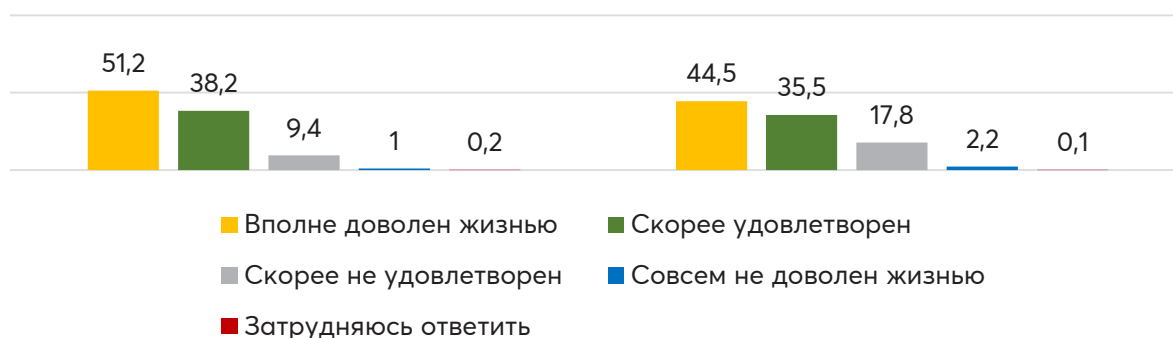

статуса, уровня физической активности, здоровья и поэтому рассматривая данные за 2 года можно утверждать, что уровень вполне довольных жизнью и скорее удовлетворенных в 2022 году снизился, что привело к незначительному повышению показателей как «скорее удовлетворенных» и «совсем недовольных жизнью».

Таким образом, уровень удовлетворенности в области в целом составляет положительную и стабильную динамику, так как большая часть населения удовлетворена жизнью, которая у них складывается в настоящее время.

Диаграмма 1. В какой степени Вы лично, как гражданин Казахстана, удовлетворены жизнью, которая у Вас складывается?

Диаграмма 1. В какой степени Вы лично как гражданин Казахстана, удовлетворены жизнью, которая у вас складывается? %
2021 и 2022 гг

В прошлом году в разрезе районов вполне довольных жизнью и скорее удовлетворенных было больше нежели в 2022 году. Показатели повысились на 8,4% в ответе «скорее не удовлетворен» и на 1,2% «скорее недоволен жизнью».

Таблица 1. В какой степени Вы лично как гражданин Казахстана, удовлетворены жизнью, которая у вас складывается в %? В разрезе районов

		г. Тараз	Байзаковский район	Жамбылский район	Жулынский район	Кордайский район	Меркентский район	Мойынкумский район	Сарысузский район	Таласский район	район Т. Рыскулова	Шушский район	итого
Вполне доволен жизнью	2021	13,4	4,7	4,7	2,3	7,8	3,9	1,4	2	3	3,5	5,3	51,2
	2022	17,9	4,25	3,75	1,75	4,4	3,15	1,05	1,4	2,05	2,05	2,75	44,5
Скорее удовлетворен	2021	14,7	4	1,7	1,8	4,1	2,9	1,4	1,7	1,7	2,2	2,9	38,2
	2022	9,4	3,6	2,2	2,2	5,2	3,0	1,2	1,7	1,8	2,4	3,0	35,5
Скорее не удовлетворен	2021	3,4	0,6	0,9	0,4	0,8	0,8	0,2	0,3	0,5	0,6	1	9,4
	2022	4,2	1,2	1,1	0,7	3,0	1,3	0,6	0,9	1,0	1,1	2,9	17,8
Совсем недоволен жизнью	2021	0,2	0	0,1	0	0,1	0,1	0	0	0,1	0,1	0,4	1
	2022	0,4	0,4	0,6		0,3	0,4	0,2		0,2	0,3	0,7	2,2
Затрудняюсь ответить	2021	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
	2022	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Данную ситуацию можно обосновать тем, что в целом на самочувствие населения региона влияют вопросы социально-экономического плана, январские события и процессы миграционных потоков из России и Украины, повлекшие дестабилизацию цен на ТНП, ГСМ и аренду жилья.

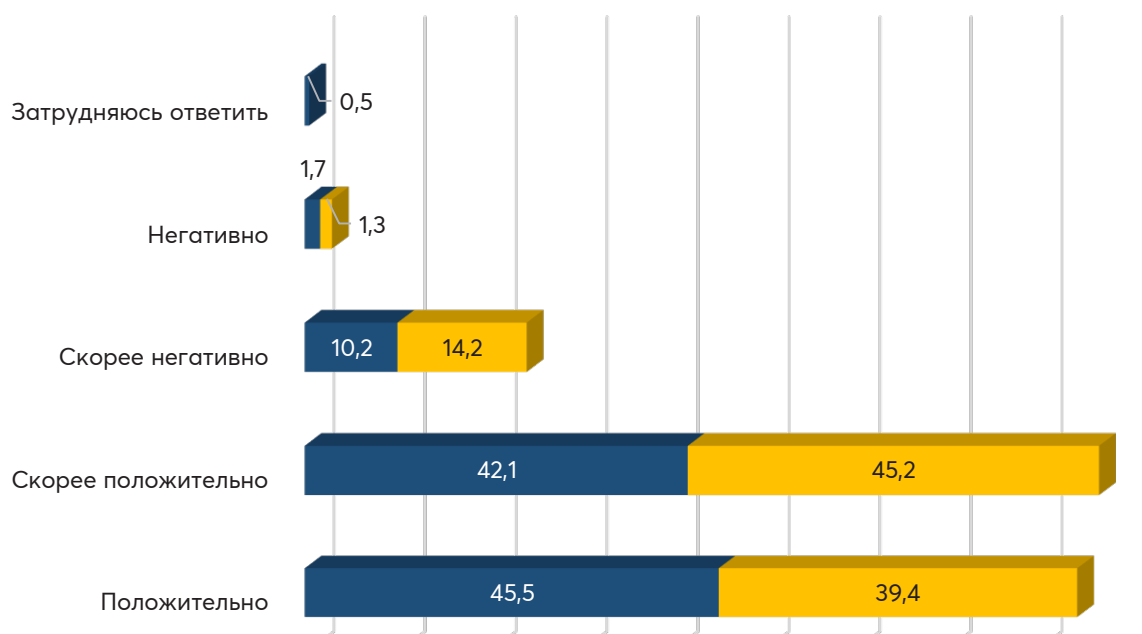
Говоря о ситуации в отношениях между различными этносами в стране, то респонденты назвали более благополучной в 2021 году – 55,7%, в 2022 году этот показатель снизился до 33,8% и наоборот шкала спокойствия возросла от 35,2% до 49,9%, напряжение отметили в этом году 15,3% населения, так как эта цифра в прошлом году составила 7,1%.

Таким образом, респонденты оценили межэтнические отношения в стране в 2021 году в большей степени как благополучную и спокойную, а в 2022 году опрошенные отметили прирост напряжения во взаимоотношениях этносов. Напряжение и конфликтность отметили в основном русские, дунгане, курды и азербайджанцы города Тараз, Жамбылского, Кордайского и Шуского районов.

Для выявления взаимоотношений этносов в ходе социологического опроса был задан вопрос: «**Как Вы относитесь к представителям других этносов, проживающих в Казахстане?**».

Диаграмма 2. Как Вы относитесь к представителям других этносов, проживающих в Казахстане?

Диаграмма 2. Как Вы относитесь к представителям других этносов, проживающих в Казахстане? %

В текущем году «скорее негативно» отметили 14,2% опрошенного населения региона, в прошлом году этот показатель составлял 10,2%,

Таким образом, исходя из показателей можно сказать, что опрошенное население области более или менее уверено в терпимости и толерантности между этносами в стране, и этому свидетельствует показатель «скорее положительно», который возрос на 3,1%, в то же время показатель «положительно» в 2021 году составил 45,5%, а в 2022 году идет снижение показателя на 6,1%.

В 2021 году 64,1% не наблюдали нарушения прав по этническому признаку, в этом году данный показатель снизился на 4,8%, в то же время повысился фактор «очень редко наблюдали» с 27% до 34,1%.

Основная часть населения не наблюдала нарушения прав по этническому признаку, что в среднем за год составляет 64,1% и очень редко наблюдающих 27%.

Таблица 2. Наблюдали ли Вы в месте Вашего проживания нарушения прав граждан по этническому признаку? По этносам, %

	годы	Казахи	Русские	Дунгане	Турки	Узбеки	Курды	Азербайджане	Киргизы	Другие	итого
Да, часто наблюдал (а)	2021	3,2	1,6	0,8	0,8	0,6	0,6	0,5	0,3	0,6	8,9
	2022	1,4	1,1	1,2	0,5	0,7	0,3	0,6	0,8	0,3	6,7
Очень редко наблюдал (а)	2021	10,2	4,9	1,9	1,1	1,5	1,4	2,2	2,1	1,8	27
	2022	5,8	11,1	2,5	1,8	1,9	2,9	2,8	2,0	3,5	34,1
Нет, не наблюдал(а)	2021	31,2	11,8	2,9	3,6	2	3,2	3	2,1	4,3	64,1
	2022	36,2	6,2	1,9	3,2	1,4	2,0	2,4	1,9	3,0	59,3

Анализ данных представленных в Таблице 2 в разрезе этносов указывает, что в 2021 году часто наблюдали нарушения прав казахи – 3,2%, русские – 1,6%, в 2022 году картина немного изменилась и на несоблюдение прав указали казахи – 1,4%, дунгане – 1,2% и русские – 1,1%.

Таблица 3. Наблюдали ли Вы в месте Вашего проживания нарушения прав граждан по этническому признаку? По районам, %

	Годы	Да, часто наблюдал (а)	Очень редко наблюдал (а)	Нет, не наблюдал(а)	Итого
г. Тараз	2021	3,6	11,1	17,1	31,8
	2022	3,15	11,6	17,05	31,8
Байзакский район	2021	0,65	2,2	6,45	9,3
	2022	0,7	2	6,6	9,3
Жамбылский район	2021	0,28	2,23	4,80	7,30
	2022	0,4	3	3,9	7,3
Жуалынский район	2021	0,15	0,48	3,98	4,60
	2022	0,4	1,25	2,95	4,6
Кордайский район	2021	1,43	4,73	6,65	12,8
	2022	1,35	4,75	6,7	12,8
Меркенский район	2021	0,9	1,4	5,3	7,6
	2022	0,3	3	4,45	7,6
Мойынкусский район	2021	0,15	0,15	2,7	3
	2022	0,1		2,95	3

Сарысуский район	2021	0,4	0,88	2,63	3,9
	2022	0,2	1,6	2,2	3,9
Таласский район	2021	0,3	0,8	3,8	4,9
	2022	0,1	1,85	3	4,9
район Т.Рыскулова	2021	0,4	1,4	4,03	5,8
	2022	0,15	1,7	3,95	5,8
Шуский район	2021	0,9	1,5	6,6	9
	2022	0,3	3,3	5,55	9

Этнос – не единственная группа, в осознании принадлежности и в которой человек ищет опору в жизни. Для полиэтнического Казахстана сближение всех этносов, укрепление и сохранение межэтнической стабильности строится вокруг конституционно принятой идеи «народ Казахстана». Именно поэтому важно постоянно проводить мониторинг, как общество идентифицирует, оценивает и соотносит данную идею.

Вопрос «К каким группам и этническим общностям и в какой степени вы испытываете глубокую привязанность, симпатию, гордость за них? Насколько важна для Вас принадлежность к этой общности?» был посвящен изучению процесса этнической консолидации, формированию новой общности «единый народ Казахстана».

Таблица 4. К каким группам и этническим общностям и в какой степени вы испытываете глубокую привязанность, симпатию, гордость за них? Насколько важна для Вас принадлежность к этой общности? %

	годы	Совсем не важна	Скорее не важна, чем важна	Когда как, по обстоятельствам	Скорее важна, чем не важна	Очень важна	Затрудняюсь ответить
К единому народу Казахстана, как сообществу граждан разных этносов Казахстана	2021	8,6	11,7	28,5	20,5	20,9	9,8
	2022	4,7	8,9	24,9	30,5	23,4	7,7
Ко всем людям своей этнической группы, проживающей в Казахстане	2021	5,8	13,2	33,8	20,3	17,1	9,8
	2022	3,2	14	26,3	27,3	20,3	8,9
К своему суперэтносу, сообществу этносов (напр., славяне, тюрки, кавказцы, европейцы или др.	2021	7,0	12,2	35,4	16,6	18,2	10,6
	2022	5,2	12	23,5	26	24	9,5
К людям религиозного направления	2021	6,7	13,0	33,5	17,7	17,3	11,8
	2022	5,2	8,9	18,5	27,7	28,8	11,1
К людям своей области, города, села	2021	8,1	10,7	28,0	17,6	24,6	11,0
	2022	5,6	7,4	17	25,3	29,9	14,9

Как видно из таблицы 4 в прошлом году самой важной принадлежностью являлось на 24,6% «к людям своей области, города, села» и для 24% опрошенных «к своему суперэтносу...», в 2022 году важной составляющей стала «к людям религиозного направления» - 28,8%, а также наибольшую важность в качестве референтной респонденты выделяют общность людей в пределах своей области, города, района и села – 29,9%.

Таким образом, по полученным данным можно обратить внимание на то, что группа «Единый народ Казахстана» уступает по важности двум другим: землякам и единоверцам.

Диаграмма 3. Можете ли Вы сказать, что считаете себя казахстанцем, т.е. представителем единого народа Казахстана?

В 2021 году казахстанцами считали себя 97,8%, а в 2022 году – 92,73%.

В 2021 году наиболее значимыми правами были: участие на выборах, пользоваться такими благами как жизнь, здоровье, свобода слова, передвижения – 11,2%; право на защиту от дискриминации социального, имущественного положения, пола, расы, этноса – 11,1%. В 2022 году самыми актуальными ответами стали: пользоваться такими благами как жизнь, здоровье, свобода слова, передвижения и т.д. – 17,8%; право на деятельность с целью получения дохода и участвовать в выборах, в принятии государственных решений, состоять на госслужбе – 13,7%.

Таким образом, сравнивая данные за 2021 - 2022 гг. можно отметить, что жители области хотят гарантированные права на пользование такими благами как жизнь, здоровье, свобода слова; участие в принятии государственных решений, а также возможность заниматься бизнесом.

Рассматривая показатели за 2021-2022 годы в разрезе районов можно утверждать, что самыми важными правами являются участие в выборах, в принятии государственных решений, состоять на госслужбе и пользоваться такими благами как жизнь, здоровье, свобода слова, передвижения, и т.д.

Таблица 5. Какие права являются для Вас самыми важными?

	Года	Участвовать в выборах, в принятии государственных решений, состоять на госслужбе	Пользоваться такими благами как жизнь, здоровье, свобода слова, передвижения, и т.д.	Право на деятельность с целью получения дохода	Обеспечение в ряде случаев материальной помощью от государства	Культурные права развития личности, право на образование, на творчество	Право на судебную защиту своих прав и свобод, получение юридической помощи.	Равенство всех граждан перед законом и судом	Право на защиту от дискриминации социального, имущественного положения, пола, расы,	Право на свободу объединений	Право на обеспечение жильем	Право на минимальный размер заработной платы, пенсии, другое социальное обеспечение	Затрудняюсь ответить
г. Тараз	2021	5,6	8,9	5,8	8,5	9,7	8,6	6,6	8,4	2,9	5,4	5,2	0,1
	2022	6,8	8,2	6,7	6,8	6,2	4,7	4,5	6,3	2,8	3,7	2,4	0
Байзакский район	2021	5,7	5,2	1,7	2,1	2,8	3,1	5,4	7,1	1,2	1,4	4,5	
	2022	2,7	3,8	2,4	1,4	1,2	1,1	1,3	1,3	0,4	0,4	0,4	
Жамбылский район	2021	6,3	4,5	2,0	2,8	2,7	2,5	3,3	4,3	1,3	3,0	3,6	0,1
	2022	2,5	3,4	1,8	1,2	1,1	0,9	1,3	1	0,4	0,6	0,2	
Жуалынский район	2021	5,7	2,8	2,4	2,8	2,8	2,4	2,8	5,1	1,7	1,2	3,5	5,7
	2022	1,2	1,3	0,8	0,9	1,2	1	0,6	0,8	0,2	0,2	0,1	0
Кордайский район	2021	6,9	5,5	4,0	2,8	4,7	3,4	3,8	4,5	2,6	3,7	3,0	
	2022	3,1	4,6	2,9	2,6	2,6	1,7	2,2	1,6	0,9	1,3	0,4	0,1
Меркенский район	2021	6,4	4,0	1,7	3,5	2,7	2,4	2,1	5,7	1,1	2,1	3,9	
	2022	1,5	2,2	2	1,6	1,7	0,6	1	0,6	0,5	0,4	0,2	0
Мойынкумский район	2021	3,4	4,6	4,0	2,3	2,6	3,0	2,6	3,0	3,6	0,6	0,0	
	2022	1	1,1	0,6	0,6	0,3	0,2	0,3	0,4	0,2	0,3	0,3	
Сарысуский район	2021	2,6	3,0	2,1	2,1	3,4	1,6	3,4	4,5	3,2	2,9	2,4	
	2022	1,5	1,6	0,8	0,6	0,6	0,7	0,4	0,5	0,2	0,7	0,1	0
Таласский район	2021	5,0	5,5	3,7	2,0	1,9	4,3	2,3	3,5	0,7	2,9	1,0	
	2022	1,4	1,7	1,4	1	0,6	0,3	0,5	0,7	0,4	0,4	0,4	0
район Т.Рыскулова	2021	5,6	3,1	2,4	3,2	3,2	1,5	2,6	3,7	2,3	2,9	2,7	
	2022	1,2	1,7	1,7	1,3	1,2	0,6	0,7	0,9	0,4	0,3	0,3	0
Шуский район	2021	7,5	6,4	3,2	2,2	2,4	2,8	3,1	4,6	1,0	2,2	1,8	
	2022	3,4	3,8	2,6	1,2	1	0,7	0,8	0,6	0,9	0,6	0,3	0

Изучение этносоциальных отношений предполагает выявление и анализ места и роли этнической составляющей в сложном и противоречивом процессе изменений, происходящих в последние годы.

Выявление комфортного сосуществования этносов, и есть ли в общем пространстве и повседневной жизни проблемы по взаимодействию изучался вопросами «Учитываете, придаете ли вы значение этнической принадлежности человека?», «Испытывали ли Вы на себе когда-нибудь недоброжелательное отношение окружающих людей из-за того, что Вы представитель другого этноса?», «Учитываете, придаете ли Вы значение этнической принадлежности человека?».

В 2021 году всегда учитывали и придавали значение этнической принадлежности 29,2%, а в 2022 году замечается понижение на 7%. Сопоставляя шкалу «иногда, смотря в каких обстоятельствах и с какой целью» можно утверждать, что в прошлом году он составлял 31,8%, а в 2022 году идет возрастание до 44%. В разрезе этносов в 2021 году больше всех придавали значение этому казахи, русские, курды, а в 2022 году дунгане.

Таблица 6. Учитываете, придаете ли Вы значение этнической принадлежности человека?

	Годы	Казахи	Русские	Дунгане	Турки	Узбеки	Курды	Азербайджане	Киргизы	Другие
Всегда учитываю и придаю значение	2021	13,5	5,1	1,3	1,0	0,7	1,7	1,3	1,1	1,5
	2022	11,6	2,9	1,6	1	0,8	1,2	1	0,9	0,8
Иногда, смотря в каких обстоятельствах и с какой целью	2021	14,6	5,5	1,8	2,2	1,6	1,6	1,8	1,4	2,1
	2022	18,3	9,2	1,7	2,3	1,8	2,2	3,2	2,2	3,3
Механически обращаю внимание, но не придаю значения	2021	8,9	4,3	1,3	1,1	1,1	1,2	1,6	1,4	2,1
	2022	8,9	4,1	0,7	1,1	0,9	1,2	1,1	1,0	1,4
Обычно не обращаю внимания и не учитываю при знакомстве	2021	7,4	3,3	1,0	1,1	0,5	0,7	1,0	0,7	0,9
	2022	6,0	2,2	1,6	1,1	0,5	0,6	0,5	0,6	0,8
Затрудняюсь ответить	2021	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1
	2022	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

В 2021 году 84,9% опрошенных утверждают, что не сталкивались с недоброжелательным отношением людей по этнической принадлежности, а в 2022 году этот показатель снизился до 71,4%.

Таблица 7. Испытывали ли Вы на себе когда-нибудь недоброжелательное отношение окружающих людей из-за того, что Вы представитель другого этноса? По районам, %

	Года	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
г. Тараз	2021	10,3	38,2	0,9
	2022	17,3	46,2	0,1
Байзакский район	2021	2,8	29,2	0,1
	2022	1,9	7,5	
Жамбылский район	2021	5,1	25,3	0,5
	2022	2,2	5,2	
Жуалынский район	2021	0,5	28,1	0,1
	2022	1,2	3,5	
Кордайский район	2021	6,5	28,1	
	2022	4,6	8,2	
Меркенский район	2021	1,6	29,5	
	2022	2,4	5,3	
Мойынқумский район	2021	0,3	27,1	0,1
	2022	0,4	2,8	
Сарысуский район	2021	0,6	27,4	0,5
	2022	1,0	3,0	
Таласский район	2021	0,8	4,1	
	2022	1,8	3,2	
район Т. Рыскулова	2021	0,7	28,4	1,0
	2022	1,7	4,1	
Шуский район	2021	2,6	29,2	
	2022	2,2	6,8	

Факты недоброжелательного отношения в прошлом году отмечены в таких населенных пунктах, как: г. Тараз, Меркенский район, Байзакский, Жамбылский и Кордайский районах. В 2022 году показатель в городе Тараз возрос. Рассматривая этот показатель по населенным пунктам можно заметить, что повышение шкалы отмечается в Меркенском, Сарысуском, Жуалынском, Таласском районах и в районе Т. Рыскулова.

Далее в целях более детального анализа, респондентам предлагалось ответить в какой форме они испытали недоброжелательное отношение других. В 2021 году опрошенные жители области отмечали «брань, оскорбительные высказывания, грубость» – 28,9%, в также препятствование в предоставлении выгодной работы – 15,5%, «распускание порочащих слухов, клевета и наветы» – 15,2%, в 2022 году: «пренебрежительное отношение, насмешки» – 23,7%, «уход от общения, игнорирование, бойкот» – 22,5%, а также распускание порочащих слухов, клевета и наветы.

Следует отметить, что большинство конфликтогенов на языковой почве присутствуют преимущественно в местах массовой торговли, при обслуживании населения, в кафе и т.п.

Главным условием в определении принадлежности к Единой нации в 2021 году стало – «достаточное долгое проживание в стране, обладание опытом жизни и межэтнического взаимодействия» – 19,8%, а в 2022 году самый актуальный ответ – это «быть патриотом своей страны, знать ее историю, культуру и цели развития» – 18,5%.

По среднему показателю можно отметить, что наиболее значимым в 2021 году являлся «Достаточно долгое проживание...» - 19,8%, «Быть патриотом своей страны ...» - 18,4%, «Рождение на территории Казахстана» -14%, а также «Владение государственным языком...» - 11,9%. В 2022 году «быть патриотом своей страны, знать ее историю, культуру и цели развития» – 18,5%, «владение государственным языком» – 16,3%, а также «рождение на территории Казахстана» – 14,5%.

В разрезе этносов в 2021 - 2022 годах большинство респондентов по всем этносам выбирали вариант ответа «рождение на территории...», это свидетельствует о том, что для респондентов казахской этничности важное значение имеет, чтобы представители других этносов не только имели оформленное гражданство и родились на территории Казахстана, а также говорили на казахском языке и соблюдали традиции и законы.

По результатам опроса 2021 года 33% киргизов, 21,1% турков, 16,4% казахов и 14,5% дунган считают, что Казахстан в будущем будет полиэтнической страной, население которой говорит только на казахском языке. В 2022 году за вариант «моноэтнической страной, в которой проживают только казахи» высказались - 9,0% казахов, 1,9% - русские, 1,2% узбеков, 1,1% азербайджанцев и киргизов. За «полиэтническую страну, население которой говорит только на казахском языке» высказались 18,6% казахов, 4,1% русских и 25% турков. «Многоэтническим государством, население которого владеет казахским, русским и английским языком» выбрало казахов – 17%, русских – 12,3% и 3,7% дунгане, что может свидетельствовать о снижении среди населения популярности концепции трехязычия в основе будущего обустройства Казахстана.

Как показывает практика, институты гражданского согласия могут в значительной мере способствовать эффективной превенции рисков и неопределенных ситуаций в области межнационального согласия. При этом ключевым фактором в эффективном управлении и регулирование процессов в области межэтнического согласия является выверенная и эффективная государственная политика, по которой ведется активная и постоянная разъяснительная работа на местах и осуществляется реализация с учетом специфических региональных особенностей.

В 2022 году несколько сократилось количество респондентов «Полностью поддерживающих государственную политику» с 46% до 34,3%, количество не поддерживающих осталось почти без изменений, а число частично поддерживающих в этом году возросло до 47,6%.

В 2021 году в разрезе этносов, частично поддерживающих больше среди русских и турков, а в 2022 году увеличилось число респондентов, которые полностью поддерживают государственную политику: казахи – 20,8% (в 2021 г. - 18,5%), русские – 10% (в 2021 г. - 6,3%), дунгане – 2,7% (в 2021 г. - 2,3%), турки – 2,7% (в 2021 г. - 2%), узбеки – 1,3% (в 2021 г. - 0,7%). Также следует отметить, что среди респондентов казахской

этничности отмечается рост на 2,3% респондентов, полностью поддерживающих политику.

В 2022 году приоритетом государственной политики респонденты выделили развитие промышленности, сельского хозяйства, новых технологий – 28,9%, а в 2021 году жители области указали на повышение уровня жизни, социальная защита, занятость населения – 28,5%.

Среднегодовые данные в целом отражают отмеченные выше приоритеты в разрезе населенных пунктов.

Рекомендуется рассмотреть возможность проведения дополнительных качественных исследований для выявления причин роста числа частично поддерживающих государственную политику в области межэтнического согласия в текущем году до 47,6%.

Рекомендуется запланировать встречи с населением региона, особенно с привлечением и сотрудничеством этнокультурных объединений русских и турков по продвижению государственной политики в области межэтнического согласия.

Рекомендуется провести анализ эффективности деятельности акиматов по всем направлениям, для формирования базы лучших практик, определяющих положительную оценку со стороны населения области.

Рекомендуется в 2023 году определить приоритетами государственной политики развитие промышленности, сельского хозяйства, новых технологий, повышение уровня жизни, социальную защиту, занятость населения.

Как показывает практика, сохранение межэтнического согласия - это каждодневный и титанический труд, эффективность которого зависит от слаженной и своевременной работы, в которую вовлечены все представители местных исполнительных органов, Дома дружбы, этнокультурные общественные объединения, население, организации образования. Баланс в сфере межэтнического согласия имеет хрупкий и неустойчивый характер, т.к. очень много факторов, которые не всегда выявлены и имеют лишь косвенное отношение, однако могут повлиять на кардинальное изменение ситуации.

На основании анализа средних показателей за последние два года следует отметить, что в области сохраняется спокойная обстановка и жители отмечают низкую вероятность конфликтов, также в своих предпочтениях выражают позицию «не вмешиваться» в случае наступления сложных и напряженных ситуаций. Стоит также отметить, что показателем стабильной обстановки в регионе является и низкая степень миграционного настроения. В сравнении с прошлым годом, миграция из Казахстана резко снизилась по известным причинам (обострение российско-украинских конфликтов, объявление частичной мобилизации, а также введение санкций в России, что существенно ухудшает бизнес возможности, особенно ориентированных на работу в социальных сетях).

Примером того, что причиной общего беспокойства могут служить конкретные факторы является то, что в области повышается рост недовольства и конфликтных ситуаций, которые возникают из-за языковой политики, а также рост нетерпимости в отношении лиц, говорящих не на государственном языке. Было также характерно, что такая нетерпимость ярко проявлялась в определенных населенных пунктах. Этот факт первоначально был выявлен во время проведения качественных методов исследования и нашел свое подтверждение по результатам количественных методов.

Несомненно, предложенные рекомендации были учтены, и в области были реализованы превентивные мероприятия. Респонденты четко обозначили самые

важные факторы роста нестабильности: языковая политика, ущемление прав по религиозному признаку. Стоит также обратить внимание, что наблюдается значительный рост респондентов, которые выражают недовольство реализуемой государственной политикой в области межэтнического согласия.

При анализе средних показателей было выявлено, что подавляющая часть опрошенного населения – более 50% – видят, Казахстан как «многоэтническое государство, жители которого говорят на 3-х языках», однако стоит учесть резкий скачок и по другим вариантам. Имеющиеся данные свидетельствуют, что именно языковая политика нашла отражение в данном недовольстве. Возможно, такую причину стоит искать в росте недовольства населения страны по вопросам качества образования и то, как концепция трехязычия реализуется в учебных учреждениях. Все больше критических замечаний фиксируется на том, что внедренная система обновленного образования и параллельно реализуемая концепция трехязычия существенно и негативно отразилась на качестве образования.

Подтверждение данному факту можно найти, анализируя данные, что именно опрошенные представители русского этноса стали больше выражать озабоченность в вопросах возможного конфликта, по сравнению с предыдущими периодами. Это закономерно, т.к. в регионе стали чаще проявлять нетерпение в случае, когда не используют государственный язык. Учитывая, что вторым по популярности является русский язык, именно представители русского этноса могут ощущать недовольство, которое имеет тенденцию к усилению. Именно сейчас следует исследовать причины более подробно, чтобы выработать, а главное реализовать эффективные превентивные меры.

Стоит также обратить внимание, что сами респонденты русской этничности отмечают следующие сферы ущемления прав: при приеме на работу в государственные учреждения и при создании и ведении бизнеса. Стоит отметить, что по первому пункту в 3 квартале по сравнению с предыдущими был отмечен резкий скачок до 6,7%, что отражает наличие неоднократных примеров из практики. В данном случае, возможна прямая связь между нарушениями прав при приеме на работу в государственные учреждения и требованиями говорить на государственном языке. При этом закономерно, что и сфера ведения бизнеса упоминается чаще из-за требований говорить на государственном языке.

Как показывают результаты исследований социального самочувствия и настроений граждан Жамбылской области уровень гражданской идентичности прямо пропорционален удовлетворенности населения социальными программами, вниманием со стороны государственных органов и соблюдением прав в различных сферах деятельности. Следует также заострить внимание на влиянии СМИ и социальных сетей на массовое сознание и на уровень восприятия иных этносов. Значимость этнической идентичности возрастает при появлении иноэтнического элемента в ближайшем окружении, актуализация этнической идентичности связана с общей социально-политической ситуацией в стране, с наличием напряженности межэтнического характера. В целом, актуализация этничности сопровождается процессами межгруппового и межличностного социального сравнения, которые активизировали в сознании человека понимание и оценивание своей и другой этнической группы [2].

Довольно часто в работах российских и западных ученых можно встретить позицию негативных оценок усиления этнической идентичности, которая, по их мнению, «может быть опасна, поскольку питает этнонациональную идеологию и тем самым опосредованно служит формированию этнического национализма» [3].

В контексте казахстанского понимания проблемы идентичностей следует указать на несколько иную интерпретацию взаимосвязей гражданского и этнического. Этническая идентичность, являясь частью гражданской дополняет и не обладает деструктивной силой при условии умеренного неполитизированного восприятия этничности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Доклад «Мониторинг межэтнической ситуации в Жамбылской области» КГУ «Қоғамдық келісім» управления внутренней политики акимата Жамбылской области
2. В. Н. Муха Автостереотипы русского населения Краснодарского края, Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. – М.: ИС РАН, 2012.
3. Рыжова С.В. Этническая и гражданская идентичность в контексте межэтнической толерантности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук.

УДК 316.75
МРНТИ 21.21.
I12, Z12

ЖҮСІПҚАЛИЕВА ШЫНАР СЕРІКҚЫЗЫ

м.с.н., ведущий менеджер департамента анализа межэтнических отношений Института прикладных этнополитических исследований
г. Астана, Республика Казахстан
e-mail: shynarenu@gmail.com

ДӘРІБАЙ МҰРАТБЕК ОҢТАЛАПҰЛЫ

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Jastar департаментінің маманы, магистр
г. Астана, Республика Казахстан
e-mail: daribai_mo@enu.kz

III. ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРІМЕ / THEORY AND PRACTICE / ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УНИВЕРСИТЕТ ЖАСТАРЫНЫҢ ДІНДАРЛЫҚ ДЕҢГЕЙІНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ТАЛДАУ

Аңдатпа. Қазіргі замандағы өзекті мәселелердің бірі дін мәселесі болып табылады. Осы мәселелер төңірегінде қазіргі уақытта көптеген пікірталастар туып, олар жан-жақты талқылануда.

Біз жас буынның сыртқы келбетінен бұрын ішкі жан дүниесіне үңіліп олардың дін туралы қажеттіліктерін өтейтін болсақ, ешбір жас ешқандай жат діни-сенімнің жетегенінде кетпейтінін білеміз. Сол жағынан қарағанда әлеуметтік талдау жұмысында құнды дүниелердің ортаға шыққанын көрдік.

Мақалада университет білім алушыларының діндарлық деңгейлері мен олардың өз ұстанымдары және дін туралы түсініктері мен қоғамдағы дін саласына байланысты пікірлерін байқауға болады. Ел болашағы жастардың пікірлері «Жаңа Қазақстан» құруда өте орынды болып табылады.

Түйін сөздер: дін, жастар, дін әлеуметтануы, діндарлық, сауалнама

Abstract. One of the urgent problems of modern times is the problem of religion. Currently, many debates have arisen around these issues and they are being discussed in detail.

If we look into the inner world of the young generation before the external appearance and let them know about religion, we know that no young person is led by any foreign religious beliefs. On the other hand, in the work of social analysis, we saw that valuable things were released into the environment.

In the article, it is possible to observe the levels of religiosity of university students and their own positions and understandings of religion and opinions related to the field of religion in society. The future of the country, the opinions of young people are very relevant in the creation of «New Kazakhstan».

Key words: religion, youth, sociology of religion, religiosity, questionnaire

Аннотация. Одной из актуальных проблем современности является проблема религии. В настоящее время вокруг этих вопросов возникло много дискуссий и они подробно обсуждаются.

Если мы заглянем во внутренний мир молодого поколения перед внешним обликом и дадим им знать о религии, мы узнаем, что ни один молодой человек не руководствуется какими-либо чуждыми религиозными верованиями. С другой стороны, в работе социального анализа мы видели, что ценные вещи высвобождаются в окружающую среду.

В статье можно наблюдать уровни религиозности студентов вузов, их позицию и понимание религии, а также мнения о религиозной сфере в обществе. Мнения молодежи очень актуальны в создании «Нового Казахстана».

Key words: религия, молодежь, социология религии, религиозность, анкетирование

КІРІСПЕ

Діндарлық, діни топтарда тіпті адамнан адамға қарай өмір сүру мен сезінуде өзгеретін ұғым. Қазіргі таңда белгілі бір дінді ұстанатын, белгілі бір діннің жамағаты болған әлдекімдер, діндарлық ұғымын түрлі өлшемде бағалайды және діндарлық (немесе діндар болу) кісіден кісіге түрлі мағыналарға келеді. Бұл әртүрліліктің ең үлкен себебі мүмкін діндердің түрлі болуында ма деген сұрақ туындайды. Алайда бір дін өкілінің діндарлық туралы түсінігі мен сол дінді ұстанатын екінші бір адамның діндарлық туралы түсінігінің арасында кейде айырмашылықтардың болып жататындығын кездестіріп жатамыз.

Жалпы дінде пендемен жаратушы арасындағы байланыс «дін» депте айтылады. Осы түсінік бойынша пенде мен жаратушы арасындағы байланысқа қандайда бір үшінші жақтың араласалмайтындығы тағы бар. Осы тұрғыдан қарағанда діндерде жамағат деген топтасып өмір сүру салты болса да сол діни топтардың ішінде «жекешеленге дін» немесе «дараланға діндарлық» деген түсінікті де байқауға болады.

Осы немесе басқа да басты назарға алған уақытта діндар ұғымының жоғарыда айтып өткеніміздей адамнан адамға өзгеретін ұғым екенін айта аламыз. Алайда мына бір нәрсені де ұмытпаған жөн. Діндарлық қаншалықты сезіну мен бастан кешіру жағынан жеке-дара құбылыс болғанымен көріністері жағынан әлеуметтік бір құбылыс болып табылады.

Сонымен қатар қазіргі уақытта діндарлықты жеке тұлғалық және ұжымдық деңгейде түсіндіруге қабілетті теориялық тұжырымдамаларға деген сұраныстың артып отырғандығы байқалады. Діндарлық пен діни жағдайды зерттеп-зерделеуде жаңа әдістер мен қағидаларға деген қажеттіліктің артып отырғанын отандық ғалымдар да атап көрсетеді [1, 179-187 бб.].

Жалпы Қазақстанда діндарлыққа байланысты жүргізілген әлеуметтік зерттеулер респонденттердің 90% пайызының өздерін діндар санайтындықтарын, бірақ олардың тек 11,5% ғана ғибадаттарды ұстанатынын, 7,9% құлшылық орындарына тұрақты баратынын көрсеткен [2, 317-319 бб.].

Біз тақырыбымызға кіріспестен бұрын ең әуелі дін және жастар, дін және діндарлық ұғымдарына және осы терминдерге байланысты жасалынған бірнеше анықтамаларға содан соң діндарлық критерийлеріне, бұл критерийлерінің не екендігіне және діндарлықтағы өзгерістерге соңында да негізгі тақырыбымызға оның әлеуметтік талдауын қарастырып және оларды қысқаша түсіндіруге тырысатын боламыз.

1. ДІН ЖӘНЕ ЖАСТАР

Барлық қоғам, адам өмірін діни және мәдени факторларға байланысты белгілі бір кезеңдерге жіктеген. Осы әлеуметтік жіктеудегі діни және мәдени байланыстар арқылы қалыптасатын жастар тобы әлеуметтік өмірдің маңызды кезеңдерінің бірін құрайды. Сондықтан жастар барлық қоғамда кездесетін әмбебап топ. Дегенмен, жастарды сипаттайтын діни құндылықтар, ережелер мен нормалар қоғамнан қоғамға әртүрлі болып келеді. Сондықтан әр қоғамның жастарға қатысты өзіне тән діни нанымдары мен әдет-ғұрыптары бар.

Жастар дегеніміз жалпы бір жастағы, бірігіп әрекет ететін, белгілі бір мәртебеге ие, белгілі бір рөлдерді атқаратын, белгілі бір діни сенімдер мен әрекеттерді атқаратын, белгілі бір діни бұйрықтар мен тыйымдарға бағынатын мүшелерді қамтитын діни-әлеуметтік топ. Барлық қоғамда жастардың іс-әрекеттерін анықтайтын діни сенім, бұйрықтар мен тыйымдар бар. Осы себепті жастар, өздерінің жас тобын

діни сенімдері мен құндылықтарына сәйкес қалыптастырады. Ваханың пікірінше, жас - діни және әлеуметтік құрылымдағы алғашқы және күрделі мәдениеттерде дифференциацияның ең негізгі факторы болып табылады. Ваха жалпы алғанда қоғамдағы жастардың «шығармашылық діни» тенденциясы бар екенін, ал егде жастағы адамдар ұйымдасқан дінді өмірде сөзсіз билік деп санайды. Оның айтуынша, егде жастағы адамдар арасында дәстүрлі діни нанымдар мен консерватизм, ал жастар арасында дін туралы түсініктің өзгеруі жиі кездеседі [3, 252 б.].

Батыс Еуропа, Америкада және бауырлас ел Түркияда жүргізілген зерттеулердің нәтижелеріне сәйкес, жастардың дінге деген көзқарасы мен іс-әрекеттері қарт адамдарға қарағанда төмен [4, 1-18 бб.].

Алайда бұл жағдай өз елімізде керісінше. Соңғы бес жылдықта күнделікті өмірде көріп жүргеніміздей жастардың дінге бет бұруы айтарлықтай жоғары дәрежеде. Көшеде, қоғамдық орындарда, діни ғимараттарда әсіресе бұрынғы кезеңдермен салыстырғанда жұма намазына баратын көпшіліктің басым көпшілігін осы жастар құрайды. Еліміздің көптеген азаматтары діни нормаларды қатаң ұстанбағанымен, өздерін діндар деп таниды, яғни олардың дүниетанымында, ұстанымдары мен құндылықты бағдарларында діннің ықпалын теріске шығара алмаймыз. [5].

Жастардың дінге бет бұруы негізінде қуантарлық жағдай. Олай дейтініміз бұл дін кешегі өткен Фараби, Абай, Шәкәрім бабаларымыздың ұстап өткен діні еді. Дінге бет бұрған жас, әдепті, иманды, жауапкершілікті сезінетін және ішімдік, есірткі секілді қоғам дертіне айналған жаман әдеттерден аулақ болады. Осы жерде бір ескере отырытын жағдай, дінге бар ынта-жігерімен бет бұрған жастардың арам пиғыл дін атын жамылған жалған ағымдардан сақтандыру болмақ.

Қазақ қоғамы ерте бастан дінімен дәстүрі бірге ұштасқан ел. Қандайда бір дәстүрдің тереңіне бой сүңгітсең астарынан Ислам дінінің элементтерін көруге болады.

Қазақ ойшыл-ғұламаларының еңбектеріне бір көз жүгіртетін болсақ тұнып тұрған Исламның құндылықтарын кездестіре аламыз.

Жастар өздерінің шығармашылық және әлсіз діни бейімділіктеріне қарамастан, кейбір дәстүрлі қоғамда бір-біріне тығыз байланысқан діни және жамағат топтарды құрайтыны белгілі. Әсіресе Полинезияда, Меланезияда, Австралияда, Мексикада және ежелгі Римде жартылай немесе толыққанды жастар қоғамдары болды. Көптеген қоғамда жастық шақтан келесі бір сатыға өту рәсімдермен және әдет-ғұрыптармен атап өтіледі. Кейбір қоғамда балалардың жас ерекшеліктеріне қарай араларында айырмашылық бар. Бұл топтар өздерінің жеке басын анықтау үшін арнайы киім киетіні немесе жас тобының арнайы симболдарын өздерімен бірге алып жүретіні белгілі [6, 251-252 бб.].

Дәстүрлі және қазіргі қоғамдық құрылымдарда дін жастардың қоғамға интеграциялануында өте маңызды рөл атқарады. Дін жастардың әлеуметтік ынтымақтастығын қамтамасыз ете алады, аномия мен жаттықты яғни бөгделесуді болдырмайды, әлеуметтік өзгерістердің теріс әсерінен қорғайды, дүниетанымдық, қауіпсіздік және т.б. сияқты функцияларды орындайды. Дін сонымен қатар қоғамдағы әлеуметтік бақылаудың маңызды құралы болып табылады.

Дін, қоғамда діни наным-сенім мен әдет-ғұрыптарды ұстану проблемасы бар жастарды қадағалап, бағыт-бағдар беріп, қажет болған жағдайда оларға түрлі жазалар мен шаралар қолданады. Жастардың іс-әрекетін реттеп, қадағалайтын және іс-әрекетті жүзеге асыруда түпкілікті ақпарат көзі ретіндегі киелі саналатын дін, күмәнді, шешімсіздікті, эмоционалдық шиеленісті, күйзелісті, қорқынышты

жоюда өте белсенді рөл атқарады. Дін жастар тобының құрылымдық және мәдени ерекшеліктерін қатты қолдайды. Жастардың ережелері мен құндылықтарын нығайта отырып, ол жағымсыз мінез-құлықпен әрекеттердің алдын алады және өзгерістерді шектейді. Осы себепті дін жастардың бойындағы міндеттеменің күшеюінде, топтың құндылықтары мен нормаларының сабақтастығын да қамтамасыз етеді [7, 61 б.]. Діннің осы функцияларының арқасында жастардың діни әлеуметтенуі және әлеуметтік интеграциясы еш қиындықсыз жалғасады.

Жас ұрпақ, әлеуметтену процесін отбасы, мектеп, құрдастар арасы, әлеуметтік және діни институттар сияқты орталарда бастан кешіреді [8, 143 б.].

Бұл орталарда жастық шақтың алғашқы жылдарында орын алған діни әлеуметтену процесінің нәтижесінде діни ояну мен даму басталады. Бұл кезеңде жастар өздерінің әлеуметтік ортасынан үйренген діни нанымдарын бірте-бірте сіңіріп, қабылдайды. Осы себепті жастардың балалық шағындағы енжар позициясынан арылып, діни тығырықта актер ретінде белсенді түрде қатыса бастаған өтпелі кезеңді бастан өткеретіні байқалады. Дегенмен, жастар осы діни әлеуметтену процесінде көптеген қақтығыстар мен әлеуметтік ортамен үйлеспеушіліктерді сезінеді. Отбасындағы, ұрпақтар арасындағы және әлеуметтік институттармен қақтығыстар жастық кезеңде кездесетін маңызды мәселелердің бірі болып табылады [9].

Жастардың әлеуметтік қақтығыстары мен үйлесімсіздігінде әлеуметтену процестері маңызды рөл атқарады. Қоғамдағы әлеуметтену процестері топтардың яғни жаңа ұрпақ пен бұрынғы ұрпақтың түрлі құндылықтарға ие болуына әсер етеді. Қарқынды индустриаландыру, урбанизация және жастардың еңбекке араласуы жастар мен ересектердің діни ойлары мен әрекеттерінің бір-бірінен өзгеше болуына әкеп соғады. Индустриализация мен технологияның дамуы әлеуметтік өзгерістерге де әсер етті. Бұл жағдайда жастар арасында жұмыссыздықтың санының артуы, бұқаралық ақпарат құралдарының және ғаламтор желілерінің жастардың санасына кеңінен әсер етуі, жастардың зиянды әдеттерге деген қызығушылығының артуы, білім беру үдерістеріндегі сапаның нашарлауы т.б. факторлар діни және мәдени сәйкессіздікке әкелді. Дамыған қоғамдарда жастардың кәмелеттік жасқа жетуі кезінде әлеуметтік және мәдени жағдайлар барған сайын қиындай түсуде және әлеуметтік және мәдени өзгерістер нәтижесінде пайда болған жаңа құндылықтар мен дәстүрлі діни құндылықтар арасындағы сәйкессіздік пен қайшылықтар осындай негізгі қайшылықты процестерді тудырады [10, 120 б.].

Дамушы елдерде жастардың кәмелеттік жасқа өтуі кезеңдерінде отбасы мүшелері арасындағы әлеуметтік бақылау тетіктері мен жүйелерінің төмендеуі немесе жойылуы, дәстүрлі үлкен отбасы институтын атқаратын кейбір функциялардың әсерінің төмендеуі немесе жойылуы, отбасының тығыз ынтымақ пен тәрбие орталығынан тек қана тұтынушы яғни көптеген нәрсені атап айтқанда құндылықтарды қаржылық мәселемен шешіп отыруы, отбасының қорғаныш функциясының құлдырауы, отбасындағы рөлдік қызметтерде бұзылыстың пайда болуы, отбасының діни мәдениетті жаңа ұрпаққа беру қызметін атқара алмауы және т.б. осы сияқты факторлар мәдени нормалардан алшақ ұрпақтардың пайда болуын және жастар арасында әлсіз немесе сыбайлас діни әлеуметтену процестерінің таралуын қамтамасыз етеді. Дәстүрлі отбасы құрылымының ыдырауымен жастардың отбасынан бөлінуі жеделдеді және олардың отбасынан тәуелсіз еркін өмір моделін қабылдауы үйреншікті жағдайға айналады. Бұл тенденцияны қабылдаған жастардың қоғаммен үйлесімсіз болып, тіпті өзімен құрдас топтардан бөтен субмәдениетті құрайтыны байқалады [11, 14 б.].

Дәстүрлі қоғамдық құрылымдар шайқалған қазіргі қоғамдағы қарқынды өзгерістермен қатар қоғамдағы діннің мұндай функциялары да түбегейлі өзгеріп, түрленді. Ағартушылық қозғалыстан басталған модернизация процесі діннің қоғамдық құрылымдағы орнын шайқалтып, оның кейбір функцияларын тиімсіз етті. Әлеуметтік интеграцияны қамтамасыз ететін ең маңызды әлеуметтену құралы және факторы болып табылатын діннің күші мен тиімділігі қазіргі қоғамда әлсіреді. Қазіргі Батыс қоғамындағы діни өмірдегі бұл өзгерістер көбіне-көп жастарға әсер еткен екен.

Жас ұрпақтың іс-ірекеттер мен мінез-құлқын заңдастырып түсіндіретін діни түсініктердің орнын ғылыми және рационалды билік алды. Жастар ақиқат, киелі деп санайтын діни танымға негізделген іс-әрекеттер ғылым шығарған ақыл-ой мен білімге негізделген дүниетанымдық әрекеттермен алмаса бастады. Алғашында діни таным қоғамдық құрылымда мәртебенің қайнар көзі болса, оның орнын кейін ғылыми таным басты. Діни беделге бағдар бұрынғымен салыстырғанда өзінің сенімділігін жоғалта бастады, ал илаһи биліктің орнын білімнің құндылығын анықтайтын экономикалық факторлар барған сайын алмастыра бастады. Сәйкесінше, жастар арасында әлеуметтік көзқарастар мен мінез-құлықтарды қасиетті емес, рационалды және утилитарлық принциптерге негіздеу өсті. Өскелең ұрпақта дәстүрлі рызық, тәуекел ету және тағдырға сенім орнын еңбек, қызығушылық және пайда осіне қарай ығыса бастады.

Батыс қоғамында жастардың діни және қоғамдық өміріндегі осы өзгерістердің барлығы олардың арасында діни беделдің әлсіреуіне әкелді. Қоғамдық іс-әрекеттің қайнар көзі ретіндегі діни беделге қарама-қайшы, ақыл мен ғылыми білімге деген сенімнің артуы жастар арасында секуляризация мен рационализацияға тенденцияның күшеюіне әкелді. Жастар өздерінің діни сенімдерін, ғибадаттарын, институттары мен ойлау жүйелерін түбегейлі сынады, олардың ақыл мен ғылымға деген сенімдері күшейді.

Осы жағдайлардың нәтижесінде діндегі тағдыр, өлім, ақырет, періштелер, жаратылыс, күнә, т.б. сол сияқты ақыл мен ғылым түсіндіре алмайтын мәселелер туындап, діни сенім алаңында күмән, шешімсіздік және сенімсіздік күшейген [12, 59-61 б.].

Бұл жағдай христиандық және исламдық бағыттарда түрлі ағымдардың, тұлғалардың пайда болуын жылдамдатты. Өйткені заман талабына сай дінді де насихаттау кезек күттірмес шаруалардың басында тұрды.

Уақытында батыс қоғамында осындай жағдай орын алғанымен бұл жағдай әр қоғамда, елде түрліше болып отыр. Заманға сай жеке тұлғалар арасында ақылға, ғылыми танымға көптеп көңіл бөлінсе де біздің елімізде соңғы жылдарда жастар арасында дінге бет-бұрыс қарқынды дамуда. Жастардың басым көпшілігі рамазан айында ораза ұстап, тарауих намаздарына барғандардың көпшілігін жастардың құрауы бұл сөзімізді растауда.

Қоғамдық саясат институтының деректері бойынша елімізде 2022 жылдың сәуір айында жүргізілген сауалнама бойынша сауалнамаға қатысушылардың 35,2%-ы ораза ұстаған. Еліміздің оңтүстік өңірлерінде тұрғандардың үлесі жоғары: Жамбыл облысы (65,6%), сондай-ақ Шымкент (60,1%) және Алматы (53,6%) қалалары. Респондент неғұрлым жас болса, соғұрлым ол ораза ұстайды: егер 41,1%-ы 18-29 жастағы балалар ораза ұстаса, тек 61 жастан асқан қазақстандықтар арасында әрбір төртінші (27%) ораза ұстаушы. Қалалықтар арасында ораза ұстағандар (38,5%) ауыл тұрғындарына (30,1%) қарағанда едәуір көп. Жынысына қарай ерлердің (34,3%) және әйелдердің (35,7%) саны бірдей.

Жалпы, қазақстандықтардың 12,3% - ы өз сенімінің барлық талаптарын сақтайды. Іріктеме жиынтығы - 6800 респондент. Іріктеу қатесі $\pm 1,19\%$ [13].

Сонымен қатар әлеуметтік желі қолданушылары арасында діни мәселеде талас-тартыстың да болып жатқандығы дінге бет-бұрыстың көбейгенін көрсетеді. Көше-базарда сақал қойған жастардың бұрынғыға қарағанда көптеп көрінуі де діннің қоғамда үстем алып бара жатқанының көрнісі ретінде байқауға болады. Десе де жалпы алғанда Илаһи діндердің адамзатқа берер пайдасы орасан зор. Тек абай болу керек жағы дәстүр мен салтқа жаны қас, жер мен отанның қадірін білмейтін санасы уланға жат діни ағымдардан абай болған жөн.

2. ДІН ЖӘНЕ ДІНДАРЛЫҚ ТУРАЛЫ ТҮСІНІК

Діндарлық критерийлері мен діндарлықтың тәуелсіз айнымалыларына кіріспес бұрын дін және діндарлық ұғымдарына қысқаша түсініктеме берген жөн. Өйткені бұл терминдер туралы түсініктің болуы діндарлық критерийлері және діндарлықтың тәуелсіз айнымаларын зерттеу барысында бізге жеңілдік яғни қарастырып жатқан мәселені түсінуімізді жеңілдетпек. Бірақ бұл терминдерді қарастырмастан бұрын мына бір нәрсені естен шығармаған абзал.

Бастапқыда айтып өткеніміздей діндарлық дегеніміз жеке-дара тұлғалық және әлеуметтік құбылыс болғандықтан, дін және діндарлық ұғымын жеке адаммен де қоғаммен де айналысатын зерттеушілер (психологтар мен әлеуметтанушылар) және адамдармен, мәдениетпен айналысатын антропологтар мен құбылыстармен айналысатын феноменологтар әртүрлі анықтамалар жасаған. Және сонымен қатар, барлық діндерді қамтитын бір анықтаманың болуы қиын мүмкін болмағандықтан, дін және діндарлық ұғымдарына әртүрлі анықтамалар жасалған.

Діндарлық адамның жүріс-тұрысында және басқалармен қарым-қатынасында көрініс береді. Діндарлықтың жүріс-тұрыс компонентінің екі аспектісін ажыратуға болады. Біріншісі, құлшылық және т.б. діни рәсімдермен байланысты культтік аспектісі, екіншісі діни сенімнен нәр алатын культтен тыс аспектісі [14, 43 б].

Сондықтан осы тұста дін және діндарлық ұғымдарына әртүрлі ғалымдардың берген анықтамаларына тоқталған соң жалпы бір анықтама беруге тырысамыз. Дегенмен, алдын ала дін ұғымына қысқаша тоқталып өтсек.

Дүние жүзіндегі әртүрлі діндерді ұстанатын адамдар мен топтардың өмір жолдары зерттелгенде, діндарлық тек бір ғана емес, көптеген салаларда көрінетінін байқауға болады. Бастапқыда діндарлық дегенді тек қана адамның мінәжат-құлшылықтарды орындауы деп қабылдасақ уақыт өте келе бұл ұғымның аясының, өлшемінің кеңейгенін аңғарамыз. Бұған мысалды әлеуметтанушылардың зерттеу жұмыстарының нәтижелерінен көре аламыз. Әрбір зерттеушінің өз қабілеті, ұстанымы, көзқарасы, қоршаған ортасы мен зерттеуі нәтижесінде түрлі қорытындыларға жететіндігі ақиқат.

Дін сөзінің араб тіліндегі тілдік мағынасы сыйлық, үкім, есеп, жаза, мойынсұну, бағыну, құлшылық, шариғат, заң, жол, тіпті ұлт деген ұғымдарды өз ішіне қамтиды [15, 4 б.].

Дінде зорлық-зомбылық деген нәрсе болмайды. Адамдар дінді өз қалауымен таңдайды. Бұл жөнінде аятта «Дінде зорлық жоқ. Расында туралық, азғындықтан ажыратылды. Енді кім жауыздыққа қарсы келіп, Аллаға иман келтірсе, сонда ол рас үзілмейтін тұтқаны ұстады. Алла әр нәрсені естуші, білуші» [16, 10 б.].

Әркімнің өзіне тән діни түсінігі бар және өзін сол діннің діндары деп санайды. Дін тек құлшылықтармен ғана шектелмейді. Дін, адамның бұл дүние есігін ашқаннан бастап өмірінің соңына дейінгі жүріс-тұрысы, адамдармен қарым-қатынасы,

мейірімділігі, әдептілігі, отансүйгіштігі, ата-ананы құрметтеуі, білім алуы және тағы басқа адам бойындағы барлық жақсы қасиеттерді дамытып, сол ізгі амалдарды өмірінде іс-әрекетімен көрсетуі болып табылады.

Діндар адам шектен шығушылыққа жол бермейді. Тіпті Жаратушыға жасаған құлшылықта орта жолды ұстанады. Алла да құлдарының орта жолды ұстанғанын қалайды. Құранда *«Алла Тағала сендерге жеңілдік қалайды, ауыртпалыққа салғысы келмейді»* (Бақара 185) десе, әз-Пайғамбарымыз Мұхаммед (с.а.у) Әбу Һурайрадан жеткен хадисте: *«Шүбәсіз, бұл дін-жеңіл дін», «... үш кісінің бірінің түнімен көз шырымын алмастан намаз оқимын енді бірінің өмір бойы үзбей ораза ұстаймын үшінші бір кісінің әйел атаулыға жоламаймын, ешқашан үйленбеймін дегендеріне қатаң тиым салып кімде-кім менің жолымнан бас тартса, менің жағымда (маған ерушілерден) емес»* деп дінде, құлшылықта орта жолды ұстау керектігіне баса назар аудартқан.

Діннің этимологиялық мағынасына қысқаша тоқталғаннан кейін, енді дін ұғымына қатысты әртүрлі психологтар, феноменологтар, антропологтар мен әлеуметтанушылардың берген анықтамаларынан бірнеше мысал келтірейік:

- «Дін - бұл адамдардың сезімдері, әрекеттері және тәжірибесі». (У. Джеймс, психолог) [17, 28 б.]

- «Дін - бұл әмбебап, обсессивті невроз». (С.Фрейд, психолог) [18, 53-55 бб.]

- «Дін – негізгі құрылымдары ұжымдық бейсаналықта қалыптасатын құбылыс және ол адамзаттың ұжымдық бейсаналықта тарихтың басынан бері жинақтаған ең жоғары құндылықтар мен жинақтарға ашылған есік. Діндер – рухани емдеу жүйесі. Бұл тіпті психотерапия жүйелерінің ішіндегі ең жетілгені». (Г. Юнг, психолог).[19, 35-37 бб.]

- «Дін – бұл бір топ тарапынан бөліскен және сол топтың мүшелеріне өздерін арнай алатын бір мақсат және оларға ортақ мінез-құлық, іс-әрекет түрін ұсынатын ой жүйесі». (Э.Фромм, психолог) [20, 44 б.]

- «Дін – мағынаны іздеудің түпкілікті жолы». (В. Франкл, психолог).[21, 161 б.]

- «Дін – әрі қорқынышты әрі тартымды болған киелінің тәжірибесі». (Р. Отто, дін феноменологы) [22, 19 б.]

- «Дін – рухани болмыстарға сену». (Э. Б. Тейлор, антрополог)

«Дін – халықтардың апиыны». (К. Маркс, әлеуметтанушы)

- «Дін – сақтандырылған, тыйым салынған қасиетті нәрселерге байланысты сенімдер мен әрекеттердің осындай біртұтас жүйесі; Ол осы сенімдер мен әрекеттерді қабылдайтындарды үммет деп аталатын рухани қауымға біріктіреді. (Э. Дюркгейм, әлеуметтанушы) [23, 104 б.]

- «Дін – адамның киелімен өмірлік маңызды қарым-қатынасы және киелімен қоршалған адамның сезімтал іс-әрекеті». (Г. Менцинг, әлеуметтанушы) [24, 38 б.]

- «Дін – мәдени құндылықтар жүйесінің, оны заңдастыратын және жеке адамды ынталандыратын орталық элемент». (Т. Парсонс, әлеуметтанушы)

Жоғарыда мысал ретінде ұсынған діннің әртүрлі анықтамаларынан көргендеріңіздей, ғылымның әртүрлі салаларында қызмет еткен бұл ғалымдар дін ұғымының әртүрлі аспектілеріне (жалпы алғанда өз саласының мазмұнына сәйкес келетін) тоқталған және олар өз бағыттарына, саласына қарай анықтама жасаған.

Өздеріңіз байқағандарыңыздай бұл анықтамаларда кейбір ғалымдар діннің жеке адам өміріндегі әсері мен қызметіне тоқталса, кейбіреулері оның қоғамға әсері мен қызметіне, ал енді бірілері оның мәдениетпен байланысына т.б. назар аударған.

Демек, діннің анықтамасы ғылым саласының бағытына қарай өзгеріп отырады

деп айта аламыз. Сонымен қатар, діннің жеке адамға да, қоғамға да, мәдениетке де қатысты болуы анықтама берген ғалымның өз анықтамасында ғылымның әртүрлі салаларындағы элементтерді пайдалануына себеп болғаны байқалады.

Дін ұғымындағыдай діндарлық ұғымына да барлығын қамтитындай анықтама беру оңай емес сияқты. Дін ұғымы сияқты бұл ұғымның да көптеген анықтамалары бар. Түрлі тақырыптармен айналысатын әртүрлі білім адамдарының жасаған анықтамаларынан бірнеше мысалдар келтіру арқылы бұл мәселені одан әрі түсіндіріп көрелік.

– «Діндарлық, жалпы діни сенім, діни көзқарас және діннің адам үшін көрсететін жеке мәнді қамтиды». (Г. Скоби, психолог)

– «Діндарлық – бұл адамның осы уақытқа дейін құдайлық туралы не ойласа да, өзі үшін тұруды үйренгені сияқты, жалғыздығында да жеке адамның сезімдерді, іс-әрекеттерді және тәжірибелерді үйренуі». (У. Джеймс, психолог) [25, 25 б.]

– «Діндарлық – адамның ақырет туралы ойлағандағы ішкі тәжірибесі; Атап айтқанда, бұл тәжірибенің іс-әрекетке әсері жеке адам өз өмірін ақыретпен үйлестіруге белсенді әрекет жасағанда пайда болатын іс-әрекеттер болып табылады». (У. Х. Кларк, психолог)

– «Діндарлық – құдайлық немесе адамнан тыс күшке қатысты наным-сенім жүйесі және құлшылық әрекеттері немесе осындай бір құдіретке бағытталған өзге рәсімдер. (Аргайл және Бейт-Халлами, психолог)

– «Діндарлық – діннің адам өміріне ену дәрежесі». (Мұстафа Текин, әлеуметтанушы) [26, 53 б.]

– «Діндарлық – адамға және оның өмір сүруінің соңғы күйлеріне қатысты іс-әрекеттердің және символдық формалардың жиынтығы». (Р. Белла, әлеуметтанушы)

– «Діндарлық – дін ерекшеліктері бар кез келген дінді қабылдау, өзіне тарту және іс-әрекетке айналдыру дәрежесі. (Зеки Арслантүрік, әлеуметтанушы)

– «Діндарлық – адамның күнделікті өміріндегі діннің маңыздылығын білдіретін және сенім мен дінге деген адалдық дәрежесін көрсететін ұғым». (Кемаледдин Таш, әлеуметтанушы)

– «Діндарлық, белгілі бір трансцендентті және қасиетті нәрселерге сену, осы сенімдерге сәйкес белгілі бір әрекеттерді жасау және діни топқа мүше болу». (Р. Джонстон, әлеуметтанушы)

– «Діндарлық – белгілі бір діннің, белгілі бір уақытта және жағдайларда белгілі бір адам немесе топ тарапынан қолданылуы». (Үнвер Гүнай, әлеуметтанушы) [27, 22 б.]

Біз жоғарыда келтірген діндарлық анықтамаларына сүйене отырып, алдымен діндарлықтың бастан кешіру және сезіну тұрғысынан жеке құбылыс екендігін және психологтар мен әлеуметтанушылар жасаған анықтамаларында да көрініс тапқандай, «адам өміріне әсер ету дәрежесі», «адамның дінге сену дәрежесі» сияқты мағыналарды қамтитынын көре аламыз.

Тағы бір назар аударарлық жайт, анықтамалар жалпылама іс-әрекеттерге баса назар аударылғандығы байқалады. Діндарлық туралы әртүрлі анықтамалар жасалғанымен, біз анықтамалардан көретін элементтер – іс-әрекет, рәсімдер (яғни амалдар). Бұл жеке адамның дінді ұстануы мен тәжірибеде көрсетуі.

Байқалғандай дін және діндарлық жайында барлығын қамтитын бір анықтаманың жоқтығы бәлкім жоғарыда атап көрсеткендей қазіргі таңда әлемде көптеген діндердің болуында. Бұл жағдай дін ұғымы туралы бір анықтаманың жасалуына кедергісін келтіреді. Бұл діндер арасындағы сенім негіздері айтарлықтай

дәрежедетүрліліктікөрсетеді. Бұл жағдайда өз кезегінде діннің анықтамасын жаусауда қиындық тудырады. Осы себепті зерттеушілер, ғалымдар, т.б. дінге анықтама беру өте қиын екенін айтады. Екінші жағынан, дін туралы көптеген анықтамалар бар және дінді бірнеше рет анықтауға болады деп айтуға болады. Мысалы, дінге қатысты жүз анықтама берілген болса, «Дінге анықтама беру соншалықты қиын емес, керісінше, біз оны жүз рет анықтай аламыз» деп айтуға болады. Осы мәселеге қатысты тағы бір мәселе, жоғарыда айтқанымыздай, дінге анықтама беретіндер діннің әртүрлі ерекшеліктері мен қызметтеріне тоқталуында жатыр.

Діндарлыққа жалпы анықтама бере алмаудың қиындығы діндарлықтың субъективті және объективті құбылыс екендігінде деп айта аламыз. Бұл жағдай діндарлықтың не екенін және оны қалай анықтау керектігін шешуді қиындатады.

3. ДІНДАРЛЫҚ КРИТЕРИЙЛЕРІ

Біз діндарлықтың көріністері жағынан әлеуметтік құбылыс екенін, сол себепті де оның әлеуметтанудың саласына жататындығын айта аламыз. Әлеуметтанушылар діндарлықты зерттегенде оның көріністеріне назар аударғандықты оны әлеуметтік құбылыс ретінде қарастырады.

Бұл жерде зерттеушілер назар аударатын бір нәрсе бар. Діндарлыққа зерттеу жүргізген кезде зерттеуші жеке адамның сезімі мен іс-әрекеттеріндегі дінге байланысты аспектілердің қайсысының діндарлықтың белгісі екенін, қайсысының әлеуметтік, мәдени немесе интеллектуалдық тенденциялардың көрінісі екеніне назар аударуы керек. [28, 175-206 бб.] Бұл жүргізілетін зерттеудің дұрыстығы үшін нәзік, бірақ маңызды жағдай. Басқаша айтқанда, діннің негізгі қағидаларын құрайтын сенім, ғибадат, моральдық ілімдер мен кейіннен, діннің бір бөлігіне айналған және қоғам тарапынан қабылданып тәжірибеде қолданған сенім және іс-әрекеттер арасындағы айырмашылықтың мұқият қаралуы керек.

Екінші жағынан, жоғарыда атап өткеніміздей, діндарлық ұғымына анықтама беруге талпыныстардың көп болуы негізінен бұл ұғымның айтарлықтай субъективті екендігінен болса керек. Демек, діндарлықты анықтаудағы ең үлкен қиындықтардың бірі – қандайда бір өмір салтын дін немесе діндарлық деп атауда. Басқаша айтқанда, бұл діндарлық ретінде анықтауға болатын өмір салтының критерийлерін анықтаудың қиындығы. Өйткені бір дінді ұстанатын жеке адамдар арасында да діндарлық деңгейінде айырмашылық бар. Адамдардың тұлғалық және мінез құрылымдарындағы мінезге сәйкес, діндарлықтарында да айырмашылықтар болуы табиғи жағдай.

Дін және діндарлық туралы зерттеген зерттеушілер анықтама және т.б. мәселелерде тап болған қиындықтардың шешу әдістемелер жасаған. Адамдар қаншалықты діндарлық жөнінен әртүрлі болғанымен, қоғамға қараған уақытта, ұқсас жолмен көрінетін діндарлықтарды (яғни, ұқсас критерийлерге сәйкес келетін діндарлықты) белгілі бір түрлерге бөлу арқылы типологиясын жасауға болады.

Жасалған діндарлық типологиясында негізінен екі түсінік басым. Бірінші түсінік діндарлыққа немесе діни айырмашылықтарға негізделген болса, екінші түсінік нақты діндарлық талдауында қолданылатын тұжырымдамалық құралды әзірлеуді қамтиды. Осы жолдармен жасалған типологиялар жасалған типологияға сәйкес (яғни, ұқсас діндарлық танытатын топқа сәйкес) әртүрлі критерийлерді қамтиды. Сондықтан діндарлық үшін критерийлер бір шаңырақтың астына жиналмайды және жасалған типологияға қарай әртүрлі критерийлер анықталады.

Діндарлық ұғымына қатысты зерттеулерде шет елде әртүрлі типологиялық

мысалдарды кездестіруге болады.

Мысалы Макс Вебер әр түрлі әлеуметтік топтарға сәйкес діндарлықтың түрлерін айта отырып, оның типологиясын «статустық стратификация» деп тұжырымдап, кәсіптік топтар мен әлеуметтік топтардың діндарлығымен көптеген типологиялар жасаған. Оның типологиясында диқанның діндарлығы, рыцарь жауынгерлердің діндарлығы, буржуазиялық діндарлық, саудагер және қолөнер діндарлығы, қалалық діндарлық, ауыл діндарлығы, зиялылардың діндарлығы, ғұрыптық діндарлық, құтқару діндері және тағы басқа діндарлық категориялары бар.

Батыста Макс Веберден өзге Г. Меншинг, Г. Ле Брас, М. Аргайл, Дж. Фихтер, Г. В. Олпорт және Дж. М. Росс сияқты атақты зерттеушілердің жасаған діндарлықтың әртүрлі типологияларының бар екенін айта аламыз.

Жақын бауырлас ел Түрік елінде осы діндарлық ұғымына байланысты зерттеу жасаған ғалымдардың қатарына Мехмет Тапламжыоғлуын, Үнвер Гүнай және Кемаладдин Ташты жатқыза аламыз.

Осы түрік зерттеушілер арасынан Кемаладдин Таштың типологиясын мысал ретінде алатын болсақ, бұл зерттеуші діндарлықтың критерий өлшемін жасап зерттеуінде осы өлшемді пайдаланады. Ол өзінің 5 жауаптан тұратын сауалнама зерттеуінің қорытындысы бойынша үш түрлі діндарлық түрін анықтайды. Олар: Дәстүрлі діндарлық, модернистік / гуманистік діндарлық, танымал / ырымшыл діндарлық.

4. Діндарлықтағы өзгеріс

Діндарлықтың психологиялық, сонымен қатар әлеуметтік құбылыс болуы, белгілі бір салдарларды әкеледі. Өйткені, кез келген дінге сенетін және қандайда бір діндар адам өзі сенген дінінің (сол діннің құдайы, абсолюттік, соңғы болмыс) бұйрықтарын өмірінде қолданады.

Осы бұйрықтармен тыйымдарға бағыну дәрежесі адамның діндарлық дәрежесін анықтайды және адамдардың ортақ трансценденттік болмысқа сенуі сол діннің қоғамшылдығын білдіреді. [29, 239-257 бб.]. Өйткені бір дінге сенген адамдардың арасында жамағат дәстүрі бар. Ислам дінін алып қарайтын болсақ Құран аяттары мен пайғамбар хадистерінде адам баласының бір әке бір анадан өрбігенін, ұлттар мен ұлыстардан жаратқанын, адамдардың бір-бірінен тек қана тақуалық жөнінен артықшылықтарының бар екенін, пайғамбарға және бастарындағы басшыларға бағыну керектігі, жамағаттан бөлініп кетпеді, Алланың жібінен (Құран) ажырап кетпеді, бөлінбеді, бірін-бірі жақсы көрмейінше кәміл иманға жете алмайтындығын және тағы басқа осыған ұқсас дүниелер айталатынын көруге болады.

Қандай да бір әрекеттің артқы жағында оны әрекет етуін итермелеген күш болатыны секілді діндарлықтың да артында осыған ұқсас себепті көруге болады.

Діндарлықты әлеуметтік іс-әрекет негізінде қарастыратын болсақ, онда жалпы екі элемент туралы айтуға болады. Олар мотивация процесі және тәуелсіз өзгерістер.

Бұл екеуіне қысқаша тоқталатын болсақ, адамның діндарлығы мен қалауы, мұқтаждығы арасында байланыс барын байқауға болады. Осы тұста Үндістанның тарихи тұлғаларының бірі Гандидің мына тұжырымы біздің айтқымыз келетінін нақтылай түсетін секілді. «Аш адам нанды құдай көреді». Гандидің осы сөздерінен түсінетініміздей, адамның мотивациясы негізінен қалауларымен және қажеттіліктерімен анықталады: Аш адамға нан қажет болғандықтан, оның көзі әрқашан нан іздейді және жігерленеді оны табуға тырысады. Дін және діндарлықта да жағдай осыған ұқсас. Яғни мұқтаждық пен діндарлық арасында байланыс бар. Қалаулар мен қажеттіліктер негізінен адамдардың дінге деген көзқарасын

анықтайды. Екінші бір жақтан адамның қажеттіліктерін қанағаттандыруда діннің әсері бар. Діннің бұйрықтары және тыйымдарымен діндардың қажеттіліктері дін тарапынан шектелсе, дамытылған діни қажеттіліктер нәпсінің тәрбиесін қамтамасыз етеді.

Жоғарыда атап өткен діндарлықтың екінші элементі турасында айтатын болсақ, кейбір ғалымдар қоғамда сегіз түрлі тәуелсіз өзгерістер туралы айтады. Олар: уақыт, кеңістік және географиялық орта, әлеуметтік-мәдени нормалар, дін, білім, экономика, себептілікті қабылдау және менталитет.

Қоғамдық оқиғалар мен құбылыстардың қалыптасуы мен құрылымдануы уақыттың еншісінде. Бұған адамның жасы және қоғамның тарихы да кіреді. Өткен, қазіргі және болашақ (яғни, үш өлшем/уақыт ағыны) біздің өмірімізге әсер етеді. Өткенде бастан кешкеніміз бүгінгі істеп жатқанымызды және қазіргі психикалық әлемімізге әсер етеді және сонымен қатар ол болашағымызды қалыптастырады. Діндарлық мәселесінде де азды-көпті жағдай бірдей. Өткен шақта болған оқиға біздің дінге деген көзқарасымызға (оң немесе теріс) әсер етеді, сондықтан біздің діндарлық өлшемімізге әсер етеді. Сонымен қатар діндарлық деңгейі жастан-жасқа қарай өзгеріп отыруы да уақыттың әсеріне мысал бола алады.

Өзгерістерге әсер ететін факторлар жоғарыда атап өткендей кеңістік, географиялық орта, әлеуметтік-мәдени нормалар болатын. Осыған ұқсас жағдайды дін және діндарлық істерінен де байқауға болады.

Адамның туып-өскен аймағының, ұстанатын дініне де әсері көп. Мысалы, мұсылман аз елде туған бір адаммен Индонезия секілді мұсылмандардың көп шоғырланға бір елде туған адамның бірі христиандыққа бейімделсе екіншісінің Исламға кіру көрсеткіші жоғары. Сол секілді адамның діндарлығы да қаладан қалаға қарай өзгеруі де әбден мүмкін. Байқалғандай Оңтүстік өңір әсіресе Түркістан қаласы мен солтүстік аймақтың тұрғындары арасындағы діндарлық деңгейлерінің арасында айырмашылық бар. Бұл дегеніміз оңтүстік діндар, солтүстік діндар деген сөз емес. Сонымен қатар қоғамдық оқиғалар мен құбылыстарға әсер ететін маңызды процестердің бірі – білім. Білім-тәрбие адамның ойлау жүйесі мен іс-әрекеттерінде маңызды рөл атқарады. Мысалы батыс елдерінде теология оқыған бір мұсылман мен Сауд Арабия, Пәкістан секілді елдерде білім алған бір мұсылманның дінге көзқарастары, оны өмірде қолдануларында айырмашылық бар. Басқалай айтатын болсақ оның алған тәлім-тәрбиесі, білімі мен оның сапасы адамның дін туралы түсінігіне әсер етеді.

Әлеуметтік мәртебені анықтайтын факторлардың бірі ол, экономика. Қажеттіліктерді қамтамасыз етуде экономикалық күштің орны ерекше. Басқа жоғарыда айтылғандай діндарлық пен экономика арасында да байланыс бар. Мысалы, дәулетті адамдарда жағдайы орта адамдарға қарағанда дінге салыстырмалы түрде алыстау болатыны байқалады. Шын мәнінде, экономика адамдардың өмірін дін тұрғысынан да, жалпы киімнен тамаққа дейін, тіпті олардың тұратын жеріне дейін анықтайды.

Міне осы айтылғандардан кейін зерттеудің мақсаты содан соң негізгі тақырыбымызға оның әлеуметтік талдауын қарастыратын боламыз.

Зерттеу мақсаты: Университет білім алушы жастарының діндарлық деңгейіне объективті баға беру және университет ішіндегі діни жағдайға әлеуметтік талдау болып табылады. 12 сұрақтан тұратын сауалнамаға білім ордамыздың бакалавриат, магистратура, докторантура студент жастары қатысты.

Әлеуметтік талдау. Сіздің дінге қатысыңыз сауалнамасында әлеуметтік

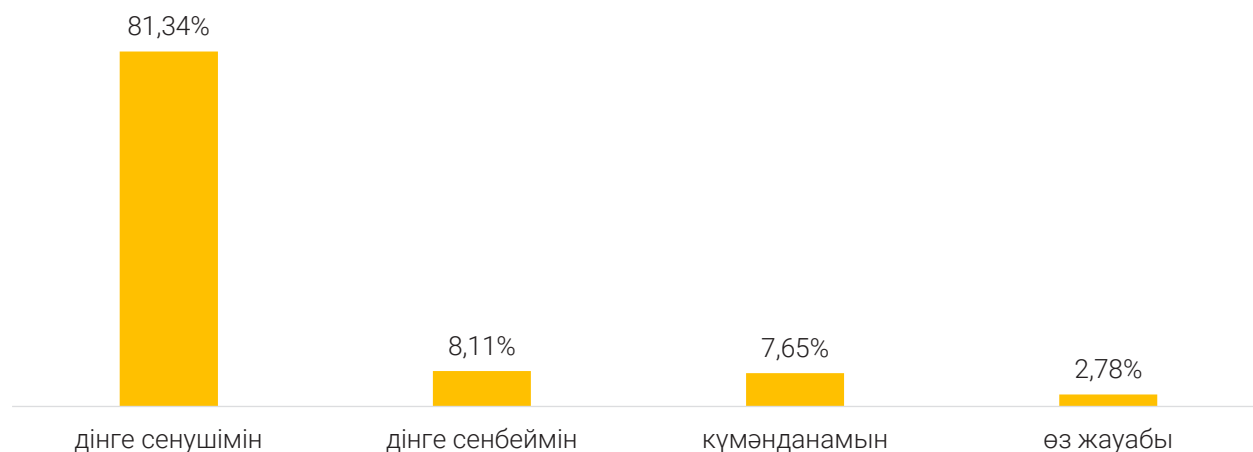
зерттеудің нәтижелері респонденттердің көпшілігі яғни 81,34% өздерін дінге сенушілер санатына жатқызатын болса сенбейтіндер 8,11%, ал күмәнданатындар 7,65% құраса, 2,78% жастар өз жауаптарын ұсынды (1-суретке қараңыз).

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы мемлекет ретінде орнықтыратынын, әркімнің ар-ождан бостандығы құқығын растайтынын, әркімнің діни нанымына қарамастан тең құқылы болуына кепілдік беретінін 2011 жылы қабылданған «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» заңының преамбуласында көрсеткен [30].

Діни сенім бостандығы – адамның жеке өзі немесе басқалармен бірге қандай да бір дінді ұстануға немесе ұстанбауға, еркін таңдауға, діни сенімде болуға және таратуға, соған сәйкес әрекет етуге құқықты адамның негізгі жеке бостандықтарының бірі. Діни сенім бостандығы демократияшыл қоғамның іс-әрекет етуінің қажетті өмірлік шарты, адамның құқықтары мен бостандықтары жүйесінің негізгі элементтерінің бірі болып табылады [31, 140 б.].

Бұл дегеніміз әрбір тұлғаның дінмен қарым-қатынас орнатуда құқықта көрсетілгендей өзі шешім қабылдайтынын көрсетеді.

1-сурет. Сіздің дінге қатысыңыз:

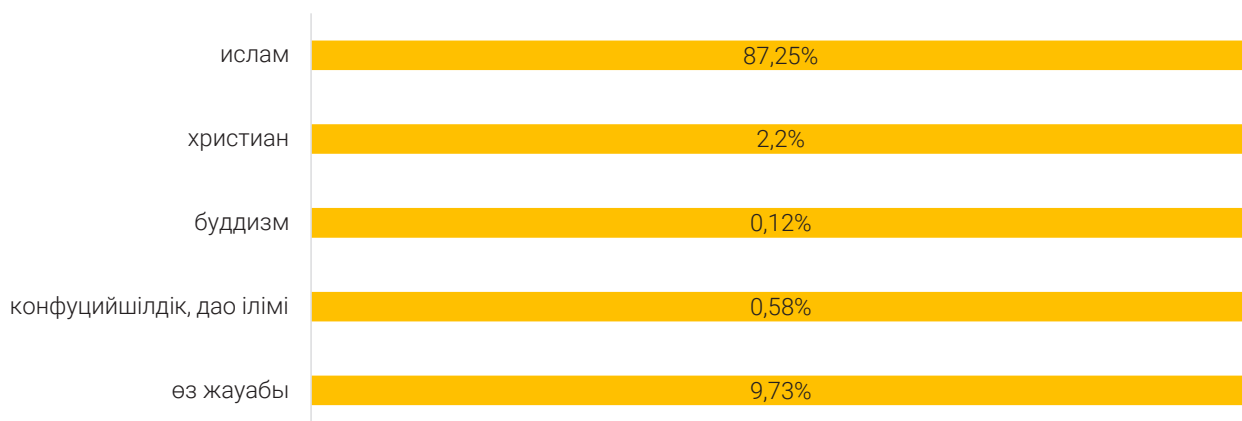

«Сіз өзіңізді қай дінге қатыстымын деп санайсыз» деген сауалға білім алушы жастардың 87,25% Ислам діні деп көрсетсе Христиан діні (2,2%), Буддизм (0,12%), Конфуцианизм, Даосизм (0,58%) және жастардың 9,73% өздерінің жауаптарын ұсынған (2-суретке қараңыз).

Жоғарыдағы 2011 жылдың 11 қазан айындағы заңның преамбуласында ханафи бағытындағы исламның және православиелік христиандықтың халықтың мәдениетінің дамуы мен рухани өміріндегі тарихи рөлін танытынын, Қазақстан халқының рухани мұрасымен үйлесетін басқа да діндерді құрметтейтінін, конфессияаралық келісімнің, діни тағаттылықтың және азаматтардың діни нанымдарын құрметтеудің маңыздылығын танытынын атап көрсеткен.

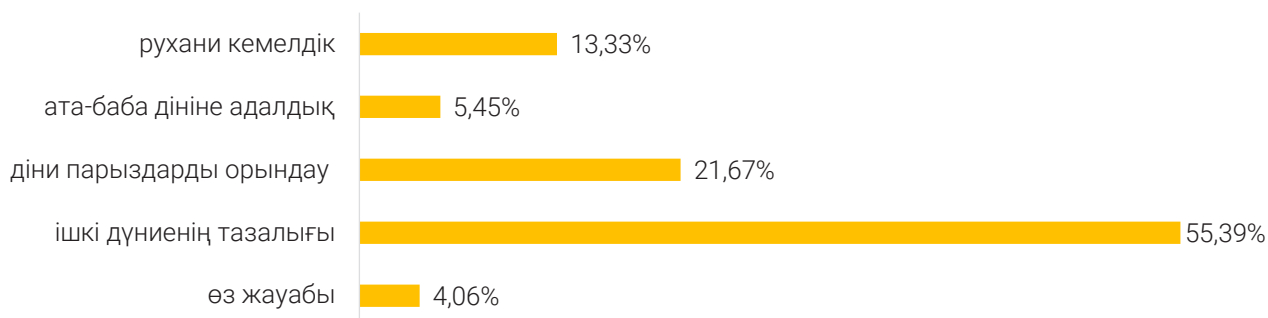

2-сурет. Сіз өзіңізді қай дінге қатыстымын деп санайсыз:

Діндарлықтың түрлі өлшемдері бар. Әрбір жанның діндарлық туралы түсінігі әртүрлі. Сол себепті де біздің осы бір сұрақ аясында респонденттердің жартысына жуығы «діндарлық» деген сөзді 55,39% «ішкі дүниенің тазалығы» деп санаса келесі топ «діни парыздарды орындау» - 21,67%, «рухани кемелділік» - 13,33%, «ата - баба дініне адалдық» – 5,45% және өз пікірлері бойынша 4,06% жауап берген (3 суретке қараңыз).

3-сурет. Сіз діндарлықты қалай түсінесіз:

Балаға дұрыс тәрбие мен бағыт-бағдар беруде отбасының алар орны ерекше. Бабаларымыз «Отан – отбасынан басталады» деп бекер айтпаса керек. «Ұяда не көрсең, ұшқанда соны ілерсің» деген дана халық қалыптасып келе жатқан жас тұлғаның отбасы мүшелерінен не нәрсені болмасын үйренетінін бір-ақ ауыз сөзбен түйіндегенекен. Отбасындағы үлкендердің жас тұлғаның мінез-құлқына, көзқарасына, ұстанымына әсер етері анық. Осы орайда «сіз тәрбиеленген отбасының діндарлық деңгейі» сауалына респонденттердің 46,47%, «отбасы толығымен зайырлы», 32,1% отбасындағы үлкендердің ұстанатынын, 17,27% отбасы мүшелерінің жартысы діни рәсімдерді орындайтынын екінші жартысы ұстанбайтынын және тек 4,06% діни дәстүрлерге немқұрайлы қарайтындығын атап өткен (4-суретке қараңыз).

4-сурет. Сіз тәрбиеленген отбасының діндарлық деңгейі:

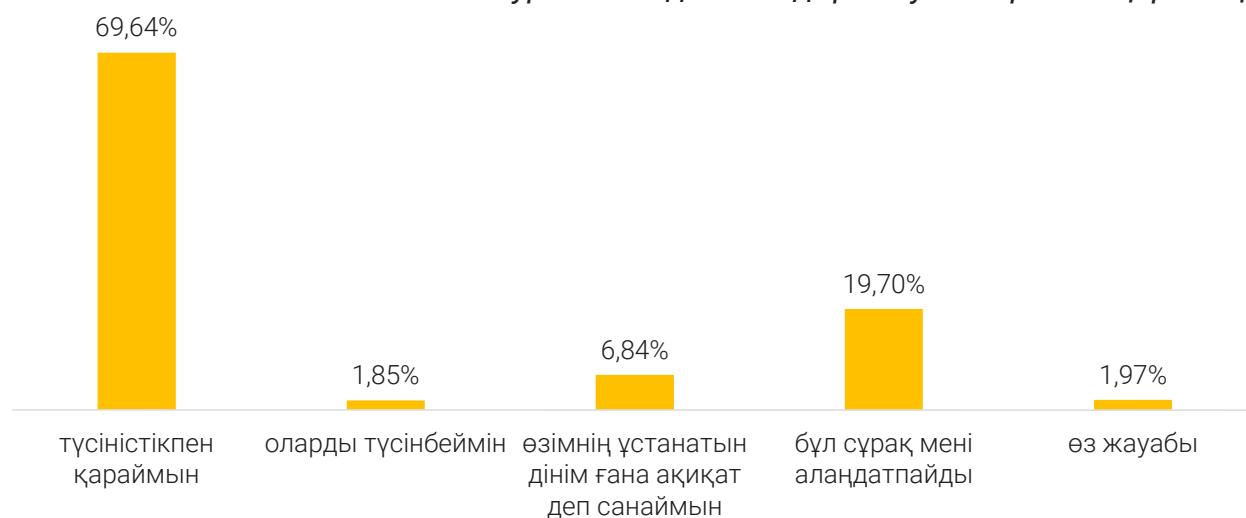
Ынтымақ пен бірліктің қоғам үшін пайдасы орасан зор. Елдің берекесі мен құтының қашып, алауыздық пен кіліспеушілік мемлекеттің шаңырағының шайқалуына әкеп соғады. Ел іргесінің мықты, ішкі тыныштықтың кепілі - өзара төзімділік танытудан басталады. Бұл әсіресе бір дін өкілінің екінші бір дін өкіліне төзімділік танытуында байқалады.

Толеранттылық жайындағы мысалдар мен үлгі-өнегелерді Пайғамбарымыздың дәуірінде де кездестіруге болады. Батыстың атақты зерттеушілері мен жазушылары Ислам дінінің соңғы пайғамбары Мұхаммедтің (с.а.у) және мұсылмандардың басқа дін өкілдеріне көрсеткен кеңшілігі мен құрметін жиі жазды. Солардан бір мысал келтірер болсақ:

«Бір күні бір яһуди Мұхаммедке келіп мұсылмандардан бірінің діни сеніміне тіл тигізгенін және де Мұхаммедтің Мұса пайғамбардан жоғары екенін айтып ренжіткенін білдіреді. Мұхаммед пайғамбар болса әлгі ренжіткен мұсылманға қарап былай дейді: Мұндай сөзді айтпауың керек еді және басқаларының сеніміне құрметпен қарауың керек» деп ескерту жасаған. Бұдан пайғамбардың діни сенім жайында қаншалықты кең болғанын аңғарамыз [31, 70-74 бб.].

Өркениетке қол жеткізген халықтардың бір нышаны тілі мен діні өзге болса да бір-біріне құрметпен қарауында жатыр. Осы тұрғыдан алғанда сауалнамаға қатысушы білім алушылардың 69,64% «түсінушілікпен қараймын» десе 19,7% «бұл сұрақ мені алаңдатпайды» деп жауап берген. Ал енді 6,84% «өзімнің ұстанатын дінім ғана ақиқат деп санаймын» деп жауап берсе 1,85% «оларды түсінбеймін» деп жауап берген және өз пікірлерін білдірген (5-суретке қараңыз).

5-сурет. Өзге діни ілімді ұстанушыларға көзқарасыңыз:

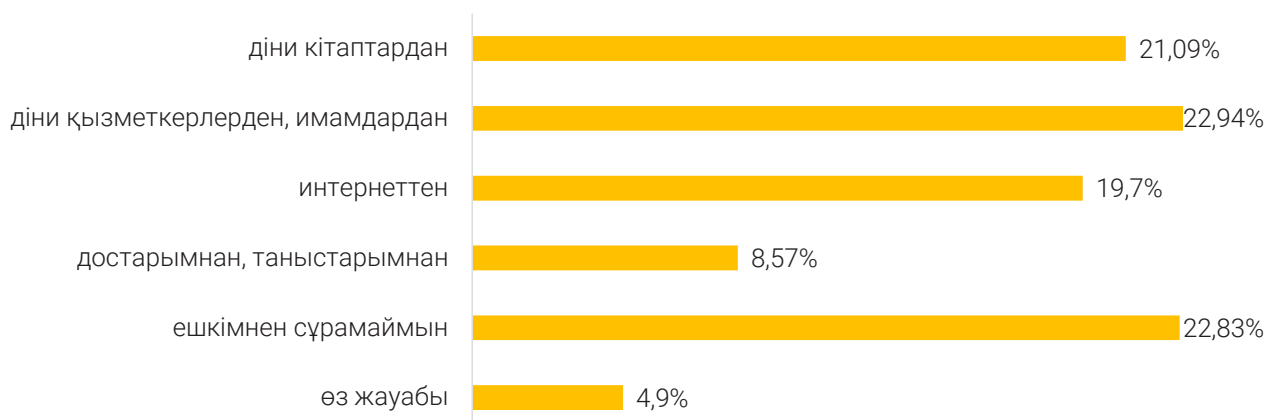

Жастардың дінге қызығушылығына үрейленудің еш қажеті жоқ. Қайсы бір дінді алып қарасақ та ешбір дін адамды лаңкестікке, жамандыққа итермелемейді. Баланың даму процесі кезінде дұрыс бағыт-бағдар бере білу өте маңызды. Олай дейтініміз отбасында баланың діни қажеттілігі өтелген жағдайда бала еш уақытта діни ілімді бөгде адамдардан сұрамайды. Біз отбасында немесе осы сала мамандарымен байланыс орната отырып баланың қызығушылығына қарай қажетті ақпаратпен қамтамасыз ететін болсақ балада дұрыс бағыт өзіндік пікір қалаптасады. Олай болмаған жағдайда сырттан танымайтын бөгде адамдар қажетті ақпаратпен орнын толтыратындығы ақиқат. Ол толтырылған ақпарат теріс нәрсе болса ше? Сол бұрыс ақпаратты өзгелерге тарататын болса оның соңы немен бітетіндігін ойлаудың өзі қорқынышты. Осы орайда біз жастарға «Сіз өзіңіздің діни сауаттылығыңызға

көңіліңіз толады ма?», «Сіз өз діни іліміңізді насихаттауға және өз таныстарыңызды, достарыңызды, туыстарыңызды тартуға тырысасыз ба?» деген сауалдарға респонденттердің 65,93% өз діни сауаттылықтарына көңілдері толатынын жеткізсе, жартысынан көбі (66,51%) діни ілімдерін өзгелерге таратуға тырыспайтындығын белгілеген. Сонымен қатар «Діни мәселелер бойынша сұрақтарға жауапты қайдан аласыз?» сауалнамасына 22,94% діни қызметкерлерден, имамдардан, 21,09% діни әдебиеттерден, 19,7% интернеттен және 8,57% достар мен таныстардан нұсқаларын белгілеген. Бұл дегеніміз қазіргі жастардың дінге қатысты мәселелерде анағұрлым сауатты екенін көрсетеді. Өйткені 44,03% еліміздегі дін істері комитетінің сараптау комиссиясы мақұлдаған діни әдебиеттер мен заңда көрсетілген тәртіппен тіркелген діни құрылым өкілдеріне, заңды тұлғаларына жүгінетіндерін байқадық (6-суретке қараңыз).

6-сурет. Діни мәселелер бойынша сұрақтарға жауапты қайдан аласыз?

Діни лаңкестіктің алдын-алу, діни толеранттылық пен діннің адамзат өркениеті мен мәдениетіндегі орнын, рухани құндылықтардың тәрбиенің таптырмас құралы екендігін дәріптейтін бірден бір емі орта мектептер мен жоғары оқу орнындарында оқытылатын «дінтану негіздері» болатын.

Кезінде қадап тұрып тапсырма беріліп, жүйелі түрде оқытылып бастаған дінтану пәні қазіргі уақытта қысқартуға ұшырап отырған жайы бар. «Су ұйқыға кетсе де дұшпан ұйықтамайды» деген түрік халқында аталы сөз бар екен. Менің ойымша бұл дінге қатысты мәселені тек белгілі бір уақытпен ғана шектеп қойсақ онда біз қателесеміз. Біз бейбітшілікті, тұрақтылықты қалайтын болсақ кез-келген уақытта күреске дайын болуымыз керек. Бұл күрес дегеніміз - діни экстеремизмнің алдын-алу үшін адамзат үшін рухани, мемлекет үшін материалдық қажетті дайындықта болу деген сөз. Сол үшін де жақсылыққа жанасып, жамандық атаулыдан ада болып мәңгілік елдің іргесін жат ағымнан сақтаймыз десек осы «дінтану пәнін» қайтадан қолға алуымыз қажет. Осы орайда студент-жастарға «университетте «дінтану» пәні жалпы білім беретін пән ретінде толық семестр оқытылса қолдар ма едіңіз?» сауалына қатысушылардың 51,1% - қолдағанын байқадық. Демек сұраныспен қатар елдің тыныштығын сақтау жолында өз үлесін қосқан дін пәнінің бір кездері оқытылса да әлі күнге дейін таңдаулы пәндер тізіміне қосылмауы түсініксіз жағдай.

Соңғы уақытта елімізде орын алған қайғылы оқиға ешкімді де бей-жай қалдырмады. «Содырлар сақалын қырып, киімдерін ауыстырып алған» деген әңгімелер шықты. Біз сол әлі күнге дейін сыртқы формамен күресіп келеміз. Бұл әдіс бүгінгі күні қаншалықты тиімді. Иә ол ең жоқ дегенде сыртқы бет-пердесі арқылы кімнің не екенін анықтауға көмектесері анық. Алайда көптен бері айтылып келе жатқандай олардың кез-келген уақытта сыртқы көрністен шығатындығын көрсетіп

отыр. Біз егер жастардың түсінігін өзгертетін болсақ сыртқы көрніске қажеттілік қалмас еді деген ойдамыз. Сол себепті де кез-келген азаматты дұрыс ақпаратпен қамтамасыз ету күн тәртібінен түспейтін жағдай болуы керек.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Джаилилов З.Г. К методам и подходам изучения религиозности в современном обществе // «Рухани жаңғыру концепті идеясын жүзеге асыру аясындағы «Ұлы дала халқының діни бірегейлігі қалыптасуының рухани қырлары»: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары жинағы. – Алматы, 2019. – 179-187 бб.
2. Соловьева Г.Г. Религия в Казахстане. История и современность: учебное пособие. – Алматы, 2018. – 317- 319 бб.
3. Ваха И. Дин социологисы, ауд: Гүнай Унвер, Эржиэс Университеті иайынлары, Қайсері, 1990, 252 б.
4. Карашахин Х. «Түркиде социал япы вэ Ислам», Экэв, 2010, XIV/44, 1-18 бб.
5. Діндарлық феномені, мәні мен типтері. Jasgalym жастар порталы. [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/spMhN> [11.05.2022].
6. Гүнай У. Дин социологисы, Инсан баспасы, Стамбул, 1998, 251-252 бб.
7. Scharf B.R. «Дин социологисине яклашымлар: өнжүлер», ауд: Бунямин Солмаз, Дин социологисы класик вэ чағдаш яклашымлар, Кония, 2006, 61 б.
8. Чағлаян А. Эгитимде лисэли генчлик, Ағаш баспасы, 2003, 143 б.
9. Тезжан М. Генчлик социологисы язылары, Гүндоган баспасы, Анкара, 1991.
10. Буржу Е. «Генчлик теорилэринин сыныфландырмасына илишкін бир чалышма» Жастар теориясын зерттеу», Сосиоложи араштырмалары дэргиси, 1998, 120 б.
11. Гүлер М. Кэнтлешме сүрежінде генчлик, Үмит иайынжылык, Анкара 1998, 14 б.
12. Бэйігіт М. Геншлик вэ дин, Иедивэрен кітап, Конья, 2011, 59-61 бб.
13. Официальный Telegram-канал Института общественной политики. Социология, рейтинги, мировые тренды, экспертные комментарии. По всем вопросам [Электронный ресурс]. - URL: <https://clck.ru/spNHR> [11.05.2022].
14. Затов Қ.А., Борбасова Қ.М., Алдиярова Ж.Е. Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Хабаршысы. Дінтану сериясы. №3(19). 2019
15. Түмер Г., Күчүк А. Динлер тарихи, Анкара, 1997. 4 б.
16. Халифа Алтай, Құран Кәрім қазақша мағына және түсінігі, Мадина, 1991, Бақара 256
17. Али Айтен, Психоложи вэ дин: Психологларын дин вэ танры гөрүшлэри, Стамбул, 2017, Из Иайынжылык, 28 б.
18. Али Айтен, Психоложи вэ дин: Психологларын дин вэ танры гөрүшлэри, Стамбул, 2017, Из Иайынжылык, 53-55 бб.
19. Али Көсе & Али Айтен, Дин Психологисы, Стамбул, 2017, Тимаш Иайынлары, 35-37 бб.
20. Али Көсе & Али Айтен, Дин Психологисы, Стамбул, 2017, Тимаш Иайынлары, 44 бб.
21. Али Айтен, Психоложи вэ дин: Психологларын дин вэ танры гөрүшлэри, Стамбул, 2017, Из Иайынжылык, 161 б.
22. Джеймс Л. К., Кутсалы Ифадэ етмек (чев. Фуат Айдын), Стамбул 2004, Из Иайынжылык, 19 б.
23. Шази Көсемихал Н, Дюркгейм социологисы, Стамбул, 1971, Ремзи Китабэви, 104 б.
24. Эмин Көкташ М, Түркиеде Діни Хаят, Стамбул 1993, Ишарет Иайынлари, 38 б.
25. Мұстафа Улу, Диндарлығын Танымы, Бойутлары вэ Өлчүлмеси Үзерине Психоложик бір араштырма- Эржиес Университеси Өгренжилэри Өрнеги – (Доктора Тези, Қайсері 2013, 25 б.
26. Мустафа Текин, «Диндарлык бағламында амел-и салих каврамына социоложик бир яклашым» Диндарлык Олгусу, (Семпозиум Теблиғ вэ мүзакерелери) (Редактор: Хаяти Хөкелекли), Курав иайынлары, Бурса, 2006, 53 б.
27. Унвар Гүнай, «Диндарлығын социологисы» Диндарлығын социо-психологисы (редактор: Унвар Гүнай & Желаладдин Челик), Адана, 2006, Карахан Китабэви, 22 б.
28. Таш, Кемаладдин, «Диндарлығын критерлери үзерине тиположик бир араштырма», Диндарлығын социо-психологисы (редактор: Унвар Гүнай & Желаладдин Челик), Адана, 2006, Карахан Китабэви, 175-206 бб.
29. Арслантүрк, Зеки, «Диндарлығын бағымсыз дегишкенлери», Диндарлык Олгусу, (Семпозиум

Таблиғ вэ музакерелери) (Редактор: Хаяти Хөкелекли), Курав иайынлары, Бурса, 2006, 239-257 бб.

30. Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы 2011 жылдың 11-ші қазандағы Қазақстан Республикасы Заңы// Егемен Қазақстан.–15 қазан.

31. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік-конфессиялық қарым-қатынастар //«Дінтану негіздері» пәнінің оқытушыларына арналған практикалық көмекші құрал / құраст. Ыбраев Е.Е., Астана, ҒЗТО, 2014. – 140 б.

32. Дәрібай М. «Ислам және діни толеранттылық», Теория и практика формирования межконфессионального согласия, Материалы республиканской научно-практической конференции, Караганда, 2014,70-74 бб.

НЕЪМАТОВ АКРАМЖОН ИЛХОМОВИЧ

Первый заместитель директора Института стратегических
и межрегиональных исследований при Президенте Республики
Узбекистан
г. Ташкент, Республика Узбекистан
e-mail: info@isrs.uz

**MODUS VIVENDI: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
С АФГАНИСТАНОМ ПРИ СОХРАНЕНИИ ТАЛИБОВ У ВЛАСТИ**

Аңдатпа. Берілген мақала Ауғанстан мен Орталық Азияның кейбір елдері арасындағы қарым-қатынастардың даму перспективаларын зерттеуге арналған. Талибан қозғалысының пайда болуының тарихи алғышарттарымен қатар, Орталық Азия елдері үшін Ауғанстандағы қазіргі режим контекстінде туатын ұжымдық қауіпсіздік мәселелері, дәстүрлі емес діни ағымдардың және экстремистік идеялардың дамуы сияқты ықтимал проблемалар мен қауіп-қатерлерге назар аударылды.

Зерттеу материалдары ретінде шетелдік зерттеушілердің жарияланымдары, шетелдік дереккөздердің деректері және т.б. қолданылды. Қорытындылай келе, зайырлы мемлекет ретіндегі Қазақстан мен ислам мемлекеті ретіндегі Ауғанстан арасындағы көзқарастардағы қайшылықтарға қарамастан, егер елдер экономикалық мәселелерде ынтымақтастық сценарийін ұстанса, тиімді жағдайда қалатыны туралы болжам жасалды.

Түйін сөздер: Қазақстан, Ауғанстан, Талибан, Өзбекстан, инфраструктура, дипломатия, БҰҰ, ҰҚШҰ, ШЫҰ

Abstract. This article is devoted to the study of the prospects for the development of relations between Afghanistan and some countries of Central Asia. Along with the historical prerequisites for the emergence of the Taliban movement, potential problems and threats for the countries of Central Asia, such as collective security issues, the development of non-traditional religious movements, and extremist ideas, are highlighted in the context of the current regime in Afghanistan.

The materials of the study were publications of foreign researchers, data from foreign sources, etc. In conclusion, it is presented that, despite the discrepancy in views between Kazakhstan as a secular state and Afghanistan as an Islamic state, the countries will remain in a better position if they adhere to the scenario cooperation in economic matters.

Key words: Kazakhstan, Afghanistan, Taliban, Uzbekistan, infrastructure, diplomacy, UN, CSTO, SCO

Аннотация. Данная статья посвящена изучению перспектив развития отношений Афганистана с некоторыми странами Центральной Азии. Наряду с историческими предпосылками возникновения движения «Талибан», освещаются потенциальные проблемы и угрозы для стран Центральной Азии в контексте нынешнего режима в Афганистане, такие как вопросы коллективной безопасности, развитие нетрадиционных религиозных течений, экстремистских идей.

Материалами исследования стали публикации зарубежных и российских исследователей, данные зарубежных источников и др. В заключении представлен вывод о том, что, несмотря на несовпадение во взглядах между Казахстаном как светским государством и Афганистаном как исламским, страны останутся в более выгодном положении, если будут придерживаться сценария сотрудничества в вопросах экономики.

Ключевые слова: Казахстан, Афганистан, Талибан, Узбекистан, инфраструктура, дипломатия, ООН, ОДКБ, ШОС

За прошедшую половину столетия в Афганистане четырежды сменился политический режим. Со времен конституционной монархии второй половины двадцатого века на территории страны действовали акторы с различными интересами, в гражданскую войну были вовлечены сильнейшие на международной геополитической арене государства, такие как США и СССР, и ближайшие соседи - Иран, Пакистан, а также страны ближнего зарубежья.

Свергнув в 1973 году действующего монарха Захир Шаха, Мухаммед Дауд объявил об упраздненной монархии, и становлении первой республики Афганистан [1, с. 173]. Ввиду продолжительной политической нестабильности, через пять лет государство вновь пришло к перевороту: члены коммунистической партии, именуемой Народно-демократической партией Афганистана (НДПА), произвели штурм резиденции президента Дауда во время Саурской (апрельской) революции. В результате была провозглашена уже новая Демократическая Республика Афганистан [1, с. 213]. Мятежники противились коммунистическому правительству, главной причиной этого стала секуляризация общества, что не устраивало консервативную часть населения [1, с. 214]. Правительством СССР были введены войска согласно Договору о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве [2] для интервенции в гражданскую войну и «помощи» режиму, которую в США сочли вторжением в Афганистан. Вследствие чего произошло столкновение вооруженных сил СССР с афганскими моджахедами - местными группировками, в чьей идеологии было широко распространено желание «защитить» ислам и Афганистан от неверующих. Можно считать, что этот период гражданской войны положил начало сложившейся геополитической ситуации, так как первые моджахеда являются исторической основой нынешнего состава правления режима Талибан.

Т. Барфилд [1, с. 281] в своей книге «История культуры и политики Афганистана» отметил, что «для афганского народа, как людей, очень привязанных к своей земле, перемещение сквозь десятилетия гражданской войны были травматическими». Особенно ярко это выражалось во время советского присутствия на территориях страны: отток населения в соседние страны был высок, так же, как и миграция из сельской местности в Кабул. Эти негативные последствия гражданской войны можно проследить и сегодня: по состоянию на 2020 год, более 70% афганских мигрантов (общее примерно количество 5.85 миллионов) проживают в соседних государствах Азии [3].

В ряду сторонников моджахедов были США, Китай, Иран и другие страны, преимущественно члены НАТО и Персидского залива, которые вплоть до вывода войск СССР в 1989 году поставляли им оружие и оказывали финансовую поддержку [1, с. 313-314]. Также моджахеда брали в свои ряды арабских наемников и получали поддержку от международных исламских организаций, включая «Мактаб-аль-Хидаят» - позже ставшей основой для террористической организации «Аль-Каида». К середине 1990-х, в разгар гражданской войны, новое сформировавшееся в южных провинциях Афганистана движение «Талибан» взяло под контроль павшую Демократическую Республику и основало Исламский Эмират Афганистан. Часть моджахедов, воевавших в Афганской войне, примкнула к талибам. Таким образом, можно проследить, что состав рядов Талибана был разнообразным и пополнялся неоднородно: сначала это были моджахеда, а позже завербованные бойцы из Пакистана и близлежащих стран: например, очень много сторонников Талибан

пришли из Исламского Движения Узбекистана (ИДУ), которое потеряло влияние в Узбекистане в начале 90-х [4], следовательно, международные участники движения уже тогда пополняли состав движения до наречения «Талибан» террористической организацией.

Начиная с 2001 года, после террористических актов, совершенных в Нью-Йорке, США начали операцию по введению войск в Афганистан – «Несокрушимая свобода», целью которой была борьба с терроризмом талибов. За это время отношения со странами Центральной Азии поднялись на «новый качественный уровень» [5]. При созданной системе власти с поддержкой Запада в Афганистане, заключались договоры между двумя или более сторонами, развивалась внешняя торговля, велись переговоры по проектам транспорта и энергетики через территорию Афганистана [5]. Этот военный конфликт на протяжении двадцати лет сдерживал влияние Талибана в стране, однако с окончательным выводением военных сил США, провинции Афганистана, одна за другой, были стремительно поглощены Талибами [6].

Шмитц утверждает, что тот темп, с которым правительства пяти стран приняли решение уступить прагматизму во имя экономических выгод, удивителен, так как де-факто режим талибов является исламистским, и потому противоположен секуляристской натуре Центрально-Азиатских стран. Он также отметил Таджикистан как единственную страну из этого списка, которая обратила внимание на возможные атаки и положила на помощь со стороны Российской Федерации, тем самым делая акцент на угрозе [7]. В своей статье она утверждает, что в сравнении с Таджикистаном, для Узбекистана и Туркменистана такие догадки играют менее значимую роль, а для Кыргызстана и Казахстана Талибан не кажется опасным и вовсе [7].

Режим талибов остается не признанным международным сообществом в связи с многочисленными нарушениями прав человека, также представляя потенциальные проблемы для стран Центральной Азии в связи со сложившимся кризисом миграции в близлежащем регионе [6]. Учитывая геополитическое положение и международную ситуацию, перед республиками Центральной Азии актуализируется вопрос налаживания межгосударственных отношений и дипломатических связей с Афганистаном. Данное исследование ставит перед собой цель проанализировать перспективы развития отношений Афганистана со странами Центральной Азии, проявляющими инициативу в этом направлении. Для этого в качестве предмета исследования потребуется рассмотреть риски и возможности развития отношений стран Центральной Азии и Афганистана.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Статус Афганистана в международном сообществе

На данный момент Исламский Эмират Афганистан далек от признания мировым сообществом. В Генеральной Ассамблее ООН продолжает находиться представительство фактически несуществующего государства - Исламской Республики Афганистан, а пост и.о. Постоянного Представителя занимает не имеющий контакта с талибами чиновник администрации в изгнании Насир Ахмад Фаик [8]. Фаик принял на себя руководство афганской миссией в ООН в середине декабря, когда назначенный на полгода ранее Гулам Мохаммад Исакзай подал в отставку. Спустя месяц после назначения, Фаик выступил с обращением к Совету Безопасности ООН, в котором заявил, что выступает от имени афганского народа, а не

«бывшего правительства Афганистана во главе с Ашрафом Гани, утратившего свою национальную и международную легитимность» [9]. В настоящее время основная функция представительства заключается в призыве о гуманитарной помощи для страны и освещении проблем Афганистана на международной арене.

Таким образом, в отношениях ООН и Афганистана складывается следующая ситуация: в Организации страну представляет команда, не имеющая связи ни с нынешним, ни с предыдущим правительством.

Вопрос о том, кто представляет Афганистан, крайне важен для развития страны. На данный момент у международного сообщества есть несколько возможных вариантов разрешения сложившегося противоречия: придерживаться нынешнего формального представительства; признать правительство Талибана или какого-либо движения сопротивления (например, Фронт национального сопротивления). Наилучший вариант с точки зрения долгосрочных результатов, возможно, заключается в том, чтобы проконсультироваться с максимально возможным числом афганцев по этому вопросу путем проведения опроса экспертов или плебисцита, но это потребует кооперации трех вышеперечисленных групп.

В свою очередь, представители ООН не раз демонстрировали непримиримость позиции международного сообщества по развитию Афганистана с видением талибов. Например, предложения о создании в Афганистане инклюзивного правительства было встречено резкой критикой со стороны Сухаила Шахина, представителя офиса ИЭА в Катаре: «Судя по тону заявлений некоторых стран, если в правительство Афганистана войдут удобные им люди, то оно станет инклюзивным» [10].

США и ряд западных стран призывают не признавать власть талибов, мотивируя это угрозами терроризма. В частности, сентябрь 2022 года отметился чередой террористических атак в крупных городах страны. Жертвами взрывов нападений стали десятки детей и женщин. Большинство этих смертоносных нападений связывается с деятельностью Исламского Государства Хорасан (ИГХ). Официальные лица США заявляют, что, помимо «Аль-Каиды», «Талибан» допустил в Афганистан членов нескольких других иностранных террористических групп, таких как «Лашкар-и-Тойба», «Ансарулла» и «Техрек-и-Талибан Пакистан». Талибы отрицают такие обвинения и утверждают, что не позволят иностранным силам использовать афганскую территорию против какой-либо другой страны. [11]

Помимо этого, появляются сведения о том, что Талибан не справляется с борьбой с распространением наркотических средств: после официального запрета на выращивание наркотических растений ситуация лишь ухудшилась. [12] Так, за весь год правления талибы изъяли из незаконного оборота в 20 раз меньше наркотических средств, чем прошлые власти за аналогичный период. [13]

По-видимому, правительство США рассчитывают на изменение политической обстановки в стране и уход талибов от власти. Это подтверждает позиция Лизы Кертис, эксперта Центра новой американской безопасности: «Некоторые будут утверждать, что нам нужно взаимодействовать с талибами, чтобы способствовать стабильности в стране. Я считаю, что эта логика ошибочна, потому что сами афганцы будут сопротивляться ущемлению их прав и свобод, и они будут присоединяться к сопротивлению». [11]

В 2021-2022 годах американское правительство ввело санкции против ИЭА и поддерживало лишь ограниченные контакты с талибами. Официальные лица США заявили, что снятие санкций и признание режима талибов не входит в их планы в ближайшем будущем. [11]

По этой причине вероятность вступления ИЭА в ООН как нового государства (с упразднением всех представительских институтов от Исламской Республики Афганистан) также крайне низка. О процедуре приема в Статье 4 Устава ООН и в смежных документах говорится следующее:

«Прием в Члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять.

Прием любого такого государства в Члены Организации производится постановлением Генеральной Ассамблеи по рекомендации Совета Безопасности». [14]

«Государство направляет Генеральному секретарю заявление и письмо, в котором оно официально принимает на себя обязательства, содержащиеся в Уставе. Заявление рассматривается Советом Безопасности. Рекомендация о приеме считается принятой, если за нее проголосовали 9 из 15 членов Совета и при этом никто из 5 постоянных членов — Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Франция — не проголосовал против. Если Совет выносит рекомендацию о приеме, она представляется на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Для приема нового государства необходимо большинство в две трети голосов членов Ассамблеи». [15]

Исходя из этого, вступление в организацию для ИЭА будет сильно затруднено: на этапе рассмотрения СБ ООН как минимум два постоянных члена не одобряют подобную заявку: США и Великобритания. На этапе одобрения в Генеральной Ассамблее ООН потребуется склонить 129 из 193 представленных стран мира, что потребует колоссальных дипломатических усилий.

Резюмируя, по вышеперечисленным причинам признание ООН власти Талибов и представление Исламского Эмирата в ГА ООН в ближайшей перспективе маловероятно. Это значит, что международная политика Афганистана должна быть ориентирована на региональное взаимодействие.

Такая ситуация серьезно подрывает влияние ООН в Центральной Азии: государства в регионе не видят предпосылок для разрешения этого вопроса на мировом уровне и вынуждены брать ситуацию в свои руки, напрямую устанавливая дипломатические отношения с Исламским Эмиратом для решения насущных проблем. Отказ ООН от признания ИЭА подталкивает соседние страны действовать в обход де-юре признанного правительства. Казахстан, Россия, Узбекистан и ряд других стран сохраняют Талибан в списке запрещенных на своих территориях организации, но регулярно проводят дипломатические встречи с представителями ИЭА.

Оценка предпосылок для установления региональных взаимоотношений

Важно понимать, что даже без учета формальностей ООН для долгосрочного регионального сотрудничества с Исламским Эмиратом необходимо его утверждение как полноценного государства, иначе любая договоренность с талибами будет рискованна и опасна. Любое государство, устанавливающее экономическую связь с ИЭА без гарантии стабильности рискует трижды. Если крупные инвестиции и инфраструктурные проекты останутся погребены под очередным витком внутреннего вооруженного противостояния, инвестору это грозит 1) потерей выгод и вложенных средств; 2) внутренними социально-политическими рисками вследствие

явного экономического и политического поражения; 3) осуждением со стороны международного сообщества за помощь деструктивному режиму.

Поэтому для прогнозирования жизнеспособности Афганистана как полноценного государства следует установить, обладает ли Исламский Эмират теми признаками, которые определяют государство, способное вести устойчивую внешнюю и внутреннюю политику.

Традиционно выделяется 4 основных характеристики государства, которые были впервые изложены в Конвенции Монтевидео 1933 года. Согласно документу, государство как субъект международного права должно обладать следующими квалификациями:

- а.) постоянное население;
- б.) определенная территория;
- в.) правительство;
- д.) способность вступать в отношения с другими государствами (суверенитет).

[16]

Если оценивать Исламский Эмират с этой точки зрения, то выводы будут неоднозначны.

а.) У страны присутствует постоянное население. По данным Worldometer, в стране присутствует более 41 млн человек, несмотря на волну эмиграции в 2021-2022 годах. [17] Однако, последняя перепись населения в Афганистане проводилась в 1979 году. Все остальные статистические данные рассчитываются на основе отдельных показателей и не могут быть подтверждены в полной мере. Как правило, данные разных международных агентств в этом вопросе категорически отличаются.

б.) территория Афганистана официально сохраняется в тех же границах, как и при Королевстве Афганистан в 1946 году, когда оно вступило в ООН. Тем не менее, правительство испытывает определенные трудности с контролем территории на севере страны, где укрепились силы Фронта национального сопротивления Афганистана (ФНСА). Помимо этого, на территории всей страны продолжается борьба со сторонниками Исламского государства Хорасан (Даиш). Также есть неразрешенный территориальный спор по Линии Дюранда - неразмеченной 2640-километровой границе с Пакистаном, на которой регулярно возникают вооруженные стычки.

в.) Де-факто правительство справляется со своими функциями и смогло успешно закрепить свою власть на большей части территории, за исключением регионов, перечисленных выше.

д.) В контексте международных отношений, Талибан смог показать на практике, что может принимать проекты прошлого правительства и достигать новых договоренностей с иностранными государствами. Все международные договоренности ИЭ были закреплены на бумаге, но пока не были воплощены в достаточной степени в реальности, и не показали результатов, однозначно говорящих об Афганистане как о самодостаточном государстве.

Вышеизложенные факторы свидетельствуют о том, что ИЭА ещё не состоялся как полноценный субъект международного права, но может функционировать в контексте необходимости региональных взаимодействий. Более широкая оценка рисков для адаптации и корректировки политики стран Центральной Азии в отношении Афганистана представлены ниже.

Ключевые риски и угрозы для стран Центральной Азии

При выборе стратегии регионального сотрудничества необходимо принимать во внимание ключевые риски, такие как региональная безопасность и распространение религиозного экстремизма.

По сравнению со временами, когда талибы были у власти в конце 90-х, на данный момент страны Центральной Азии имеют более тесные связи с ними. В том случае, если талибы не сумеют сдержать влияние Исламского Государства Хорасан (местного отделения ИГИЛ) в регионе, они рискуют дать продолжение атакам с Афганских территорий в сторону Узбекистана и Таджикистана, которые повлекут за собой учащение террористической активности и распространение фундаменталистской идеологии [18]. Из этого исходит, что способность Талибов сдерживать деятельность ИГ Хорасан и тех, кто их поддерживает на севере Афганистана является ключевым фактором в последующем формировании отношений между Афганистаном и Центральной Азией - а значит и общей региональной безопасности, несмотря на общие стимулы для сотрудничества, как в экономике, так и безопасности.

Н. Мендкович отмечает, что обстановка, созданная с наступлением нового режима, вносит осложнения в виде пяти международных организаций, признанных террористическими. Они не только размещаются на границах Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана, но и берут контроль над границами [19]. Так как эти организации интегрированы в состав Талибана, в СНГ Талибан также был признан террористической организацией. В этих политических реалиях, странам Центральной Азии необходимо кооперироваться между собой и рассмотреть вопросы региональной кооперации, так как в вопросах коллективной безопасности изоляция контр-эффективна.

Аль-Каида и Исламское Государство Хорасан следуют панисламистской идеологии салафитов, главной целью которой является подмена всех режимов Центральной Азии, придерживающихся секуляризма, Исламским халифатом, который охватывал бы Афганистан, части Китая, Пакистана, и всю Центральную Азию [20]. Военные ИДУ со временем сливались и объединялись с ИГ Хорасан и Аль-Каидой, в отличие от изначального ИДУ, которое только преследовало цель сменить режим в Узбекистане. Для учений и межнациональных террористических операций ИДУ также использовало земли в Афганистане [20].

Несмотря на то, что границы Афганистана пролегают через три Центрально-Азиатских страны, Таджикистан - единственная из них входит в Организацию Договора о Коллективной Безопасности (ОДКБ). Сама же ОДКБ, в частности еще не принимала участия в боевых операциях; и вместо этого занимала сугубо наблюдательские позиции, стараясь сдерживать актуальные угрозы - такие как наркоторговля и межнациональный терроризм, оставляя настоящее решение этих проблем США [20]. Это указывает если не на бессилие, то безучастность ОДКБ в разных вопросах, включая безопасность. Должностные лица Казахстана также отказались вовлекаться в процессы решения вопросов безопасности, заботясь о безопасности своего посольства в Кабуле, и дипломатов [20].

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) была создана со смежными целями - включая борьбу с разными видами экстремизма, терроризмом, однако, деятельность организации ограничивалась, по сути, декларациями и делением информации про наркотрафик и терроризм в контексте Афганистана [20].

Угроза распространения радикальных религиозных взглядов и терроризма из Афганистана присутствовала в регионе Центральной Азии со времен распада

СССР, так как это время совпало с началом формирования движения Талибан; ярким примером чего являются узбекские и таджикские члены ИДУ, проводившее свои учения на афганских землях.

Э. Лемон в своей статье “Говоря о Терроризме” утверждает, что политические режимы республик также манипулировали этой угрозой, ввиду сильной политизации темы терроризма [21]. При малейшем применении суровых мер со стороны властей в этом регионе, удобнее было обвинять в подавлении другие, оппозиционные группы, как случилось в Таджикистане, либо наоборот, преуменьшать значительность инцидентов с участием внешних группировок, чтобы продемонстрировать показательный контроль властей над ситуацией [21]. Меры принятые против экстремизма со стороны правительств привели к большему количеству потерь, чем показывает сам результат экстремизма за последние пятнадцать лет. Начиная с 2008 года, 138 человек внутри Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана погибли в результате террористических атак, половина из них погибла в Казахстане, самой процветающей страны среди них [21].

Примечательно то, что самую меньшую часть среди жертв составляют гражданские; почти все атаки были нацелены на членов правоохранительных органов, таких как полиция, охрана и военные [21]. Из этого исходит определенная тенденция, по которой терроризм в Центральной Азии в первую очередь больше связан с государством, чем с религией, и больше приобретает окраску восстания против режима, чем традиционного джихада. Иначе гражданская, не религиозная часть населения стала бы главной и намного более легкой мишенью для террористических атак. По этой причине экстремизм хоть и является потенциальной угрозой для приграничных государств, нет достаточных оснований для того, чтобы считать религию основной мотивацией террористических атак.

Перспективы сотрудничества стран Центральной Азии с Афганистаном

Тем не менее, необходимость выстраивания экономических отношений, по-видимому, перевешивает локальные риски и угрозы. К тому же, в региональной повестке Центральной Азии наблюдается тенденция того, что национальные интересы ставятся выше международных норм. Тем не менее, отдельные взаимоотношения, устанавливаемые в режиме *modus vivendi*, необходимо будет постепенно формализовывать, если власть талибов окажется стабильной в долгосрочной перспективе. Покровительство над этим процессом могут взять на себя региональные организации, а укрепить фактические отношения - такие инициативы как “Пояс и Путь”.

В ходе саммита в 2022 году члены БРИКС заявили о намерении расширения организации. Частью риторики, мотивирующей расширение является защита интересов стран, оставшихся за бортом в силу исторических обстоятельств. В их числе есть и Афганистан, в блоке о котором участники БРИКС поддержали суверенитет страны и подчеркнули важность принципа невмешательства во внутренние дела государства, хоть и отметили, что страна не должна стать плацдармом для международного терроризма и дестабилизации евразийской безопасности.

Те же самые тезисы по содействию восстановлению экономики Афганистана высказывались лидерами Индии и Китая и на полях Саммита ШОС в Самарканде. В подтверждение этих заявлений, Китай отправил первый груз по транспортному коридору “Китай-Кыргызстан-Узбекистан-Афганистан”: первые 2 контейнера вышли из китайского города Кашгар 13 сентября 2022 года. По заявлению властей Китая,

испытательный срок продлится 3 месяца. Данный транспортный коридор может стать дополнительной веткой маршрута Инициативы “Пояс и Путь”, что сделает Афганистан частью этого глобального торгового проекта.

Соседние страны в разной степени активности налаживают экономические связи с Афганистаном. Если Казахстан в основном оказывает гуманитарную помощь, то власти Узбекистана демонстрируют оптимизм в развитии Афганистана, планируя крупные инфраструктурные проекты даже несмотря на существующие угрозы.

В 2022 году в Ташкенте состоялась крупная конференция «Афганистан: безопасность и экономическое развитие». На протяжении двух секционных заседаний - «Гуманитарное развитие - путь в мирное будущее Афганистана» и «Восстановление экономики - основа прочного мира в Афганистане» - были презентованы гуманитарные и инфраструктурные проекты, в том числе:

- проект строительства железной дороги Термез - Мазари-Шариф - Кабул - Пешавар, транзит по которому сможет достигать 20 млн тонн груза в год;
- проект ЛЭП Сурхон - Пули-Хумри;
- Международный многофункциональный транспортно-логистический хаб по оказанию гуманитарной помощи Афганистану и другим государствам;
- Образовательный центр по обучению афганских граждан в городе Термезе.

На данный момент уже идёт строительство ЛЭП «Сурхон - Пули-Хумри» с пропускной мощностью 500 кВт, протяженностью 260 км и проектной стоимостью в 100,1 млн долл. Эта линия электропередач позволит в последующем подключить Афганистан к единой энергетической системе Центральной Азии. Вместе с тем на приграничной с Афганистаном территории действует Международный многофункциональный транспортно-логистический хаб по оказанию гуманитарной помощи Афганистану и другим государствам. [22]

Вероятно, Узбекистан стремится стать лидером в восстановлении Афганистана, желая укрепить свои региональные позиции. Информационно-аналитический Центр МГУ объясняет это так: «Операторами большинства трансафганских проектов являются три соседние с Афганистаном страны: Иран, Пакистан и Узбекистан. Это объясняется тем, что Узбекистану необходим выход к портам, тогда как Иран и Пакистан заинтересованы в том, чтобы этот выход предоставлять.» [23]

Очевидно, что развитие Афганистана, страны с населением около 40 млн человек, приведет к созданию всё более технологичных и финансово емких отраслей, в которые можно выгодно инвестировать. К тому же, повышение благосостояния населения создаст спрос на качественные товары и услуги. То есть, появится новый рынок, в котором могли бы закрепиться узбекские компании, постепенно захватывая сферу за сферой. Учитывая то, что сам Узбекистан сейчас осваивает всё более сложные технологии производства, можно ожидать, что предложение и спрос сторон будут расширяться параллельно.

Однако, как отмечалось ранее, в реальности такой подход несёт в себе огромные риски. Инфраструктурные вложения в Афганистан - это действие, которое не оказывалось окупаемым ни для СССР во второй половине XX века, ни для США в начале XXI века. Наоборот, с политической точки зрения, это вело к снижению легитимности власти, поддерживаемой этими державами. Такие важные проекты как строительство ГЭС, открытие аэропортов, внедрение светского образования касались в первую очередь городских жителей, но не сопровождалось последовательной работой с сельским населением. Это привело к идеологическому разрыву с доминирующей частью афганцев, что позволяло повстанцам представлять

эти державы как оккупантов и более свободно рекрутировать сторонников вне городов.

Томас Джонсон, профессор Высшей школы ВМФ США, считает, что одним из ключевых нарративов талибов были такие логические цепочки как: «ваши деды победили Советский Союз, ваши предки до них трижды побеждали британцев, и мы победим неверных, которые пришли разрушить наши традиции и обратить нас в христианство».

Распространение подобного нарратива позволяло сначала моджахедам, а затем и талибам объединять противоборствующие группы внутри страны для борьбы с общим «врагом-оккупантом». [24]

Из этого следует, что помимо угроз актов терроризма и гражданской войны, перед любым государством, развивающим проекты внутри Афганистана, стоит задача выстраивания правильного имиджа среди населения и противоборствующих групп. Важно вести взвешенную политику расширения представленности бизнеса и государственных структур в Афганистане, в том числе соблюдая баланс между контролем расходования средств и чрезмерной интервенцией во внутренние дела государства.

Несмотря на то, что Республику Узбекистан, как и любую другую страну Центральной Азии, гораздо труднее выставить в роли интервента, без тщательного мониторинга общественных настроений и деятельности вооруженных групп вести бизнес будет попросту небезопасно. Главная идея, которая должна продвигаться среди широких масс населения должна звучать следующим образом: «Мы хотим помочь вам во благо нашего общего развития. Афганистан будет суверенным и независимым государством, развиваясь в сотрудничестве со странами Центральной Азии.»

В данном случае Казахстану нужно следовать примеру Узбекистана, но только при условии политической стабильности в ИЭА. Главный вопрос в этой парадигме: Что может Казахстан предложить афганской стороне, кроме муки и зерна?

Одним из ответов стало выступление Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева на Общих дебатах 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, где им было предложено создание Регионального центра ООН по ЦУР для Центральной Азии и Афганистана в городе Алматы. [25] Это вписывается в общий контекст развития партнерства между странами ЦА, где при правильном подходе роль объединяющего звена может достаться Казахстану.

Если Узбекистан в ряде своих политических и экономических интересов видит в основном торговлю разными товарами благодаря выходу на рынки Индии и стран на побережье Индийского океана, то Казахстан имеет навыки в выстраивании благоприятного политического климата для подобного партнерства (особенно среди стран непримиримых и не желающих открывать друг-другу границы для свободной торговли), чем может помочь Республике Узбекистан и другим государствам Центральной Азии, желающим получить доступ в южное пространство и Индийский океан. Со временем, развивая промышленность и производственные цепочки, Республика Казахстан сможет воспользоваться налаженными маршрутами, обеспечивая себе экспоненциальное экономическое развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, ключевые угрозы для региональной безопасности, а также риски распространения терроризма через экстремистские идеи являются целесообразными беспокойствами при рассмотрении вопроса сотрудничества в контексте нынешнего режима Талибан. Однако, при должном подходе со стороны правительств, включающих политику профилактики экстремизма среди гражданского населения, а также усиления защиты территориальных границ, не исключаются возможности плодотворного экономического кооперирования, на примере экономического сотрудничества на протяжении последних двадцати лет.

Афганистан имеет немного шансов на вступление в ООН и другие мировые организации, но при стабилизации внутренней обстановки вполне может рассчитывать на участие в региональных блоках или как минимум на сотрудничество с ними. Что касается взаимодействия с соседними государствами, этот процесс уже запущен в виду присутствия значительных взаимных интересов с такими странами, как Узбекистан, Иран, Пакистан, Индия и Китай.

Поэтому наиболее выгодной политикой для Афганистана является создание конкурентной среды на своей территории, что сделает невыгодным развязывание очередной прокси-войны по сравнению с конкурентным участием в сфере экономики, политики и культуры.

В этом контексте Узбекистан потенциально является самым большим бенефициаром среди стран Центральной Азии, обладая высокими объемами производства товаров, имеющих спрос в Афганистане и государствах южнее него. Однако, Республика Узбекистан пока не является региональной державой и несоразмерна в своем региональном влиянии Ирану и Пакистану, не говоря об Индии и Китае. Тем не менее, для максимальной реализации своих интересов через южную торговлю, Узбекистан пытается раньше всех проявить подобную инициативу, даже если она сопряжена с большими социально-политическими рисками.

Для Казахстана самая верная политика - участие в этой конкурентной среде и минимизация рисков за счет действия через таких посредников, как Узбекистан, если речь идет о крупных инвестициях в инфраструктуру. Также, полезным было бы стимулировать расширение казахстанского бизнеса в Афганистан. Если говорить о развитии человеческого капитала и бизнеса в Афганистане, Казахстан здесь должен действовать напрямую. Это обусловлено тем, что бизнес может быть более гибок, чем государственные проекты, добиваясь необходимых для развития Афганского общества результатов и представляя лишь интересы Казахстана.

Поэтому крайне важно в течение 10-15 лет перевести экономику Казахстана на рельсы экспортоориентированности, параллельно диверсифицируя цепочки поставок всех возможных продуктов. Это поможет Казахстану закрепиться на внешних рынках, когда откроется доступ к мировому океану через Узбекистан, Афганистан, Пакистан и Иран.

Задача по созданию коридора между западным и восточным миром станет еще более выполнимой по мере ослабления России. Предупреждение риска дестабилизации внутри страны (в т.ч. при поддержке сторонних государств) также наиболее выполнимо в условиях пересечения интересов множества полюсов: немногие государства осмелятся поддерживать ситуацию, угрожающую собственным национальным и бизнес-интересам. В том числе будет и Китай, если отдельная ветка Шелкового пути действительно будет пролегать и через Афганистан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Barfield, T.* Afghanistan: A Cultural and Political History. Princeton University Press, 2010. Chapters 4-5. pp. 170-336. <https://doi.org/10.4000/samaj.3147>
2. Советско-Афганские Договоры и Соглашения. Большая российская энциклопедия, 2017. Электронная версия; https://bigenc.ru/domestic_history/text/3589369 Дата обращения: 08.10.2022
3. <https://www.migrationdataportal.org/infographic/destination-regions-afghan-migrants-mid-2020>
4. *Botobekov, U.* Implications of ISIS-Taliban Rivalry for Central Asian Jihad. Modern Diplomacy, 2021. <https://moderndiplomacy.eu/2021/11/05/dilemma-of-central-asian-jihadists-between-isk-and-taliban/>
5. *Окимбеков, У.* Kazakhstan Journal of Foreign Studies, 2022. с. 129-133.
6. *Harding, L.* Taliban surge across Afghanistan continues as four more cities fall. The Guardian, August 2021. <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/13/taliban-seize-four-more-provincial-capitals-in-afghanistan>
7. *Schmitz, A.* Central Asia's Muslims and the Taliban. German Institute for International and Security Affairs, 2022. doi:10.18449/2022C17
8. List of Permanent Representatives and Observers to the United Nations in New York. UN Protocol and Liaison Service. List of PRs in NY Mansour (with date of presentation of credentials) https://www.un.org/dgacm/sites/www.un.org.dgacm/files/Documents_Protocol/headsofmissions.pdf (дата обращения: 09.10.2022).
9. *Putz, C.* Conflict Over Afghanistan's UN Seat Widens. The Diplomat. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://thediplomat.com/2022/02/conflict-over-afghanistans-un-seat-widens/> (дата обращения: 09.10.2022).
10. «Талибан»: Мы знаем, чего от нас хотят с этим инклюзивным правительством. Информационное агентство Eurasia Daily (дата обращения: 09.10.2022). <https://eadaily.com/ru/news/2022/09/23/taliban-my-znaem-chego-ot-nas-hotyat-s-etim-inkluzivnym-pravitelstvom>
11. IS Ramps Up Attacks in Afghanistan, Taliban Claim Key Arrest. Voice of America News [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/a/is-ramps-up-attacks-in-afghanistan-taliban-claim-key-arrest/6778056.html> (дата обращения: 09.10.2022).
12. Afghanistan's drug trade is booming under Taliban rule. Atlantic Council. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/southasiasource/afghanistans-drug-trade-is-booming-under-taliban-rule/> (дата обращения: 09.10.2022).
13. Taliban Make Little Progress in Countering Drugs. Voice of America News [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.voanews.com/a/taliban-make-little-progress-in-counter-drugs/6737630.html> (дата обращения: 09.10.2022).
14. Устав ООН (полный текст). Организация Объединенных Наций. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 09.10.2022).
15. О членстве. Организация Объединенных Наций. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/about-un-membership> (дата обращения: 09.10.2022).
16. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. Seventh International Conference of American States. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/01/1-02/rights-duties-states.xml> (дата обращения: 09.10.2022).
17. Afghanistan Population. Worldometer. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/afghanistan-population/> (дата обращения: 09.10.2022).
18. *Ivanova, M.* The Rise to Power of the Taliban and its Effects on the Security Dynamics in Central Asia. Center for Studying Regional Threats, 2022. <https://crss.uz/2022/08/14/the-rise-to-power-of-the-taliban-and-its-effects-on-the-security-dynamics-in-central-asia/>
19. *Мендкович, Н.* Талибан и его военная угроза Центральной Азии. Российский совет по международным делам, 2021. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/taliban-i-ego-voennaya-ugroza-tsentralnoy-azii/>
20. *Weitz, R.* Central Asia's Taliban surprise. Middle East Institute, 2021. <https://www.mei.edu/publications/central-asias-taliban-surprise>
21. *Lemon, E.* Talking Up Terrorism in Central Asia. KENNAN CABLE 2018, No. 38. https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/kennan_cable_38.pdf
22. Безопасность и экономическое развитие в интересах афганского народа и всего мира. Редакция газет «Янги Ўзбекистон» и «Правда Востока». [Электрон. Ресурс]. URL: <https://yuz.uz/ru/news/bezopasnost-i-ekonomicheskoe-razvitiye-v-interesax-afganskogo-naroda-i-vsego-mira> (дата обращения: 09.10.2022).

23. Александр Князев. О судьбах трансфганских проектов. Информационно-аналитический Центр МГУ. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/aleksandr-knyazev-o-sudbakh-transafganskikh-proektov/> (дата обращения: 09.10.2022).

24. Афганские уроки: почему США повторили ошибки СССР? BBC News Русская служба. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58284066> (дата обращения: 09.10.2022).

25. Выступление Президента К.К. Токаева на Общих дебатах в рамках 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электрон. Ресурс]. URL: <https://akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kk-tokaeva-na-obshchih-debatah-v-ramkah-77-y-sessii-generalnoy-assamblei-onn-208226> (дата обращения: 09.10.2022).

Директор / Director
Қалиев Талғат Бегімұлы
Kaliyev Talgat Begimovich
Калиев Талгат Бегимович

CONTACT

Астана қаласы, Алматы көшесі, 7, «Seven» Б0

Astana city, Almaty street, 7, BC «Seven»

г. Астана, ул. Алматы, 7, БЦ «Seven»

+ 7 (7172) 47-28-09

info@iaer.kz

Қолданбалы этносаяси зерттеулер институты / Institute of Applied Ethnopolitical Research / Институт прикладных этнополитических исследований

Институт этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясатты талдамалық, зерттеу және сараптамалық қолдауды жүзеге асырады.

The Institute provides analytical, research and expert support for state policy in the field of interethnic relations.

Институт обеспечивает аналитическое, исследовательское и экспертное сопровождение государственной политики в сфере межэтнических отношений.

бағыттар: / directions: / направления:

- этникалық топтардың өзара қарым-қатынастарын зерделеу үшін өңірлерге мониторингтік шығуларды жүзеге асыру / implementation of monitoring visits to the regions to study the relationship of ethnic groups / осуществление мониторинговых выездов в регионы для изучения взаимоотношений этнических групп;
- этносаралық қатынастар саласында әлеуметтік зерттеулерді ұйымдастыру және жүргізу / organization and conduct of sociological research in the field of interethnic relations / организация и проведение социологических исследований в сфере межэтнических отношений;
- этносаралық сала тақырыптары бойынша әдістемелік құралдар мен материалдар әзірлеу және басып шығару; / development and publication of methodological manuals and materials on the topics of the interethnic sphere; / разработка и издание методических пособий и материалов по тематикам межэтнической сферы;
- ОМО, ЖАО қызметкерлері және басқа да мүдделі органдар/тұлғалар үшін оқыту семинарлары мен тренингтерін өткізу; / conducting training seminars and trainings for employees of the Central state bodies of Civil Defense, local executive bodies and other interested bodies/persons; / проведение обучающих семинаров и тренингов для сотрудников ЦГО, МИО и других заинтересованных органов/лиц;
- жетекші шетелдік талдау орталықтарымен және сарапшылармен халықаралық ынтымақтастық және пікірталас алаңдарының жұмысын ұйымдастыру. / organization of discussion platforms and international cooperation with leading foreign analytical centers and experts. / организация работы дискуссионных площадок и международное сотрудничество с ведущими зарубежными аналитическими центрами и экспертами.